

ISSN 2949-5245

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА • СОЦИОЛОГИЯ • ПРАВО

№ 4 (13), 2023

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

№ 4 (13) 2023

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»

Сетевой научный журнал

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:

Эл № ФС77-84742 от 3 марта 2023 года

Журнал находится в открытом доступе и индексируется
в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Лицензионный договор с Научной электронной библиотекой
eLIBRARY.ru от 19 сентября 2020 г. № 398-09/2020.

Дата выхода в свет 27.12.2023

<https://svkinio.ru>

Адрес издателя, редакции:

410012, Саратов, ул. Московская, 158
(Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск национальной гвардии);
тел. редакции: (8-452) 66-91-22 (доб. 4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Журнал «Известия Саратовского военного института
войск национальной гвардии», 2023

© СВКИ войск национальной гвардии, 2023

Материалы должны соответствовать
одному из научных направлений
(по отраслям наук), определяющему
направленность (профильность)
журнала: педагогические,
социологические и юридические науки.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Издание осуществляет рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих тематике журнала,
с целью их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность информации, точность фактов,
имен собственных, цифр и цитат, а также за то,
что в материалах нет данных, не подлежащих
открытой публикации, отвечают авторы
публикаций.

Позиция редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблизин В. А., Гузев Д. А. Тенденции использования военно-педагогических приемов прошлого в современных условиях.....	2
Бражников А. О. Методы развития специальной выносливости у стрелков из боевого ручного стрелкового оружия.....	7
Дмитриев Д. В. Особенности становления нравственного сознания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.....	14
Кокшаров А. А., Танатаров В. В. Развитие коммуникативных умений у офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе организации профессионального общения.....	21
Коровин Ю. Н. Современные теории обучения и их применение при подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.....	29
Курилов А. В., Демин С. В. Формирование профессионально-деловых качеств офицера как дидактическая проблема построения обучения в военном институте.....	34
Курилов А. В., Пискунов Д. А. Принципы и подходы формирования профессионально-деловых качеств у курсанта в процессе обучения в военном институте.....	39
Курьшев Е. Ю., Фомин В. И. Военные образовательные организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе и пути их развития.....	45
Петрунин М. В., Гасанханов Ш. З. Компоненты, критерии, показатели и уровни готовности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации к профессиональной деятельности на основе реализации прагматического подхода.....	52
Поляков А. В. Педагогическая технология топографической подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.....	58
Решнов М. А., Бураев Ч. Т. Роль преподавателя в воспитательной деятельности курсантов военного института.....	64
Савельев А. С. Морально-политическое и психологическое состояние военнослужащих Росгвардии: содержание и структура.....	70
Фролова Г. С. Актуальные проблемы цифровизации образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.....	76

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курдюков Д. Н., Магомедов М. К. Военнослужащие как субъекты здоровьесберегающего поведения.....	81
Курманов Р. Ш. Мотивация как предмет военно-социологического исследования.....	86
Фартуков Д. Н., Муфаздалов С. И. Культура поведения как фактор, формирующий общественное доверие к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов.....	90
Хутчев С. Н., Свиридов А. И. Мотивация курсантов в огневой подготовке.....	99

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Совкич П. А., Бойко С. В. Войска национальной гвардии Российской Федерации как субъект обеспечения общественной безопасности.....	105
Ташпекова А. Т. Организационно-правовые основы функционирования внутренней стражи в Российской империи во второй половине XIX века.....	111
Шипитько А. Б. Эволюция государственной системы СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.): историко-правовой аспект.....	122
Шишкина Е. В. Проблемы реализации права на образование военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации.....	129

Главный редактор

Гупалов Максим Михайлович,
кандидат педагогических наук

Заместитель главного редактора

Пихтелев Алексей Михайлович,
кандидат социологических наук

Ответственный секретарь

Корытина Татьяна Владимировна

Технический секретарь

Антонов Александр Владимирович

Редакционная коллегия:

Аблизин Владимир Александрович,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор,
Почетный работник высшей школы

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

Евдокимова Юлия Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент

Живлакова Анна Евгеньевна,
кандидат социологических наук

Кудряшов Владимир Александрович,
кандидат военных наук

Овсянников Сергей Юрьевич,
кандидат педагогических наук

Орехов Александр Валерьевич,
кандидат военных наук

Поплавская Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник общего образования
Российской Федерации

Францифоров Юрий Викторович,
доктор юридических наук, профессор

Цыплин Виталий Геннадьевич,
кандидат исторических наук

Чолахян Вачаган Альбертович,
доктор исторических наук, профессор

Шишкина Елена Васильевна,
кандидат юридических наук

Начальник редакционно-издательской группы

Антонов Александр Владимирович

Корректор

Грезнева Марина Николаевна

Верстка

Корытина Татьяна Владимировна

Перевод на английский язык

Райкова Анна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.013

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Владимир Александрович Аблизин^{1✉}, Дмитрий Алексеевич Гузеев²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

¹ ablizinv@rambler.ru ✉

² doom-64@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ основных взглядов ведущих военных педагогов прошлого, а также попытка экстраполяции данных взглядов на реалии современной учебной деятельности. Исследование военно-педагогических традиций осуществляется на основе взаимосвязи достижений авторов военно-педагогической мысли прошлого с современными проблемами военной педагогики. Особого внимания заслуживает вывод, к которому пришли авторы статьи, о полной целесообразности применения военно-педагогических приемов прошлого в педагогической практике военно-учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: образовательный процесс, педагогические принципы, военная педагогика, традиции военно-педагогической мысли, воспитание и обучение военнослужащих

Для цитирования: Аблизин В. А., Гузеев Д. А. Тенденции использования военно-педагогических приемов прошлого в современных условиях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 2–6. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Ablizin_Guzeev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Ablizin_Guzeev.pdf).

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

TRENDS IN THE USE OF MILITARY PEDAGOGICAL TECHNIQUES OF THE PAST IN MODERN CONDITIONS

Vladimir A. Ablizin^{1*}, Dmitriy A. Guzeev²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ ablizinv@rambler.ru ✉

² doom-64@mail.ru

Abstract. The proposed article analyzes the main views of the leading military teachers of the past, taking into account modern educational realities. The study of military pedagogical traditions is carried out in the relationship of the achievements of the authors of military pedagogical thought of the past with the modern problems of military pedagogy. The authors of the article focus on the expediency of the current application of the provisions put forward by them, the most important, in the opinion of the authors, options for their further use in the pedagogical practice of military educational institutions of the national guard of the Russian Federation are proposed.

Keywords: educational process, pedagogical principles, military pedagogy, traditions of military pedagogical thought, education and training of military personnel

© Аблизин В. А., Гузеев Д. А., 2023

For citation: Ablizin V. A., Guzeev D. A. Trends in the use of military pedagogical techniques of the past in modern conditions. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):2-6. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Ablizin_Guzeev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Ablizin_Guzeev.pdf). (In Russ.).

С момента возникновения регулярных вооруженных сил и до сегодняшнего дня включительно не теряет своей актуальности проведение исследований по целесообразности использования в современных условиях военно-педагогических традиций прошлого как специфического явления военно-педагогической науки. Проявление интереса к изучению данного вопроса, на наш взгляд, не является случайным. Изучение особенностей профессиональной подготовки военнослужащих невозможно представить без использования военно-педагогических традиций прошлого, в особенности если они способны оказать неоценимую помощь в решении большинства задач обучения и воспитания подчиненных. В свое время существенный вклад в формирование отечественных военно-педагогических традиций внесли Петр Великий, Б. К. Миних, П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Г. А. Потемкин, Ф. Ф. Ушаков, М. И. Кутузов, П. С. Нахимов, С. О. Макаров, М. Д. Скобелев, М. И. Драгомиров, П. Ф. Лесгафт и К. Д. Ушинский. Развитию военной педагогики в немалой степени способствовали и теоретические наработки М. В. Фрунзе, И. Э. Якира, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского, А. Г. Базанова, Г. К. Жукова, Н. Ф. Феденко, В. П. Давыдова, В. Н. Герасимова, К. К. Рокоссовского, В. И. Вдовюка, В. Я. Слепова, В. И. Хальзова и многих других. Исследованиям важнейших проблем педагогической науки в настоящее время посвящены работы Ю. Ф. Зуева, А. А. Кочина, И. А. Алехина, А. Г. Терещенко, С. В. Бордунова, О. Ю. Ефремова, С. В. Каменева, Н. Б. Саханского и С. В. Литвиненко. Каждый из указанных военных теоретиков прошлого продолжал развивать и дополнять основные взгляды своих предшественников на процесс обучения и воспитания личного состава войск, но основные положения, содержащиеся в работах указанных авторов, практически не отличались друг от друга. Проведенный авторами статьи анализ данных научных трудов позволяет выделить

направления военно-педагогической мысли, свойственные всем ведущим педагогам.

Как известно, преподаватель неразрывно связан с организацией и руководством всего процесса обучения. На основании своих индивидуальных морально-деловых качеств он определяет задачи, содержание и особенности всей многосложной педагогической деятельности. Конечный результат процесса обучения достигается за счет: а) осмысленного восприятия и запоминания обучающимися полученной информации; б) многократного воспроизведения полученных знаний с их последующим превращением в умения и навыки; в) реализации творческой деятельности при решении проблемных задач [1, с. 11, 15, 27, 33, 42, 55–61]. Необходимо понимать, что указанные действия педагога по обучению и воспитанию подчиненных неразрывно связаны между собой, и каждое действие немислимо без другого [2, с. 27, 31, 34, 40–41]. Последовательность их применения идет наравне с их непосредственным осмыслением, которое делает знания и навыки все более доступными и глубокими для обучающихся. Важным элементом осмысления учебного материала является переживание и сопереживание [2, с. 45]. Они обеспечивают чувственное восприятие воспитательного процесса и эмоциональную реакцию на него в зависимости от качества преподавания предмета, личности преподавателя, его настроения и интереса. Удержание и дальнейшее воспроизведение полученной информации зависит от ее анализа, обобщения и систематизации [1, с. 66, 87, 123; 3, с. 12]. Необходимо понимать, что процесс осмысления предмета и его свойств не является одним лишь результатом процесса обучения. Прежде всего, это определенная предпосылка, возникающая в процессе творческого мышления человека. Однако и оно не является догмой для преподавателя.

Педагогическая деятельность обладает большой степенью обобщенности, что позволяет применять различные методики обучения в

различных педагогических ситуациях и, проявляя творчество, не допускать грубых и досадных ошибок [1, с. 15]. Принципы воспитания как система требований реализуются при учете некоторых важных положений. Речь идет о том, что принципы педагогического воспитания – это не только предложения и рекомендации. Это инструкции к конкретному действию. Их основные положения обязательны для реализации в практике всех педагогов. К основным педагогическим принципам относят:

1. *Принцип природосообразности.* В соответствии с ним педагогический процесс должен строиться с учетом возрастных и личностных особенностей обучающихся.

2. *Принцип гуманизации (толерантности.)* Предполагает уважительное отношение педагога к воспитаннику.

3. *Принцип демократизации.* Означает предоставление участникам учебного процесса определенных свобод для самоопределения самовоспитания и самообучения.

4. *Принцип культуросообразности.* Заключается в максимально возможном использовании правил повседневной деятельности того учебного заведения, в котором проходит процесс обучения.

5. *Принцип профессиональной целесообразности.* Определяет применение методик и приемов образовательного процесса в зависимости от выбранной обучающимися специальности.

6. *Принцип единства действий* учебного заведения со сферами жизнедеятельности воспитуемых в нем.

Пренебрежение данными принципами заметно снижает результат воспитательных и образовательных воздействий [4, с. 129–130]. А он определяется комплексным (упорядоченным) применением перечисленных принципов воспитания. Последовательность в их применении позволяет утверждать еще одно важное положение об использовании принципов обучения – их преемственность и равнозначность [2, с. 43, 55, 61]. Иначе говоря, каждый из принципов не может определяться как приоритетный. Они используются в совокупности (системности), что обеспечивает эффективность всей педагогической деятельности.

Современная отечественная военная педагогика определяет следующие категории принципов воспитания: целеустремленность, систематизация и оптимизация учебного процесса, воспитание в процессе определенной деятельности, воспитание в коллективе и через коллектив, индивидуальный и дифференцированный подходы к процессу воспитания, опора на положительное в личности и коллективе, последовательность и преемственность воспитательных воздействий [2, с. 66, 69–77]. Важным при использовании указанных принципов является сочетание требовательности педагога с уважением личного достоинства и заботой о воспитуемой личности. В процессе обучения мысль обучаемых движется от конкретного к обобщенному, и от него она вновь возвращается к конкретному, но уже на более высокой платформе понятийных знаний. Добиться от обучающихся знаний и навыков не просто. Можно с помощью постоянного принуждения, но в результате получим отрицательный результат: курсант со временем забудет полученную информацию, если посчитает, что она ему бесполезна. Но в таком случае, зачем она ему давалась в процессе обучения, тем более, что ничего лишнего в педагогической практике не бывает. Поэтому надлежит обратить внимание на второй элемент обучения: следует завлечь курсанта. В данном случае он в скором будущем, как только закончится изучение предмета, тоже позабудет полученную на занятиях информацию, или она со временем без повторения сведется у него к минимуму. Но в отличие от первого варианта останется интерес, который породит влечение, желание к дальнейшему углублению полученных по предмету знаний и навыков, их передаче товарищам, коллегам и будущим подчиненным. С таким интересом у обучающихся появится уверенность в своих силах и возможностях, обозначится раскрепощенность в общении с коллегами и подчиненными. Генерал И. И. Сухозенет, отменный в прошлом царский служака, строгий и жесткий уставщик, утверждал, что «без науки побеждать возможно, но без дисциплины никогда!» [5, с. 27]. На науку он глядел, как на что-то далеко не важное, а придаточное к военной жизни. «Наука в военном смысле, – говорил генерал, – не более как пуговица к мундиру: мундир

без пуговицы надеть нельзя, но пуговица не составляет всего мундира» [6, с. 36]. Генерал П. А. Измestьев, возражая, отмечал, что «умственное развитие – это элемент, который имеется у всех, чтобы поднять принципы командования. Сильный характер встречается реже, а преданность долгу и делу отсутствует чаще всего» [5, с. 97].

Нам, судя по личным наблюдениям, приходится согласиться с такой оценкой. В пользу «отеческого» наставления в обучении подопечных свидетельствует следующая цитата из Военного сборника 1888 г.: «Обращение всех начальников к подчиненным должно быть отеческое, благосклонное, спокойное, но непоколебимо твердое и строгое; оно должно иметь нравственное превосходство. Отечественное отношение отнюдь не значит слабое; ведь ни один хороший отец не будет слаб и глух к своему сыну; многие дети покорны и трудолюбивы. Они становятся чудесными гражданами и отличными солдатами единственно из уважения к своему отцу, который повлиял на них своим хорошим примером, нравственным превосходством, авторитетом, без жестоких наказаний во время воспитания» [5,

с. 198]. Справедливость такой мысли подтверждает и высказывание известного военного педагога Александровского юнкерского училища полковника В. В. Дрозд-Бонячевского: «При всяком способе воспитания имеет место некоторое насилие над волею воспитываемых, а потому оно принимается последними с неудовольствием, скептицизмом и озлоблением. Возмущение подчиненных более всего проявляется при грубом, некультурном проявлении командиров и начальников. Вследствие сказанного старший должен прибегать к такому насилию в высшей степени аккуратно и внимательно» [5, с. 202].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, следует признать, что эффективность педагогического процесса зависит не только от тех знаний, которыми располагает преподаватель, и далеко не от тех методов, которыми он руководствуется в педагогическом процессе. Результат воздействия на обучающихся связан с любовью к предмету и профессии, что в свою очередь неразрывно связано с внимательным и заботливым отношением к подопечным. Другими словами, работать с ними надо так, как будто ты это делаешь для себя.

Список источников

1. Гожиков, В. Я. Организационно-педагогические условия государственно-патриотического воспитания будущего офицера. Кострома: НАУКА-ЦЕНТР, 2001. 287 с.
2. Кобылецкий, О. В. Модернизация военного образования // Ориентир: теорет. и науч.-практ. журн. 2012. № 9. С. 32–33. Электрон. версия. URL: <http://orientir.milportal.ru/orientir-9-2012-g/> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Ильменский, И. М. О реформе российского образования // Высшее образование в XXI веке: VI Междунар. науч.-практ. конф.: доклады и материалы (г. Москва, 19–21 ноября 2009 г.) / под общ. ред. И. М. Ильинского. М.: Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2009. С. 8–26.
4. Харапинский, Я. Л. Нравственность и традиции. М.: Наука, 1971. 310 с.
5. Стародубцев, М. П. Военно-учебные заведения как высшая форма военного образования в России в 18–19 вв. // Казанский педагогический журнал: науч.-теор. журн. 2016. № 2-1 (115). С. 141–144. Электрон. версия. ISSN 1726-846X (print). URL: <https://kp-journal.ru/wp-content/uploads/2017/02/2-1-2016.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Григорьев, А. Н. Воспитание ответственности за выполнение воинского долга у курсантов военных училищ. М.: Юридическая литература, 1990. 325 с.

References

1. Gozhikov VYa. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya gosudarstvenno-patrioticheskogo vospitaniya budushchego ofitsera = Organizational and pedagogical conditions of the state-patriotic education of the future officer*. Kostroma: Nauka-tsentr; 2001. (In Russ.).

2. Kobyletskiy OV. Modernization of military education. *Orientir*. 2012;(9):32-33. Available from: <http://orientir.milportal.ru/orientir-9-2012-g/> [Accessed 5 October 2023]. (In Russ.).

3. Il'menskiy IM. On the reform of Russian education. In: Il'inskiy IM (ed.) *Vysshee obrazovanie v XXI veke = Higher education in the 21st century: VI International Scientific and Practical Conference: reports and materials*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta; 2009. p. 8-26. (In Russ.).

4. Kharapinskiy YaL. *Nravstvennost' i traditsii = Morality and traditions*. Moscow: Nauka; 1971. (In Russ.).

5. Starodubtsev MP. Military educational institutions as the highest form of military education in Russia in the 18th and 19th centuries. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2016;(2-1);141-144. Available from: <http://orientir.milportal.ru/orientir-9-2012-g/> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).

6. Grigor'ev AN. *Vospitanie otvetstvennosti za vypolnenie voinskogo dolga u kursantov voennykh uchilishch = Education of responsibility for the performance of military duty among cadets of military schools*. Moscow: Yuridicheskaya literatura: 1990. (In Russ.).

Информация об авторах

В. А. Аблизин – кандидат исторических наук, доцент;

Д. А. Гужев – кандидат исторических наук.

Information about the authors

V. A. Ablizin – Candidate of Science (History), Docent;

D. A. Guzeev – Candidate of Science (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 7.79.799.3

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТРЕЛКОВ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Алексей Олегович Бражников

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, brazhnikovaoi@rosgvard.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы развития специальной выносливости у стрелков из боевого ручного стрелкового оружия. На основе анализа научных исследований подробно описываются различные упражнения и методики, которые применяются для повышения физической подготовки стрелков, развития их специальных качеств, а также укрепления мышечной и нервной систем. Также в статье уделяется внимание учету индивидуальных особенностей стрелков, значимости специальных качеств и важности планирования тренировок для достижения высоких результатов.

Ключевые слова: тренировочный процесс, специальная выносливость, специальные физические упражнения, методы тренировки, стрелковый спорт

Для цитирования: Бражников А. О. Методы развития специальной выносливости у стрелков из боевого ручного стрелкового оружия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 7–13. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Brazhnikov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Brazhnikov.pdf).

Original article

METHODS OF DEVELOPING SHOOTERS PECIAL ENDURANCE FROM COMBAT HAND-HELD SMALL ARMS

Aleksey O. Brazhnikov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
brazhnikovaoi@rosgvard.ru

Abstract. This article discusses methods of developing shooters special endurance from combat hand-held small arms. Based on the analysis of scientific research, various exercises and techniques are described in detail, which are used to improve the physical fitness of shooters, develop their special qualities, as well as strengthen the muscular and nervous systems. The article also pays attention to individual characteristics of shooters, the importance of special qualities and the importance of planning training to achieve high results.

Keywords: training process, special endurance, special physical exercises, training methods, shooting sports

For citation: Brazhnikov A. O. Methods of developing shooters pECIAL endurance from combat hand-held small arms. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):7-13. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Brazhnikov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Brazhnikov.pdf). (In Russ.).

Анализ научных статей российских ведомств и спортивных учебных учреждений по совершенствованию навыков ведения стрельбы путем применения специальных упражнений позволяет сделать вывод, что специальные упражнения помогают улучшить точность

стрельбы, скорость реакции, координацию движений и статическую выносливость спортсмена [1–5]. Однако для достижения наилучших результатов необходимо подбирать методы, подходящие для конкретного стрелкового упражнения и индивидуальных особенностей спортсме-

© Бражников А. О., 2023

на, соблюдая отдых и регулярность тренировок для появления прироста качества стрельбы путем снижения ошибок стрелка.

В стрелковом спорте специальная выносливость – это способность стрелка-спортсмена эффективно противостоять утомлению, длительно сохранять рациональную позу изготровки, связанную с напряжением определенных групп мышц (статическим усилием), и эффективно преодолевать препятствия различного характера, отрицательно влияющие на результат выступления [6]. У стрелка специальная выносливость проявляется в способности выдерживать длительную и интенсивную физическую нагрузку, связанную с тренировками и соревнованиями в стрельбе. Стрелки должны обладать высокой выносливостью, чтобы сохранять концентрацию и точность в условиях длительного напряжения и усталости. Они обязаны уметь управлять своим телом и дыханием, чтобы сохранять высокую скорость реакции и координацию движений.

Развивается специальная выносливость только в случае целенаправленной деятельности стрелка. Для стрелков из боевого ручного стрелкового оружия развитие специальной выносливости является важным аспектом подготовки к соревнованиям.

Улучшение способностей стрелка выполнять физические нагрузки на высоком уровне, применяя конкретные методы развития специальной выносливости в течение длительного времени учебно-тренировочного процесса, достигаются при выполнении следующих задач:

- развитие общей выносливости: повышение уровня физической подготовки стрелка, увеличение времени, в течение которого он может эффективно выполнять стрелковые упражнения;
- развитие силовой выносливости: укрепление мышц, участвующих в процессе стрельбы, повышение их способности выдерживать длительные нагрузки;
- развитие скоростной выносливости: увеличение скорости реакции стрелка, его способности быстро выполнять стрелковые движения;
- развитие координационной выносливости: улучшение координации движений стрелка,

его умения сохранять равновесие и стабильность при выполнении стрелковых упражнений;

- совершенствование дыхательной выносливости: развитие дыхательной системы стрелка, улучшение его способности долго и непрерывно дышать во время стрельбы;
- воспитание психологической выносливости: укрепление нервной системы стрелка, повышение его стрессоустойчивости и способности сохранять концентрацию в течение длительного времени;
- учет индивидуальных особенностей: разработка программ тренировок, учитывающих возраст, пол, уровень физической подготовки и другие особенности стрелка;
- планирование тренировок: составление графика тренировок, обеспечивающего регулярность занятий и оптимальное чередование нагрузок и отдыха.

Методы развития специальной выносливости у стрелков из боевого ручного стрелкового оружия представляют собой упражнения стрелковой подготовки в тире и на стрельбище. Такие тренировки являются важной частью учебного процесса для всех, кто занимается стрельбой. Они проводятся как до, так и после основных упражнений и помогают улучшить навыки и точность стрельбы. Для помощи стрелкам существуют специальные упражнения, развивающие специальную выносливость и повышающие точность стрельбы. Необходимо повысить способность противостоять утомлению, длительное время сохранять изготровку, быстро восстанавливаться и сохранять концентрацию на протяжении всего времени выполнения упражнений. В качестве улучшения техники стрельбы тренера рекомендуют применять специальные упражнения, чтобы при обнаружении исправить частые ошибки:

1. Неправильная стойка. Ошибки при стойке в стрелковом спорте (неправильное расположение тела, не распределен центр тяжести, не согласована работа органов чувств) могут привести к снижению точности стрельбы. Стрелок не зависимо от выбора стойки и вида прицеливания должен стоять ровно, не наклоняясь вперед или назад, не опираясь, ноги слегка расставлены, стопы параллельно друг другу, без перенапряжения.

Повторный метод позволяет спортсмену решить данную проблему с применением длительного нахождения в позе изготовления (без прицеливания, без оружия, с оружием, с утяжеленным оружием на 1,5–2 веса) при следующих упражнениях:

- упражнение «Стрельба со сменой позиции». Стрелок меняет позиции после каждого выстрела, чтобы избежать застоя. Спортсмен стреляет после смены направления чтобы определить правильную удобную стойку до тех пор, пока не определится его изготовка;

- упражнение «Удержание позы изготовления». Стойка на одной ноге, рука с пистолетом вытянута вперед. Чуть-чуть оторвать от пола одну ногу, слегка согнутую в колене, и стоять 15–20 секунд 5 раз на каждой ноге. Стойка вдоль или поперек бруска (деревянной рейки) на одной или двух ногах в позе изготовления (данное упражнение подходит и для винтовочной группы);

- упражнение «Стрельба с закрытыми (прищуренными) глазами». После предварительного грубого уточнения изготовления и прицеливания прищурить глаза. Мышцы при этом более активно включаются в работу, удерживая тело в устойчивом положении. После того как глаза откроются, прилив света рефлекторно способствует оптимальному распределению тонуса мышц, а фиксация взглядом мишени служит опорным ориентиром, способствующим лучшему удержанию оружия под «яблоком». Это упражнение позволяет проверять правильность изготовления.

2. Неправильное дыхание. Стрелки часто забывают правильно дышать во время стрельбы, что может привести к ошибкам. Дыхание у стрелков ровное и непринужденное. Это является важным фактором для достижения точности и эффективности стрельбы – дышать расслабленно носом, используя живот, глубокие и равномерные вдохи и выдохи без задержек в ритм пульса.

Интервальный метод позволяет улучшить дыхание, снизить стресс во время стрельбы. Методику глубокого дыхания, задержки дыхания и расслабления необходимо применять в следующем упражнении:

- упражнение «Спуск без патрона». Удер-

живать ровную мушку и многократно нажимать на спусковой крючок в благоприятные моменты, постепенно увеличивая время прицеливания, лимитируя время отдыха.

3. Недостаточная концентрация. Если стрелок не концентрируется на цели, то он может допустить ошибку. Концентрация стрелка – психологическая способность, представляющая собой сосредоточение на цели при исключении всех отвлекающих факторов во время стрельбы. Она является одним из ключевых факторов, влияющих на точность и эффективность стрельбы. Чтобы улучшить свою концентрацию, стрелку необходимо отказаться от использования телефона, планшета или других устройств во время стрельбы; избегать разговоров с другими людьми, особенно если они находятся рядом с линией открытием огня; не отвлекаться на звуки и запахи, которые могут отвлечь внимание от цели; сконцентрироваться на дыхании и контролировать свое тело, чтобы избежать напряжения и стресса.

Повторный и интервальный методы в фокусировке на объектах, смена близорукости и дальности зрения помогают улучшить концентрацию на цели и снизить вероятность ошибок при прицеливании в следующих упражнениях:

- упражнение «Стрельба на время». Стрелок должен стрелять по мишеням в течение определенного времени. Нужно стараться попадать в цель как можно чаще и быстрее. В присутствии зрителей один спортсмен стреляет, остальные внимательно наблюдают и обмениваются мнениями по поводу его действий. Необходимо добавить внутреннее соревнование, чтобы получить опыт и улучшить свои результаты среди команды;

- упражнение «Колебательные движения тела с оружием». Перед тем как придать системе «стрелок-оружие» [6] неподвижность, необходимо сделать несколько колебательных движений с оружием в вертикальной или горизонтальной плоскости с постепенным их затуханием. Эти движения требуют попеременной работы мышц-сгибателей и мышц-разгибателей и способствуют лучшему взаимодействию двигательных центров коры больших полушарий. Следовательно, они приводят к более согласо-

ванной работе мышечных групп по обеспечению неподвижности системы;

- упражнение «Сбивающие действия». Незаметно для стрелка во время тренировочных стрельб тренер, не пренебрегая требованиям безопасности (слегка меняет натяжение спуска или смещает среднюю точку попадания, вносит поправки в установку прицела, недодает боеприпас, заводит отвлекающий разговор или посторонний звук) следит за соответствующими ответными действиями стрелков;

- упражнение «Стрельба с неожиданным сокращением времени стрельбы». Ограничение времени на выполнение одного выстрела или серии по сравнению с выработанным темпом (отстрел отдельных серий из 10 выстрелов в быстром темпе за 50 сек.);

- упражнение «Интервальная стрельба». Заключается в чередовании коротких интенсивных нагрузок с отдыхом. Например, стрелок может выполнить серию выстрелов на высокой скорости, затем отдохнуть несколько минут, после чего повторить серию выстрелов, но уже на более низкой скорости. Таким образом, развивается выносливость и улучшается скорость реакции.

4. Отклонения в попадании. При отклонении в попадании в цель необходимо проанализировать причины этого отклонения и принять меры для его устранения. Возможные причины отклонения связаны с неправильной техникой стрельбы, недостаточной тренировкой или неправильным выбором оружия. Чтобы устранить отклонение стрелку нужно сосредоточиться на правильной технике стрельбы, улучшить свою координацию движений и развить свою выносливость. Кроме того, важно помнить, что каждый стрелок уникален и имеет свои собственные сильные и слабые стороны. Поэтому необходимо постоянно работать над своими навыками и улучшать свою технику стрельбы, чтобы достичь наилучших результатов. Если прицел опустился, значит у стрелка заканчивается сила удержания оружия.

Повторный или круговой методы упражнений на развитие силы рук и пальцев как отжимания, подтягивания, работа с гантелями, резиной и эспандерами, развивают мышцы рук и

пальцев, что улучшает контроль над оружием и повышает точность стрельбы. Эспандер предназначен для построения захвата или тяги спускового крючка, чтобы дать этим мышцам тренировку необходимо тренировать мышцы предплечья с помощью весовых нагрузок. Для плавности спуска применяется холостая тренировка с удержанием монетки на мушке, с отягощением или длительное удержание оружия в точке (районе) прицеливания в следующих упражнениях:

- упражнение «До предела». Стрелок, приняв изготовку и затаив дыхание, удерживает положение ровной мушки в районе прицеливания до предела (предел определяется стрелком субъективно, а тренером – по резкому увеличению амплитуды колебания ствола оружия). В процессе такой тренировки накапливается запас устойчивости, а также вырабатывается специальная выносливость. Стрельба ведется с использованием различных способов управления спуском: плавно-возвратный; ступенчатый; комбинированный; пульсирующий; спуск с предупреждением, свободным ходом различной длины и натяжения.

Учет индивидуальных особенностей стрелков является важным аспектом при разработке программы тренировок. Каждый стрелок имеет свои физиологические и психологические особенности, которые необходимо учитывать при выборе методов и упражнений для развития специальной выносливости.

При планировании тренировок необходимо принимать во внимание возраст, пол, рост, вес, уровень физической подготовки стрелка, а также его опыт в стрельбе и наличие травм. Это позволит составить наиболее эффективную программу тренировок, которая будет соответствовать индивидуальным возможностям стрелка и поможет ему достичь поставленных целей. Кроме того, важно учитывать личные предпочтения стрелка в выборе видов упражнений и методов тренировки. Некоторые стрелки могут предпочесть более интенсивные тренировки с использованием тяжелых весов, в то время как другие могут отдавать предпочтение более спокойным и размеренным упражнениям.

Также необходимо учитывать уровень мотивации стрелка и его готовность к преодолению

нию трудностей. Если стрелок испытывает стресс или усталость, то программа тренировок должна быть скорректирована с учетом его текущего состояния.

Специальные упражнения по стрельбе необходимы для развития и поддержания специальных навыков и умений, которые помогут стрелку достичь успеха в соревнованиях. Они помогают улучшать координацию движений, скорость реакции и точность стрельбы. Кроме того, специальные упражнения могут помочь стрелку улучшить свою физическую форму и повысить концентрацию.

Стрелковые упражнения имеют общую особенность – однотипную системность нервных процессов в центральной нервной системе. Это позволяет придать большую неподвижность телу с оружием и выполнять согласованные действия, такие как прицеливание и плавное нажатие на спусковой крючок. В стрелковых упражнениях точность имеет решающее значение. Стрелки должны уметь точно прицеливаться и стрелять в цель, им необходимо быстро реагировать на изменения в прицеливании и быстро стрелять, в большинстве видов стрелковых упражнений требуется хорошая координация движений. В стрелковых упражнениях преобладает специальная выносливость, позволяющая поддерживать высокую скорость и точность в течение длительного времени. В тренировку стрелка необходимо включать различные упражнения, чтобы обогатить центральную нервную систему временными связями, укрепить и повысить устойчивость двигательных навыков. Главный критерий эффективности их применения – это чувство утомления. Только на фоне появившейся усталости можно говорить о закреплении навыка.

Сущностью методов является использование специальных упражнений в определенной заданной форме, которые направлены на развитие выносливости и координации движений с точной обусловленной нагрузкой. Важно, чтобы упражнения были подобраны с учетом индивидуальных ошибок каждого стрелка. Для устранения отклонений в попадании нужно принимать следующие методы: непрерывный метод, представляющий собой непрерывную

мышечную деятельность без изменения интенсивности при многократном выполнении специального упражнения; интервальный метод при многократном повторении одного и того же специального упражнения с различными интервалами отдыха; переменный метод при направленной смене нагрузки с ее различной степенью.

Для контроля развития показателей при стрельбе необходимо выполнить контрольные нормативы после упражнений на следующей тренировке. Это поможет определить необходимый рост уровня стрельбы, оценить эффективность и проверить, обладает ли включение нужных упражнений свойством положительного переноса навыков на стрельбу.

Комплексный подход, включающий правильное планирование тренировок, использование разнообразных упражнений и методов, а также учет индивидуальных особенностей стрелка, позволяет достичь высоких результатов в данной области.

Таким образом, методы развития специальной выносливости у стрелков из боевого ручного стрелкового оружия являются эффективным условием развития специальных физических качеств, результатом чего является совершенствование стрелковых возможностей спортсмена, выражающихся в объективной постановке правильного выстрела, позволяющего достигать высокие результаты в стрельбе. Они легко проводятся без применения дополнительных средств, в свою очередь, активно используются как в начале, так и в конце тренировки. Это позволяет разнообразить учебно-тренировочный процесс, а также способствует совершенствованию специальных стрелковых качеств.

Развитие специальной выносливости не только повышает физическую готовность стрелка, но и способствует улучшению его психологической устойчивости и уверенности в своих силах. Поэтому постоянное совершенствование навыков и поддержание высокого уровня специальной выносливости являются неотъемлемыми составляющими профессионального роста стрелка.

Список источников

1. Архипов, С. Н., Огрыза, А. В. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета слушателей профессионального обучения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России: науч.-практ. журн. 2018. № 2 (11). С. 120–124. ISSN 2311-6064 (print). Электрон. версия. URL: https://mvd.ru/upload/site151/doc/naukanew/lzdaniya_TIPK_Vestnik_211_20181.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
2. Бражников, А. О. Анализ организации тренировочного процесса сборной команды по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Организация физической подготовки и спортивной работы по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта в войсках национальной гвардии Российской Федерации: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. (г. Санкт-Петербург, 25 декабря 2020 г.) / под общ. ред. В. П. Бышовец. СПб., 2020. С. 13–15. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45666957&ysclid=lptfyr01bk301872733> (дата обращения: 12.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
3. Гилев, А. М. Методика формирования специальных физических качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России на занятиях по огневой подготовке // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта: науч. журн. 2022. № 11 (213). С. 103–106. ISSN 1994-4683 (print), ISSN 2308-1961 (online). Электрон. версия. URL: <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/24560> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Зайцева, Е. В., Пивоваров, Д. В., Выштикалюк, В. Ф. Формирование специальной стрелковой выносливости и координации у курсантов образовательных организаций системы МВД России на первоначальном этапе обучения стрельбе // Психопедагогика в правоохранительных органах: науч.-практ. журн. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 397–403. ISSN 1999-6241 (print), ISSN 1999-6241 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-spetsialnoy-strelkovoy-vynoslivosti-i-koordinatsii-u-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-sistemy-mvd-rossii-na/viewer> (дата обращения: 14.10.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
5. Меркулова, Ю. А., Прекина, Т. А. Организация тренировочного процесса обучающихся, входящих в группу спортивного совершенствования по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся в образовательных организациях высшего образования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 23 марта 2023 г.). Киров, 2023. С. 48–55. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=aeslpk&ysclid=lptjvzqex6816587389> (дата обращения: 10.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
6. Шпак, М. П. Физическая и психологическая подготовка стрелка-спортсмена. М.: ДОСААФ, 1979. 72 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://shooting-ua.com/dop_arhiv/dop_2/books/Psihologicheskaya_podgotovka_strelka.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

References

1. Arkhipov SN, Ogryza AV. The place of special physical training in the training and improvement of pistol shooting for vocational training students. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*. 2018;(2):120-124. Available from: https://mvd.ru/upload/site151/doc/naukanew/lzdaniya_TIPK_Vestnik_211_20181.pdf [Accessed 5 October 2023]. (In Russ.).
2. Brazhnikov AO. Analysis of the organization of the training process of the national team for shooting from combat handguns. In: Byshovets VP. (ed.) *Organizatsiya fizicheskoy podgotovki i sportivnoy raboty po voenno-prikladnym i sluzhebno-prikladnym vidam sporta v voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Organization of physical training and sports work in military-applied and service-applied sports in the troops of the National Guard of the Russian Federation: collection of materials*

of the All-Russian scientific and practical conference (Saint Petersburg, 2020, 25 December). Saint Petersburg: 2020. p. 13-15. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45666957&ysclid=lptfyr01bk301872733> [Accessed 12 October 2023]. (In Russ.).

3. Gilev AM. Methods of formation of special physical qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in fire training classes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;(11):103-106. Available from: <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/24560> [Accessed 15 October 2023]. (In Russ.).

4. Zaytseva EV, Pivovarov DV, Vyshtikalyuk VF. Formation of special shooting endurance and coordination among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of shooting training. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2019;24(4):397-403. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-spetsialnoy-strelkovoy-vynoslivosti-i-koordinatsii-u-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-sistemy-mvd-rossii-na/viewer> [Accessed 14 October 2023]. (In Russ.).

5. Merkulova YuA, Prekina TA. Organization of the training process of students who are members of the sports improvement group for shooting from combat hand-held small arms. In: *Aktual'nye voprosy fizicheskoy podgotovki (kul'tury) obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya = Current issues of physical training (culture) of students in educational institutions of higher education: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, 2023, 23 March)*. Kirov; 2023. p. 48-55. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=aeslpk&ysclid=lptjvzqex6816587389> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).

6. Shpak MP. *Fizicheskaya i psikhologicheskaya podgotovka strelka-sportsmena = Physical and psychological training of an athlete shooter*. Moscow: DOSAAF; 1979. Available from: https://shooting-ua.com/dop_arhiv/dop_2/books/Psihologicheskaya_podgotovka_strelka.pdf [Accessed 8 October 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 378.1

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Денис Викторович Дмитриев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dmiden77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса формирования нравственного сознания курсантов. Проведен теоретический анализ работ выдающихся отечественных педагогов и психологов, занимавшихся вопросами нравственного становления личности учеников, студентов и курсантов военных учебных заведений. Рассмотрена авторская программа педагогического сопровождения курсантов в процессе становления нравственного сознания, а также основные направления работы командиров и профессорско-преподавательского состава по становлению нравственного сознания курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: нравственное сознание, особенности, становление, нравственность, курсант

Для цитирования: Дмитриев Д. В. Особенности становления нравственного сознания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 14–20. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Dmitriev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Dmitriev.pdf).

Original article

**FEATURES OF THE FORMATION OF CADETS MORAL CONSCIOUSNESS IN THE MILITARY
OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Denis V. Dmitriev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dmiden77@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the process of forming cadets moral consciousness. The theoretical analysis of the works of outstanding Russian teachers and psychologists dealing with the moral formation of the personality of students, students and cadets of military educational institutions is carried out. The author's program of pedagogical support of cadets in the process of formation of moral consciousness is considered, as well as the main directions of work of commanders and teaching staff concerning the formation of cadets moral consciousness in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: features, formation, morality, moral consciousness, cadet

For citation: Dmitriev D. V. Features of the formation of cadets moral consciousness in the military of the National Guard of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):14-20. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Dmitriev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Dmitriev.pdf). (In Russ.).

Современные условия развития социально-экономической и военно-политической обстановки в стране и за рубежом предполагают по-

вышение уровня подготовки военных кадров, в том числе войск национальной [1]. Войска национальной гвардии выполняют задачи по

© Дмитриев Д. В., 2023

обеспечению безопасности личности, общества и государства [2]. Качество выполнения задач войсками, как показывает опыт, в том числе при проведении специальной военной операции, напрямую зависит от подготовки офицеров в военных институтах, их моральной и нравственной составляющей [3]. Становление нравственного сознания курсантов войск национальной гвардии является важной составной частью системы воинского воспитания. Основными компонентами нравственного сознания курсантов являются нравственные категории (честь, совесть, справедливость, милосердие и пр.) и нравственные обязанности (отношение к защите Отечества, к сослуживцам, командирам и начальникам, самому себе) [4].

Особенности нравственного сознания рассматривались в работах таких ученых, как О. Г. Дробницкий «Проблемы нравственности», А. И. Титаренко «Структуры нравственного сознания».

Начиная с 50–60-х годов XX века в отечественной педагогике возник огромный интерес к изучению проблем нравственности, нравственного просвещения, нравственных убеждений обучающихся разного возраста [5, 6]. Данная проблема рассматривалась как важная задача воспитания в работах Д. И. Водзинского, Л. А. Высотиной, Н. К. Гончарова, Д. М. Гришина, Е. В. Ковтуновой, И. М. Краснобаева, О. И. Руты, И. Ф. Свадковского, В. А. Сухомлинского и др. Проблема изучения нравственного сознания личности в 70–80-е годы в педагогике выделена в самостоятельный объект исследования.

К проблеме изучения нравственного сознания военнослужащих в военной педагогике исследователи обратились более 20 лет назад, что в свою очередь способствовало сохранению лучших традиций российского офицерства, дисциплинированности и моральной выдержки личного состава (С. И. Булах, И. Н. Кудинов, Н. А. Темнюк и др.). Изучение понятия «нравственность» уходит своей историей в глубокую древность [7].

До 2005 года в содержание нравственного воспитания входило эстетическое, трудовое, религиозное, патриотическое и правовое воспитание [8].

Из результатов анализа научных трудов можно прийти к пониманию, что рассмотрение вопросов педагогического сопровождения курсантов свое развитие получило лишь в последние годы и является актуальным в современных реалиях.

Исходя из актуальности повышения нравственного сознания курсантов, было проведено диссертационное исследование по теме «Педагогическое сопровождение курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе становления нравственного сознания».

Под становлением нравственного сознания курсанта войск национальной гвардии понимается процесс приобретения им знаний, навыков нравственного мышления, формирования на их основе устойчивых нравственных понятий и, как следствие, ценностных установок, соответствующих нормам морали, нравственным чувствам и убеждениям, что приводит к осознанной потребности совершать поступки (осуществлять деятельность) в соответствии с нормами поведения офицера, а также внутренней готовности выполнять воинский долг.

Педагогическое сопровождение курсантов в процессе становления нравственного сознания реализуется в ходе учебно-воспитательного процесса, осуществляемого посредством использования форм, методов и специальных методических приемов в аудиторной и внеаудиторной деятельности, представляющей превентивное и оперативное педагогическое взаимодействие преподавателей и курсантов, направленное на создание условий для понимания, осмысления норм поведения и повышения уровня нравственного сознания в процессе обучения.

В исследовании участвовало 200 курсантов, по 100 человек в контрольной и экспериментальной группах. Эксперимент проводился на двух этапах: констатирующем и формирующем. Общая логика исследования заключается в разработке содержания, организации и методики педагогического сопровождения; обосновании критериев и показателей оценки нравственного сознания курсантов; разработке и реализации программы педагогического сопро-

вождения курсантов, раскрывающей особенности формирования и становления их нравственного сознания.

Программа приспособлена к особенностям курсантских подразделений и рассматривает направленность каждого курсанта на активное содействие в формировании и развитии нравственного сознания. Основной целью данной программы является повышение уровня нравственного сознания курсантов в ходе их обучения в военном институте. В содержание программы входят мероприятия, проводимые с курсантами на каждом курсе обучения.

На первом курсе происходит приобщение недавнего абитуриента к вузовским формам коллективной жизни, знакомство с историей, героико-патриотическими, боевыми традициями войск и военного института. Проводится углубленное изучение тем на занятиях по дисциплине «Теория государства и права» (теория права и государства в связи с теорией нравственности, соотношение права и нравственности, право и мораль).

Взаимосвязь морали и нравственности зачастую рассматривается как проблема совместных признаков данных явлений [9]. По дисциплине «Философия» курсанты изучают проблемы нравственности в философии и вопросы морали.

Курсанты осознают чувство коллективизма, взаимовыручки, привлекаются к участию в общественной жизни подразделения, занимаются разработкой индивидуальной программы повышения уровня нравственного сознания. Командиры подразделений, преподаватели, офицеры управления осуществляют сбор и анализ информации о жизни курсанта до поступления в военный институт; проводят анализ и учет данных об индивидуальных личностных качествах по результатам психологических, медицинских и социометрических исследований; диагностируют исходный уровень нравственного сознания курсантов. У курсантов формируются установки на неукоснительное соблюдение уставных требований, на неприятие и осуждение правонарушений и безнравственных поступков.

На втором курсе обучения курсанты принимают участие в общественной жизни, шефской,

военно-патриотической работах на более высоком уровне, завершается процесс адаптации к вузовской среде. В ротах проводятся тематические вечера «О чести, мужестве, славе», диспуты «Возьми себе в пример», беседы «Дисциплинированность – важнейшее качество личности военнослужащего». Преподаватели оказывают помощь в нравственном самообразовании и самовоспитании. На занятиях по дисциплине «Психология и педагогика» в разделе «Военная психология» курсанты изучают психолого-педагогические основы духовно-нравственного воспитания, личность военнослужащего, ее психологическую структуру и содержание, социально-психологические особенности воинского коллектива, конфликты в воинском коллективе и пути их предупреждения и разрешения.

На третьем курсе у курсантов формируется гордость за принадлежность к войскам национальной гвардии Российской Федерации в связи с началом специализации и повышением квалификации. В подразделениях проводятся вечера «Служить там, где приказывает Родина», «Офицерской биографии начало...» (приглашаются ветераны института). Курсанты принимают активное участие в общественной жизни в целях формирования навыков и умений проведения воспитательных мероприятий по развитию нравственного сознания.

На занятиях по дисциплине «Психология и педагогика» в разделе «Военная педагогика» курсанты изучают сущность самовоспитания военнослужащих, военно-педагогический аспект нравственного поступка, воинскую составляющую духовно-нравственного воспитания, педагогические аспекты воспитания нравственных ценностей у военнослужащих и другие вопросы, касающиеся нравственности.

На четвертом курсе курсанты старших курсов выступают перед курсантами младших курсов по вопросам морали и нравственности, становления нравственного сознания и определения ценностных ориентиров; участвуют в военно-патриотических мероприятиях.

На занятиях по дисциплине «Организация военно-политической работы» курсанты изучают психологический анализ различных видов служебно-боевой деятельности и их влияние на

морально-политическое и психологическое состояние личного состава, его сущность, критерии и порядок оценки. Изучаются особенности организации работы по психологическому сопровождению служебно-боевой деятельности подразделений войск национальной гвардии. В подразделениях проводятся общие собрания личного состава по вопросу: «Войсковая практика – важный этап становления нравственного сознания будущего офицера».

На пятом курсе курсанты отрабатывают навыки планирования, разработки и проведения конкретных морально-нравственных и военно-патриотических мероприятий, нацеливаются на качественную подготовку к Государственной итоговой аттестации. Все субъекты образовательной деятельности анализируют результаты личностного ориентирования в определении уровней становления нравственного сознания.

Командиры подразделений учитывают рейтинг каждого курсанта при распределении в войска. Профессорско-преподавательский состав совместно с командирами систематизируют данные о степени сформированности профессионально важных и личностных качеств будущего офицера.

На занятиях по дисциплине «Профессиональная этика и служебный этикет» курсанты изучают проблемы происхождения и сущность морали, профессиональную этику и ее основные ценности, нравственный выбор поступка в ситуации морального конфликта, сущность и содержание нравственных отношений в воинских коллективах, моральный фактор при ведении военных действий и выполнении служебно-боевых задач.

В ротях проводятся общие собрания личного состава по вопросу: «Полевая практика – заключительный этап становления нравственного сознания будущего офицера», проведена конференция «Ценностные ориентации будущего офицера».

В проведении мероприятий агитационно-пропагандистской работы с курсантами участвуют штатные офицеры военно-политической работы (заместители командиров батальонов и отдел по военно-политической работе); командиры подразделений (взводов, рот); офицеры

управления, отделов и служб военного института; все кафедры военного института (профессорско-преподавательский состав). Также в работе по формированию нравственного сознания курсантов принимают участие работники библиотеки, клуба, музея; совет ветеранов; лаборатория профессионального психологического отбора и ученый совет военного института.

В ходе обучения курсанты приобщаются к искусству, культуре, посещая общественно-культурные организации города (Драматический театр им. Карла Маркса; Театр юного зрителя; Театр оперы и балета им. Чернышевского; Саратовскую филармонию и другие культурные и военно-патриотические организации).

Важным условием реализации программы педагогического сопровождения курсантов в процессе становления нравственного сознания является его синхронность с празднованием государственных праздников, дней воинской славы (победных дней) России, профессиональных и вузовских праздников.

К проведению включенных в программу мероприятий необходимо относиться творчески, своевременно вносить в нее коррективы в соответствии с требованиями поступающих руководящих документов, а также реальной практикой.

Становление нравственного сознания, сформированность нравственных норм и привычек поведения происходит в том числе при прохождении различного рода практик в период обучения в военном институте [10].

Целью практик является закрепление теоретических знаний, приобретение практического опыта, повышение командно-методических навыков, а также развитие нравственных чувств, убеждений, норм и правил нравственного поведения.

По итогам проведенного констатирующего и формирующего этапов эксперимента, с помощью выделенных нами критериев (ценностный, когнитивный, деятельностный) и показателей (моральные ценности, знание норм и правил поведения, способность анализировать свои поступки и др.) были разработаны уровни оценки нравственного сознания курсантов (обыденный, эмоционально-чувственный, убежденно-осознанный).

Результаты, полученные в ходе констатирующего этапа, показали, что в экспериментальной группе преобладают средний (64,9 % – 65 чел.) и высокий (18,1 % – 18 чел.) уровни сформированности, тогда как в контрольной группе выражен средний (47,4 % – 47 чел.) уровень нравственного сознания.

В ходе формирующего этапа и апробации программы педагогического сопровождения была выявлена необходимость регулирования деятельности кураторов, педагогов, командиров подразделений, офицеров управления и отдела по военно-политической работе. Для этого было пересмотрено содержание теоретического материала учебных дисциплин («Теория государства и права», «Философия», «Военная психология и педагогика», «Организация военно-политической работы» и «Профессиональная этика и служебный этикет»), которые охватывают весь процесс теоретического обучения. Для объяснения специальных вопросов в лекционных занятиях, которые затрагивают проблематику становления нравственного сознания, для профессорско-преподавательского состава были разработаны методические рекомендации по порядку и особенностям проведения данных занятий.

Также благодаря пересмотру тематики проведения мероприятий агитационно-пропагандистской работы (вечеров, бесед, диспутов и т. п.), проводимых командирами, преподавателями, кураторами, и произошло совершенствование работы, направленной на формирование

нравственного сознания курсантов. Появился переход от эпизодических, «разрозненных» воспитательных мероприятий к организации воспитывающей нравственной среды как системообразующего начала в работе военного института.

По результатам формирующего этапа эксперимента с помощью модифицированных нами диагностических методик и экспертной анкеты командиров произошли значительные изменения показателей уровня нравственного сознания курсантов. В экспериментальной группе увеличилось количество курсантов с высоким уровнем (с 37,9 % (38 чел.) до 44,2 % (42 чел.)) и снизилось с низким (с 14,7 % (15 чел.) до 9,5 % (9 чел.)). В контрольной группе количество курсантов с высоким уровнем осталось неизменным (до – 18,1 % (18 чел.), после – 18,9 % (18 чел.)), но снизился средний (с 64,9 % (65 чел.) до 57,9 % (55 чел.)), и повысился низкий уровень (с 17 % (17 чел.) до 23,2 % (22 чел.)).

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о полноте реализации теоретического замысла, так как исходные цели программы были воплощены и достигнуты, поставленные задачи решены. Разработанная авторская программа в ходе опытно-экспериментальной работы показала свою эффективность и результативность, обеспечив устойчивое становление нравственного сознания курсантов в процессе организованного педагогического сопровождения.

Список источников

1. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 24 мая 2022 г. № 165: послед. ред. // Гарант: информац.-прав. обеспеч.: сайт. URL: <https://base.garant.ru/404898471/> (дата обращения: 10.09.2023).

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.09.2023).

3. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учеб. по-

собрание / С. В. Ценцера, Н. В. Пахомова, Д. В. Дмитриев [и др.]. Саратов: Саратов. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2022. 82 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> (дата обращения: 20.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

4. Павлов, И. И. Особенности формирования нравственных ценностей у военнослужащих как фактор военно-патриотического воспитания // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки: науч. журн. 2021. № 2(56). С. 247–250. ISSN 2071-5331 (print). doi 10.46845/2071-5331-2021-2-56-247-251. Электрон. версия. URL: <https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenernoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/#izvestija> (дата обращения: 15.09.2023).

5. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 1: Военная психология / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 265 с.

6. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 295 с.

7. Дмитриев, Д. В. Исторические аспекты изучения нравственности // Вестник науки и образования: науч.-метод. журн. 2019. № 21(75). Ч. 1. С. 89–93. ISSN 2312-8089 (print). Электрон. версия. URL: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-21-75/VNO-21-75-I.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

8. Теория и практика воспитания военнослужащих: учеб. пособие / под общ. ред. Н. И. Резника. М.: 12 ЦТ МО РФ, 2005. 239 с. Электрон. версия. URL: <https://knigogid.ru/books/1881070-teoriya-i-praktika-vospitaniya-voennosluzhaschih/toread> (дата обращения: 17.09.2023). Доступно на сайте knigogid.ru.

9. Ромашов, А. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 2018. 443 с. Электрон. версия. URL: https://studme.org/200292/pravo/sootnoshenie_prava_nravstvennosti (дата обращения: 07.10.2023). Доступно на сайте studme.org: учеб. материалы для студентов.

10. Разгонов, В. Л. Военно-профессиональное воспитание курсантов военных вузов и их профессиональная направленность // Гуманитарные проблемы военного дела: науч. журн. 2015. № 3(4). С. 140–143. ISSN 2413-8347 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25597438> (дата обращения: 05.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Order Director of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation from May 24, 2022. No. 165 “On approval of the procedure for the organization and implementation of educational activities in educational programs of secondary vocational education, bachelor’s degree programs, specialty programs, master’s degree programs implemented in the interests of defense and security of the state, ensuring law and order in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation”. *Garant: informatsionno-pravovoe obespechenie*. Available from: <https://base.garant.ru/404898471/> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).

3. Cencerja SV, Pahomova NV, Dmitriev DV. et al. *Metodika otbora i podgotovki ofitserov i sotrudnikov, naznachayemykh na osnovnye rukovodyashchie (komandnye) dolzhnosti v voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = The methodology of selection and training of officers and staff*

appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation. Saratov: Saratovskij voennyj ordena Zhukova Krasnoznamennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> [Accessed 20 September 2023]. (In Russ.).

4. Pavlov II. Features of the formation of moral values among military personnel as a factor of military-patriotic education. *Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy*. 2021;(2);247-250. Available from: <https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenernoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/#izvestija> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

5. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 1. Voennaja psihologija = Psychology and pedagogy. Book 1. Military Psychology*. Saratov: Amirit; 2023. (In Russ.).

6. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaja pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. (In Russ.).

7. Dmitriev DV. Historical aspects of the study of morality. *Vestnik nauki i obrazovanija*. 2019;(21-1):89-93. Available from: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-21-75/VNO-21-75-I-.pdf> [Accessed 25 September 2023]. (In Russ.).

8. Reznik NI (ed.). *Teorija i praktika vospitaniya voennosluzhashchih = Theory and practice of military education*. Moscow: 12 CT MO RF; 2005. Available from: <https://knigogid.ru/books/1881070-teoriya-i-praktika-vospitaniya-voennosluzhaschih/toread> [Accessed 17 September 2023]. (In Russ.).

9. Romashov A. *Teorija gosudarstva i prava = Theory of State and law*. Moscow: Jurajt; 2018. Available from: <https://knigogid.ru/books/1881070-teoriya-i-praktika-vospitaniya-voennosluzhaschih/toread> [Accessed 7 October 2023]. (In Russ.).

10. Razgonov VL. Military-professional education of cadets of military universities and their professional orientation. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 2015;(3):140-143. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25597438> [Accessed 5 October 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 28.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 378

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Александр Анатольевич Кокшаров^{1✉}, Владимир Владимирович Танатаров²

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, koksharova@rosguard.gov.ru✉

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия, vladimirtanatarov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие коммуникативных умений у офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе организации профессионального общения. Автор проводит психолого-педагогический анализ подходов различных исследователей к понятию «общение», выделяет основные условия развития коммуникативных умений как качеств личности, обеспечивающих успешность в профессии офицера, раскрывает факторы, влияющие на качество организации и успешность профессиональной деятельности офицеров, повышающие их готовность к решению задач служебной деятельности и профессиональному самосовершенствованию.

Ключевые слова: офицер, коммуникативные умения, виды общения, межличностное общение, профессиональное общение, педагогическая культура офицера, профессиональная деятельность

Для цитирования: Кокшаров А. А., Танатаров В. В. Развитие коммуникативных умений у офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе организации профессионального общения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 21–28. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Koksharov_Tanatarov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Koksharov_Tanatarov.pdf).

Original article

DEVELOPMENT OF OFFICERS COMMUNICATIVE SKILLS IN THE NATIONAL GUARD TROOPS OF RUSSIA IN THE PROCESS OF ORGANIZING PROFESSIONAL COMMUNICATION

Aleksandr A. Koksharov^{1✉}, Vladimir V. Tanatarov²

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, koksharova@rosguard.gov.ru✉

² Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia, vladimirtanatarov@yandex.ru

Abstract. This article discusses the development of communicative skills among officers of the NGT of Russia in the process of organizing professional communication. The author conducts a psychological and pedagogical analysis of the approaches of various researchers to the concept of communication, identifies the main conditions for the development of communicative skills as personality qualities that ensure success in the profession of an officer, reveals the factors affecting the quality of the organization and the success of the professional activity of officers, increasing their readiness to solve the tasks of official activity and professional self-improvement.

Keywords: officer, communicative skills, types of communication, interpersonal communication, professional communication, pedagogical culture of an officer, professional activity

For citation: Koksharov A. A., Tanatarov V. V. Development of officers communicative skills in the National Guard Troops of Russia in the process of organizing professional communication. *Izvestija of the*

© Кокшаров А. А., Танатаров В. В., 2023

Saratov Military Institute of the National Guard Troops. 2023;(4):21-28. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Koksharov_Tanatarov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Koksharov_Tanatarov.pdf). (In Russ.).

Профессиональная деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации предполагает наличие у них особых полномочий, связанных с ответственностью за безопасность государства и его граждан, определяет особые требования к уровню профессионализма военных специалистов. В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] на войска национальной гвардии возлагается выполнение задач, связанных с участием в охране общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Особая ответственность в реализации этих и других важнейших задач ложится на военнослужащих и сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, которые, безусловно, должны обладать необходимым уровнем профессионализма.

Становление будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации как профессионального специалиста начинается с момента его обучения в военном институте. Развитие курсанта как будущего офицера осуществляется по следующим направлениям: происходит укрепление профессиональной направленности, совершенствуются различные психические процессы, повышается чувство долга и ответственность за успех в профессиональной деятельности.

Само понятие «профессионализм» может употребляться в разных контекстах и смыслах. Когда говорят: «эта работа требует профессионализма», имеются в виду нормативные требования профессии к личности человека. Здесь профессионализм – это совокупность личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда («нормативный профессионализм»).

В другом смысле употребляется это слово, когда говорят: «этому человеку присущ профессионализм». В данном контексте подразумевается, что человек обладает этим необходимым набором психических качеств, и профессиона-

лизм становится внутренней характеристикой личности человека. Такое понимание, по мнению А. К. Марковой, означает «реальный профессионализм конкретного человека» [2].

Стремительные перемены в социокультурной жизни нашего общества, динамизм и напряженный характер профессиональной деятельности офицерских кадров требуют кардинальных изменений в духовно-психологическом облике будущих военных специалистов, которым необходимо обладать профессиональной компетентностью в соответствии со спектром решаемых учебно-боевых задач. При этом немаловажное значение занимает и коммуникативная компетентность, под которой следует понимать основное социально-психологическое условие развития личности, а также достижения педагогического мастерства и успешной профессиональной деятельности офицера.

Личный опыт прохождения автором статьи военной службы, а также опыт прохождения этого вида государственной службы другими офицерами войск национальной гвардии Российской Федерации показывает, что в процессе воинского труда повседневные отношения офицера представляют собой его взаимодействие по множеству вопросов разного характера с командирами, подчиненными, равными себе офицерами и другими лицами, обуславливающее многосторонние взаимосвязи в воинском коллективе. Сложная система взаимоотношений между членами коллектива и его руководителем делает возможным удовлетворение личностных контактных потребностей и обмен информацией. Ежедневное общение в воинском коллективе – это сложный и многоаспектный процесс, который нередко сопровождается целым рядом проблем.

Одно из важных значений для военнослужащего и коллектива – межличностное общение отдельных его участников. Оно входит в общую деятельность этого коллектива и представляет собой многостороннюю сферу влияния, охватывающую различные стороны, от ор-

ганизации повседневной деятельности до этнического фактора развития личности [3]. Для военнослужащего общение одновременно выступает фактором, влияющим на саморазвитие и самоутверждение в профессиональной деятельности.

В рамках настоящей статьи представляется интересным проанализировать мнение некоторых ученых в области педагогики относительно роли коммуникативных умений в профессиональном общении офицеров войск национальной гвардии России.

Так, например, кандидат педагогических наук С. В. Ценцера, рассматривая одну из основных функций общения офицера, раскрывает ее как элемент педагогической культуры офицера, являющейся в свою очередь своеобразным признаком определенного уровня развития личностных и профессиональных качеств, психолого-педагогических знаний и практических навыков, обеспечивающих высокую эффективность деятельности по обучению и воспитанию подчиненных [4, с. 236–242; 3, с. 220].

Вместе с тем, как отмечает В. И. Вдовюк: «в любой социальной группе в процессе общения происходит выделение лидера в интересах обеспечения внутренней самоорганизации группы» [5, с. 260].

Доктор социологических наук, профессор Т. М. Баландина рассматривает культуру общения военнослужащих в условиях динамичного изменения коммуникационной среды всего общества [6]. Особое значение уделяется развитию и влиянию внешних факторов на коммуникационные связи военнослужащих, протекающих как внутри коллектива, так и возникающих при взаимодействии с внесистемными гражданскими субъектами.

Рассматривается влияние внешних негативных факторов и проблем на процесс взаимоотношений, происходящих внутри воинского коллектива. Происходит изменение ценностей, принципов и представлений военнослужащего, которые оказывают влияние на мировоззрение военнослужащего в целом.

Процесс общения военнослужащих подвергается изменениям, которые способствуют его усложнению и росту межгрупповой комму-

никационной напряженности в воинских коллективах.

Профессор Т. М. Баландина представляет культуру общения военнослужащих в виде системы индивидуальных представлений, наиболее значимых ценностей, коммуникационных правил и норм общения характерных для представителей воинского коллектива. Она проявляется в процессе формального и неформального общения. Главным признаком ее развития и сформированности служит эффективность внутриколлективного общения и взаимодействия в процессе выполнения служебных и трудовых задач. Культура общения показывает потенциальные возможности отдельных членов этого коллектива и подразделения в целом для качественного выполнения поставленных задач с минимальной возможностью возникновения конфликтных ситуаций в процессе их выполнения.

Н. В. Пахомова подчеркивает сформированность культуры общения как один из основных путей укрепления авторитета командира [7, с. 69], что тоже в свою очередь решительно влияет на эффективность деятельности офицера.

Ломов Б. Ф. считает, что «общение – это одна из сторон образа жизни человека не менее существенная, чем деятельность, что между общением и деятельностью существует масса переходов и превращений одной в другую» [8]. Общение выступает как специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, как взаимодействие субъектов – не только действие, не просто воздействие одного субъекта на другого, а именно взаимодействие. В общем смысле общение – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемых потребностями совместной деятельности и включающих в себя обмен информацией, выработку стратегий взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [9].

Общение как механизм межличностных отношений обеспечивает сопряжение самостоятельных конкретных людей, которым присущи такие составляющие, как познание, участие, взаимодействие, они реализуются в процессе служебных и неслужебных отношений. Особенность общения в воинском коллективе состоит в посто-

янной глубокой жесткой нормативно-правовой регламентации. У военнослужащих порядок общения обуславливается общими целями, задачами и потребностями, такими как: распорядительно-исполнительные, коммуникативно-развивающими и индивидуально-личностными.

Достигается это как непосредственно, так и опосредованно при вовлечении в процесс общения людей-посредников, которые имеют авторитет и высокую профессиональную техническую подготовку.

Сложность коммуникации в воинских подразделениях заключается в его специфике. При выстраивании общения в таком коллективе офицер руководствуется требованиями и рекомендациями, определенными в руководящих документах. Главным руководящим документом, охватывающим основные направления взаимодействия между отдельными представителями и коллективом в целом, является общевоинский устав [10].

Требования, определенные в данном руководящем документе, носят принудительный характер. Сложность общения определяется и строгим разделением членов коллектива на отдельные категории (начальник и подчиненный), которые накладывают ряд особенностей при общении (принцип единоначалия).

Однако это накладывает на руководителя (начальника) большую ответственность, чем в обычных коллективах. К руководителю воинского коллектива (офицеру) предъявляются определенные требования, которые выражаются в наличии у него определенных качеств и навыков, необходимых для эффективного управления этим коллективом.

Формально назначенный на руководящую должность офицер при отсутствии требуемых качеств и навыков может и не стать лидером этого коллектива, который охватывает как формальную, так и неформальную сторону взаимодействия в коллективе.

Именно в процессе коммуникации офицера с подчиненными происходит его оценка и сопоставление этим требованиям.

При положительном исходе офицер становится лидером данного коллектива и охватывает все сферы влияния при управлении коллективом.

Таким образом, офицер получает не только административный ресурс управления коллективом (власть), но и влияние на управление процессами внутри коллектива.

Каждый офицер должен стремиться при общении с подчиненными занять это доминирующее положение, показывая свой высокий уровень профессионализма и подготовленности. Офицер должен стать примером для подчиненного, так как личный пример является одним из самых действенных способов влияния на подчиненного.

Однако, следует помнить, что высокая требовательность и принципиальность в общении с подчиненными являются не менее важными аргументами для эффективного управления воинским коллективом.

Принципиальная позиция офицера выступает главным направлением в межличностных отношениях и определяет характер и результат будущей беседы. Такие немаловажные личностные характеристики офицера, как гуманизм, социальная ориентация, психолого-педагогическая компетентность, служебная этика, обеспечивают авторитет в воинском коллективе.

Под авторитетом военнослужащего чаще всего понимают особую форму взаимоотношений между военнослужащими (начальником и подчиненными), которая позволяет оказывать влияние на остальных членов коллектива, основанную на признании коллективом его отдельно взятого представителя (руководителя) через принятие его достоинств, личных и профессиональных качеств, формирование доверия и уважения к нему.

Наличие авторитета позволяет офицеру не только влиять на процессы, происходящие внутри коллектива, но и принимать ключевые решения в урегулировании конфликтных ситуаций, происходящих между отдельными его участниками.

Именно авторитет офицера укрепляет формальную составляющую процесса управления коллективом и повышает степень влияния принципа единоначалия. В таком коллективе происходит повышение уровня культуры общения военнослужащих и создается наиболее благоприятный климат, способствующий качествен-

ному и своевременному выполнению поставленных задач.

Психологические качества позволяют офицеру реализовывать знания, умения в ратном труде и достигнуть поставленных целей и задач. Коммуникативные умения обеспечивают качественную обратную связь в деятельности офицера и его подчиненных [11, с. 240].

В повседневных отношениях для него большое значение имеют такие качества, как эмпатийность, искусство убеждать, доступность, коммуникабельность, способность поддерживать обратную связь, авторитетность, соответствие должностному положению. В процессе общения недопустимы бюрократизм, конфликтность, агрессивность, мизантропия, неспособность противостоять негативным установкам и стереотипам.

Офицер как главный субъект воинского коллектива определяет его сущность, является системообразующим началом во взаимосвязи всех его сторон. Модель военного профессионала включает в себя характеристики процессов и состояний психологических ресурсов, свойств характера, темперамента, мотивационно-деятельностных особенностей; умения в любых условиях отстаивать свои позиции, развивать свои способности и творческий потенциал; постоянную готовность добиваться оптимизации всех сторон воинского труда.

Стоит отметить, что профессиональная деятельность офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации неизбежно включает в себя коммуникативную доминанту, реализующуюся в глубоком понимании офицером особенностей профессионального взаимодействия, в высокой профессиональной ответственности за качество процесса и результата своей профессиональной деятельности.

Поэтому успешность профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации во многом зависит от того, в какой мере они владеют средствами этой деятельности. Вот почему одним из важнейших факторов эффективности выполнения служебно-боевых задач является развитие у офицеров адекватных коммуникативных умений, вооружение их технологией профессио-

нальной коммуникативной деятельности. Формирование и развитие объективно необходимых умений межличностного профессионального общения осуществляется при наличии у офицера требуемых качеств. Эти качества включают в себя: понимание своего должностного положения и права на саморазвитие и самореализацию; личную мотивацию и достижение высоких результатов; способность к успешной реализации своих достижений; небезразличный интерес ко всем результатам, возникающим не только в индивидуальном порядке но и в воинском коллективе в целом.

Под коммуникативными умениями понимается совокупность знаний и приобретенных навыков, а также способностей личности, обеспечивающих возможность саморазвития, саморегуляции и самоконтроля при решении коммуникативных задач в условиях профессионального и личного общения.

Ярким признаком, отличающим коммуникативные умения от ряда других, служит то, что они предполагают возможность воплощения знаний в определенные действия, в поиск оптимальных способов реализации цели, в способность выделить задачи профессионального общения и наметить систему более эффективного профессионального общения.

Коммуникативные умения рассматривают более сложные задачи или действия, подкрепленные совокупностью приобретенных знаний и навыков. С другой стороны, коммуникативные умения можно рассматривать как своего рода потенциал для использования приобретенных знаний и навыков в будущих действиях в соответствии с поставленной целью. Степень сформированности и уровень развития коммуникативных умений зависит от качеств личности, от характера и содержания профессиональных знаний, практических умений и навыков офицера, умения продуктивной реализации полученного опыта, которые включаются в мыслительные и практические действия при решении повседневных, профессиональных и служебно-боевых задач. Достижение цели на каждом этапе цикла профессионального общения обеспечивается использованием совокупности коммуникативных умений.

Структура коммуникативных умений в процессе осуществления профессиональной деятельности включает следующие компоненты: проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский и гностический. Данные компоненты, выделенные Н. В. Кузьминой, являются универсальными, определяющими и характеризующими любой вид деятельности в системах «человек – человек», «человек – группа», «человек – общество». Поэтому формируя их, видимо, можно добиваться продуктивности профессиональной деятельности [12].

Подготовленность офицера к трудовой деятельности характеризуется хорошо сформированными коммуникативными умениями и навыками, которые определяются наличием и сочетанием рационального и чувственного во взаимоотношениях с коллегами, подчиненными, руководством и способностью слушать, понимать, принимать другого человека и действовать убеждающими методами на него. Офицер отмечается поддержанием благоприятного психологического климата и творческой атмосферы в воинском коллективе, обладает оптимальным и наиболее эффективным стилем общения и

обеспечивает высокую психологическую безопасность всего коллектива.

Таким образом, проведя исследование влияния профессионального общения офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации на коммуникативные умения, следует отметить, что развитие коммуникативных умений играет большую и важную роль в продуктивной организации профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, определяя эффективность информационно-коммуникативной сферы деятельности, эмоциональный настрой как отдельных субъектов военно-профессионального труда, так и всех членов воинского коллектива, что в итоге сказывается на качестве организации и успешности профессиональной деятельности офицеров, повышает их готовность к решению задач служебной деятельности и профессиональному самосовершенствованию при организации службы и управлении подразделениями в повседневной деятельности, а также при выполнении возложенных служебно-боевых задач в любой, даже критической обстановке.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гум. фонд «Знание», 1996. 308 с. Электрон. версия. URL: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/markova-psihologiya-professionalizma/index.html> (дата обращения: 10.10.2023). Доступно на сайте p-lib.ru: б-ка для студента.
3. Этнопсихология и ее применение при формировании воинского коллектива в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие / Г. А. Кирпиленко, А. А. Теплова, А. А. Никоноров [и др.]; под общ. ред. Г. А. Кирпиленко. Саратов: Амирит, 2023. 194 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cwhhkp> (дата обращения: 20.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
4. Ценцера, С. В., Пахомова, Н. В. Педагогический анализ содержания подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5(90). С. 220–222. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/>. Дата публикации: 31.10.21 (дата обращения: 12.10.2023).
5. Вдовюк, В. И. Формирование качеств инновационной личности в процессе профессионального самоутверждения руководителя // Вестник университета: науч. журн. 2012. № 2. С. 257–262. ISSN 1816-4277 (print). Электрон. версия. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-](https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie)

kachestv-innovatsionnoy-lichnosti-v-protse-esse-professionalnogo-samoutverzhdeniya-rukovoditelya/viewer (дата обращения: 20.10.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

6. Баландина, Т. М., Хвостанцев, С. В., Пихтелев, А. М. Культура общения военнослужащих в условиях современного российского общества // Социологические знания в контексте актуальных проблем развития социальных общностей и институтов: сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 12 июля 2023 года) / под общ. ред. А. М. Пихтелева. Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2023. С. 17–21. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685916&pff=1> (дата обращения: 12.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

7. Пахомова, Н. В., Ценеря, С. В. Основы профессиональной этики: учеб. пособие. Саратов: СВИ ВВ МВД России, 2015. 187 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47956500> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

8. Ломов, Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический журнал: науч. журн. 1981. Т. 2. № 5. С. 3–22. ISSN 0205-9592 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21391065> (дата обращения: 20.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

9. Психология управления персоналом: пособие для специал., работ. с персоналом / под ред. А. В. Батаршева, А. О. Лукьянова. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2005. 624 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/m5r> (дата обращения: 15.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.

10. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 19.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценеря. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценеря, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 295 с.

12. Кузьмина, Н. В., Реан, А. А. Профессионализм педагогической деятельности: монография. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1993. 172 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qzbvqb> (дата обращения: 20.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 12 October 2023]. (In Russ.).

2. Markova AK. *Psihologija professionalizma = Psychology of professionalism*. Moscow: Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond “Znanie”; 1996. Available from: <http://www.p-lib.ru/pedagogika/markova-psihologiya-professionalizma/index.html> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).

3. Kirpilenko GA (ed.), Teplova AA, Nikonorov AA. et al. *Jetnopsihologija i ee primeneniye pri formirovanii voinskogo kollektiva v podrazdelenijah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii = Ethnopsychology and its application in the formation of a military team in the units of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cwhhkp> [Accessed 20 October 2023]. (In Russ.).

4. Tsentserya SV, Pakhomova NV. Pedagogical analysis of the content of the training of officers and employees appointed to the main leadership positions in the troops of the National Guard of the

Russian Federation. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2021;(5):220-222. Available from: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> [Accessed 12 October 2023]. (In Russ.).

5. Vdovjuk VI. Formation of the qualities of an innovative personality in the process of professional self-affirmation of the head. *Vestnik universiteta*. 2012; (2):257-262. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kachestv-innovatsionnoy-lichnosti-v-protse-professionalnogo-samoutverzhdeniya-rukovoditelya/viewer> [Accessed 20 October 2023]. (In Russ.).

6. Balandina TM, Hvostancev SV, Pihtelev AM. The culture of communication between military personnel in the conditions of modern Russian society. In: Pihtelev AM. (ed.) *Sociologicheskie znaniya v kontekste aktual'nyh problem razvitiya social'nyh obshhnostej i institutov = Sociological knowledge in the context of topical problems of the development of social communities and institutions: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and practical conference, Saratov 2023, 12 July*. Saratov: Saratovskij voennyj ordena Zhukova Krasnoznamennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2023. p. 17-21. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685916&pff=1> [Accessed 12 October 2023]. (In Russ.).

7. Pahomova NV, Cencerja SV. *Osnovy professional'noj jetiki = Fundamentals of professional ethics*. Saratov: Saratovskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii; 2015. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47956500> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

8. Lomov BF. On the problem of activity in psychology. *Psihologicheskij zhurnal*. 1981;2(5):3-22. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21391065> [Accessed 20 October 2023]. (In Russ.).

9. Batarshева AV, Luk'janova AO (ed.) *Psihologija upravlenija personalom = Psychology of personnel management*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta psichiatrii; 2005. Available from: <https://klex.ru/m5r> [Accessed 15 October 2023]. (In Russ.).

10. ConsultantPlus: website. Decree of the President of the Russian Federation from November 10, 2007. No. 1495 "On approval of the general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation (together with the "Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation", "Charter of the Garrison and Guard Services of the Armed Forces of the Russian Federation)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ [Accessed 19 October 2023]. (In Russ.).

11. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaja pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. (In Russ.).

12. Kuz'mina NV, Rean AA. *Professionalizm pedagogicheskij dejatel'nosti = Professionalism of teaching activities*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; 1993. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qzbvqb> [Accessed 20 October 2023]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 37.013.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрий Николаевич Коровин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, KorovinUN@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные теории обучения: ассоциативно-рефлекторная, поэтапного формирования умственных действий, проблемно-деятельностного обучения, программированного обучения; их основное содержание и применение в процессе обучения курсантов военного института. При рассмотрении различных теорий и концепций обучения выясняется, что каждая из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. По этой причине любая из них в отдельности не может быть использована как единая общая база для организации образовательного процесса.

Ключевые слова: подготовка будущих офицеров, теории обучения, формирования умственных действий, проблемно-деятельностное обучение

Для цитирования: Коровин Ю. Н. Современные теории обучения и их применение при подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 29–33. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Korovin.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Korovin.pdf).

Original article

MODERN EDUCATIONAL THEORIES AND THEIR APPLICATION IN THE TRAINING OF FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yuriy N. Korovin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
KorovinUN@rosgvard.ru

Abstract. The article discusses modern theories of learning: associative-reflexive, phased formation of mental actions, problem-based learning, programmed learning, their main content and application in the process of training military institute cadets. An analysis of existing theories and concepts shows that each of them has its own advantages and disadvantages. In accordance with this, any of them cannot be accepted as the only universal educational basis for organizing the learning process.

Keywords: training of future officers, theories of learning, formation of mental actions, problem-based learning

For citation: Korovin Yu. N. Modern educational theories and their application in the training of future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):21-33. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Korovin.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Korovin.pdf). (In Russ.).

Современная социально-политическая ситуация, усиление внешних и внутренних вызовов, направленных на дестабилизацию политической ситуации в России, диктуют необходимость развития силовых органов нашей страны, к числу которых относятся войска национальной гвардии Российской Федерации.

© Коровин Ю. Н., 2023

Специфика применения войск национальной гвардии Российской Федерации, обозначенная в Указе Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 г. № 157, предъявляет повышенные требования к качеству профессиональной подготовки будущих офицеров, обладающих высоким уровнем профессиональной готовности к осуществлению различных видов деятельности [1].

В этой связи значимыми для теоретического осмысления и прикладной разработки являются вопросы, связанные с необходимостью повышения качества профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, формирования у них профессиональной готовности к решению задач в различных условиях, определения направлений совершенствования данного процесса.

Педагогика определяет обучение как педагогический процесс организации учебно-познавательной деятельности обучающихся, направленный на приобретение знаний, выработку умений и навыков, формирование творческих способностей.

На основе закономерностей и принципов обучения современная дидактика выделяет несколько теорий (концепций) обучения:

- ассоциативно-рефлекторная теория обучения;
- теория поэтапного формирования умственных действий;
- теория проблемно-деятельностного обучения;
- теория программированного обучения и ряд других.

В основе ассоциативно-рефлекторной теории обучения лежат процессы формирования условных рефлексов при работе головного мозга человека. Дело в том, что в мозге человека постоянно происходит образование условно-рефлекторных связей - ассоциаций. Данные ассоциации являются личным жизненным опытом каждого индивидуума. Ассоциативно-рефлекторная теория обучения была сформирована при участии отечественных ученых психологов и педагогов С. Л. Рубинштейна, А. А. Смирнова и др. Данную теорию можно охарактеризовать следующими положениями:

1. Ассоциации в сознании обучающегося являются результатом усвоения знаний, выработки умений и навыков, развития индивидуальных качеств.

2. Накопление знаний, развитие умений и навыков идут в определенной последовательности и состоят из нескольких этапов: уяснение материала, его осмысление; выявление взаимосвязей и противоречий; сохранение информации в памяти; использование новых знаний, умений и навыков в реальной деятельности.

3. В процессе обучения основной упор делается на активизацию мыслительной деятельности обучающихся по решению теоретических и практических задач.

4. Оптимальный результат обучения достигается в случае:

- активного и сознательного отношения со стороны обучающихся;
- последовательной подачи учебного материала;
- показа, применения и закрепления на практике различных приемов умственной и практической деятельности;
- применения знаний, умений и навыков при решении реальных задач и т. п.

Таким образом, наилучшие результаты могут быть получены только при условии наличия у обучающихся существенной мотивации к обучению [2].

Отрицательной стороной данной теории считаются ориентированность на усвоение и воспроизведение, при котором нет эффективного развития инициативы и творчества; слабый индивидуальный подход и нерегулярную обратную связь между курсантом и преподавателем; ограничение информационной емкости учебного материала. Тем не менее элементы ассоциативно-рефлекторной теории обучения являются неизменными компонентами образовательного процесса несмотря на приведенные недостатки. Например, при изучении любого упражнения (норматива, строевого приема и т. п.) всегда выделяются этапы ознакомления и разучивания, которым предшествует объяснение, для чего данное упражнение (норматив, прием) изучаются, когда применяются, где используются, показывается его необходимость в практической

деятельности с целью активизации процесса обучения.

Теория поэтапного формирования умственных действий в своей основе предполагает, что усвоение знаний, формирование умений и навыков, развитие личностных качеств зависит от накопления ими конкретных приемов и способов профессиональной деятельности.

Теория поэтапного формирования умственных действий различает четыре группы условий, необходимых для овладения новым умственным действием:

- наличие мотивации;
- безошибочное выполнение действия во внешней форме;
- приобретение действием обобщенности и разумности;
- формирование умственных действий [3].

Отрицательными сторонами теории поэтапного формирования умственных действий являются выработка у обучающихся шаблонного мышления и двигательных навыков, что снижает развитие творческих возможностей.

Теория проблемно-деятельностного обучения является развитием ассоциативно-рефлекторной теории обучения и теории поэтапного формирования умственных действий. В основе данной теории обучения лежит понимание того, что в ходе обучения обучающиеся, основываясь на собственные знания, выявляют проблему, действуют в целях поиска путей ее решения. При применении в ходе учебных занятий приемов проблемно-деятельностной теории обучения заметно возрастает самостоятельная познавательная деятельность обучающихся при разрешении учебных проблемных ситуаций, повышается интенсивность мышления в целях поиска новых знаний и новых способов решения практических задач. Можно выделить несколько этапов учебной деятельности, при этом мыслительная и практическая деятельность тесно взаимосвязаны и осуществляются одновременно [4]. На первом этапе обучающиеся воспринимают и осмысливают созданную руководителем занятия проблемную ситуацию. Они изучают ситуацию, проводят ее анализ, выявляют противоречия и определяют сущность своего затруднения. В ходе второго этапа они разрабатывают и проводят обосновыва-

ние своих возможных действий по разрешению проблемной ситуации. Обучающимся дается возможность разрешить проблему на основе имеющихся у них знаний и умений. Если это не получается, они выстраивают логическую последовательность действий по разрешению проблемы, создавая ее путем логических рассуждений и в ходе поиска в учебниках, учебных пособиях. В ходе третьего этапа производятся самостоятельные действия с учетом выбранной модели. Обучающимся на основе намеченных путей предлагается выполнить действия для решения учебной задачи или проблемы, возникающей в ходе профессиональной деятельности. В ходе практических действий принятое решение может уточняться. На четвертом этапе производится анализ действий обучающихся и определяется правильность решения проблемы. Обучающиеся проводят оценку своих действий, как реально они действовали, мысленно проходят весь путь разрешения проблемной ситуации. При этом выясняется, все ли пути ее решения были рассмотрены, эффективность использования сил и средств, вероятные последствия, пути предотвращения подобных ситуаций в реальной деятельности. На пятом этапе анализируется процесс умственной деятельности в ходе выполненных действий, иногда проведенного действия, выявлением и разбором ошибок, допущенных при его выполнении. Вместе с тем, анализируя процесс мышления в ходе практического действия, можно оценить его интеллектуальные способности, выход за пределы традиционных решений, отказ от стереотипов в мыслительной деятельности.

Проблемно-деятельностное обучение недостаточно применимо для выработки практических умений и навыков. Требуются значительные временные затраты для усвоения одинакового объема знаний по сравнению с другими типами обучения.

Одним из простейших примеров использования теорий проблемно-деятельностного обучения является решение задач по Правилам дорожного движения.

Под программированным обучением понимается процесс обучения при помощи специального обучающего устройства (компьютер, программированный учебник, компьютерный

тренажер и др.). В этом случае учебный материал разбивается на небольшие фрагменты учебной информации и в определенной последовательности подается обучающемуся. После каждого изученного учебного вопроса для контроля усвоения учебного материала предлагается выполнить задание в виде теста, задачи, упражнения. После выполнения контрольного задания осуществляется переход к очередному учебному вопросу. При верном решении задания обучающийся получает новую учебную информацию. При этом обучающее устройство выполняет контрольные функции. Обучающие программы могут быть линейными, разветвленными, адаптивными, комбинированными. При этом классификация основана на способах представления информации, зависит от характера работы над ней и формы контроля качества усвоения знаний.

Программы линейного типа представляют собой последовательно сменяющиеся небольшие блоки учебной информации с контрольным заданием. По окончании изучения учебного материала обучающемуся дается задание, выполнив которое, он должен дать верный ответ (выбрать из нескольких вариантов верный ответ). В случае правильного ответа обучающийся получает новую учебную информацию, а если ответ неверный – предложение вновь изучить первоначальную информацию. Программа разветвленного типа отличается от линейной тем, что обучающемуся, в случае неверного ответа, может предоставляться дополнительная учебная информация, которая позволит ему выполнить контрольное задание, дать верный ответ и получить новый блок учебной информации [5]. Адаптивная программа позволяет обучающемуся выбирать степень сложности изучаемого материала, предусматривает возможность обращаться к электронному справочному материалу, пособиям, учебникам и т. д. Сочетание фрагментов адаптивного, линейного и разветвленного программирования называют комбинированным программированием. Блочное и модульное обучение являются отдельными направлениями программированного обучения. Блочное обучение имеет в своей основе программу, позволяющую обучающимся выполнять разнообразные операции и использовать приобретаемые знания при решении учебных задач. Такая обучающая

программа состоит из информационного блока (учебного материала), контрольного блока (проверка усвоенного), коррекционного блока (дополнительного задания в случае неверного ответа).

Модульное обучение предполагает работу обучающегося с обучающей программой, состоящей из модулей. Модульное обучение позволяет осуществлять самостоятельное обучение, возможность выбирать быстроту обучения и тематику учебных материалов.

Программированное обучение имеет ряд преимуществ: информация разбивается на небольшие фрагменты; легкость усвоения; самостоятельный выбор скорости усвоения; вырабатывается умение мыслить логически. Вместе с тем имеется ряд проблемных моментов, например: слабо развивается самостоятельность в обучении; требуются значительные временные затраты; данная концепция может применяться только при возможности составления алгоритма решения задач; приобретаются только знания, заложенные в алгоритме, при этом новые знания практически не получаются.

Необходимо понимать, что рассмотренные теории обучения практически не применяются в чистом виде. На любом учебном занятии всегда применяется сочетание нескольких теорий обучения, и задача руководителя занятия – применять те педагогические и психологические приемы, которые позволят максимально эффективно освоить учебный материал. При этом обязательно должна поддерживаться обратная связь, которая позволит контролировать процесс приобретения знаний, умений и навыков и вносить необходимые коррективы в деятельность педагога. Необходимо учитывать, что если при изучении одной дисциплины должна развиваться творческая сторона обучающегося (например, на тактике необходимо творчески применять требования боевых уставов и наставлений), то при изучении других дисциплин требуется строгое и точное выполнение определенного алгоритма действий (например, при действиях с вооружением и техникой).

Таким образом, процесс подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии представляет собой непрерывный процесс обучения и воспитания. Деятельность командного и профессорско-преподавательского состава по

формированию профессиональной готовности курсантов носит поэтапный и системный характер. Формирование профессиональной готовности включает в себя создание профессиональной мотивации, развитие, овладение профессиональными компетенциями, воспитание позитивного отношения к избранной профессии, актуализацию и повышение уровня развития профессионально значимых качеств на всех этапах профессиональной подготовки.

Список источников

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40689> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Ительсон, Л. В. Лекции по современным проблемам психологии обучения. М.: Наука, 2003. 267 с. Электрон. версия. URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/lectures_educational/html/ (дата обращения: 15.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
3. Талызина, Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 345 с. Электрон. версия. URL: https://www.phantastike.com/pedagogics/managing_process/djvu/view/ (дата обращения: 20.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
4. Гальперин, П. Я. Лекции по психологии / под ред. и с предисл. А. И. Подольского. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 400 с. Электрон. версия. URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/lekicii_po_psihologii/djvu/view/ (дата обращения: 21.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
5. Федотов, Г. Б. Общая и профессиональная педагогика. Теория обучения. Новосибирск: Новосибирский гос. аграр. ун-т, 2011. 215 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30657208> (дата обращения: 17.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation from April 5, 2016. No. 157 "Issues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40689> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).
2. Itel'son LV. *Lekcii po sovremennym problemam psihologii obuchenija = Lectures on modern problems of learning psychology*. Moscow: Nauka; 2003. Available from: https://www.phantastike.com/common_psychology/lectures_educational/html/ [Accessed 15 October 2023]. (In Russ.).
3. Talyzina, N. F. *Upravlenie processom usvoenija znaniy (psihologicheskie osnovy) = Management of the learning process (psychological foundations)*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1984. Available from: https://www.phantastike.com/pedagogics/managing_process/djvu/view/ [Accessed 20 October 2023]. (In Russ.).
4. Gal'perin PJa, Podol'skij AI (ed.) *Lekcii po psihologii = Lectures on psychology*. Moscow: Knizhnyj dom "Universitet"; 2002. Available from: https://www.phantastike.com/common_psychology/lekicii_po_psihologii/djvu/view/ [Accessed 21 October 2023]. (In Russ.).
5. Fedotov GB. *Obshhaja i professional'naja pedagogika. Teorija obuchenija = General and professional pedagogy. Theory of learning*. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet; 2011. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30657208> [Accessed 17 October 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 378

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРА
КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ**

Алексей Владиславович Курилов^{1✉}, Сергей Владимирович Демин²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ AK1225@rambler.ru✉

² DeminSVI@rosgvard.ru

Аннотация. Формирование профессионально-деловых качеств офицеров, способных творчески мыслить, проявлять разумную инициативу, оперативно и качественно принимать оптимальные управленческие решения, является одной из основных дидактических проблем построения обучения в военных образовательных организациях. В настоящей статье рассматриваются основные направления формирования профессионально-деловых качеств офицера, необходимых для качественного выполнения поставленных служебно-боевых задач. Рассмотрены педагогические условия формирования профессионально-деловых качеств офицера в процессе обучения в военной образовательной организации, и отмечены некоторые дидактические подходы.

Ключевые слова: профессионально-деловые качества, офицер, обучающийся, педагогическая деятельность, дидактика, служебно-боевая деятельность

Для цитирования: Курилов А. В., Демин С. В. Формирование профессионально-деловых качеств офицера как дидактическая проблема построения обучения в военном институте // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 34–38. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurilov_Demin.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurilov_Demin.pdf).

Original article

**FORMATION OF PROFESSIONAL AND BUSINESS QUALITIES OF AN OFFICER
AS A DIDACTIC PROBLEM OF BUILDING TRAINING AT A MILITARY INSTITUTE**

Aleksey V. Kurilov^{1✉}, Sergey V. Demin²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ AK1225@rambler.ru✉

² DeminSVI@rosgvard.ru

Abstract. The formation of professional and business qualities of officers able to think creatively, show reasonable initiative, promptly and efficiently make optimal management decisions is one of the main didactic problems of training in military educational organizations. This article discusses the main directions of the formation of professional and business qualities of an officer necessary for the qualitative performance of assigned service and combat tasks. The pedagogical conditions for the formation of professional and business qualities of an officer in the process of training in a military educational organization are considered and some didactic approaches are noted.

Keywords: professional and business qualities, officer, students, teaching activities, service and combat activities

For citation: Kurilov A. V., Demin S. V. Formation of professional and business qualities of an officer as a didactic problem of building training at a military institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):34–38. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurilov_Demin.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurilov_Demin.pdf). (In Russ.).

© Курилов А. В., Демин С. В., 2023

В условиях современного развития войск национальной гвардии Российской Федерации и активного их привлечения к выполнению возложенных специальных задач на первый план выступают такие требования к выпускникам военных институтов, которые требуют от офицера быть грамотным специалистом, уметь оперативно и качественно принимать оптимальные управленческие решения и применять по назначению имеющееся на снабжении войск вооружение и военную технику. Эти цели могут быть достигнуты формированием профессионально-деловых качеств будущего офицера в ходе его обучения в военном институте.

Профессионально-деловые качества офицера непосредственно связаны с успешностью выполнения служебно-боевых задач, умением работать в воинском коллективе, обладанием коммуникативными навыками, а также аналитическими способностями, особой ответственностью и самоорганизованностью.

Принципы формирования профессионально-деловых качеств во многом основаны на организации взаимодействия обучающихся с профессорско-преподавательским составом, проводимым учебные занятия в военном институте. В ходе формирования профессионально-деловых качеств офицера курсанты развивают свои профессиональные навыки и кругозор, тем самым готовятся к самостоятельному выполнению обязанностей по занимаемой должности и выполнению служебно-боевых задач в условиях динамически изменяющейся обстановки.

Вопросы формирования профессионально-деловых качеств офицера как дидактической проблемы построения обучения рассматривались в ряде исследований последних лет такими учеными, как: А. В. Барабанщиков, Б. П. Бархаев, Б. С. Гершунский, А. Г. Караяни и др.

А. Г. Караяни и Ю. Г. Сулимов считали, что при определении целей обучения должны быть названы не только сами умения, но и те функции, которые офицер может выполнять, опираясь на эти умения, а также то, во имя чего он должен их выполнять [1].

Кроме этого, цель формирования профессионально-деловых качеств офицера имеет кроме военного еще педагогическое и психоло-

гическое содержание, что, в свою очередь, является привитием определенной культуры [2]. Исходя из этого, А. Г. Маклаков считает, что каждый офицер военной образовательной организации, будь он преподаватель либо командир, несет с собой сформированную культуру войны, имея в виду тот опыт, который способен формировать у курсанта профессионально-деловые качества офицера в познавательном, профессиональном и развивающем аспектах [3].

Как отмечается в ряде работ авторов, одним из основных направлений, связанных с развитием профессионально-деловых качеств офицера, становится военно-педагогическая и военно-политическая работа, которая формирует устойчивые компоненты творческого стиля мышления, а также интеллектуальное и психологическое развитие личности офицера. Правильно ориентированный педагогический процесс на формирование у курсантов творческих качеств инициативной личности способен коренным образом поменять методы и правила преподавательской работы [4, 5].

В ходе изучения дидактических подходов ученых становится видно, что первостепенное значение приобретают такие элементы, как: изучение теоретических основ, предполагающих знание законов, уставов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность войск и руководство ими в повседневной деятельности; приобретение практических навыков в применении вооружения, военной и специальной техники и других средств в своей профессиональной деятельности, а также овладение организаторскими и управленческими способностями [6, 7].

Дидактической особенностью развития профессионально-деловых качеств офицера является безмерность данного процесса. В самом деле, если вникнуть в сам процесс развития профессионально-деловых качеств офицера, то можно увидеть некоторое количество взаимосвязанных дисциплин, каждая из которых задает определенный вектор в становлении личности офицера и вырабатывает его профессионально-деловые качества [1].

В ходе организации выполнения поставленных перед подразделением служебно-бое-

вых задач офицеру необходимо умело оперировать вопросами применения тактических приемов действия войск, военной топографии, организации связи, ему необходимо знать особенности ведения огня, уметь действовать в условиях минной опасности, а также учитывать особенности выполнения и других, не менее важных и сложных задач. Он должен обладать целым набором специальных навыков, необходимых ему для того, чтобы максимально эффективно и в кратчайшие сроки выполнить поставленные задачи с минимальными потерями в личном составе и технике. Офицер должен быть проницательным, дальновидным, готовым к любым развитиям событий и моментально реагировать на внезапные изменения обстановки [2].

К педагогическим условиям формирования профессионально-деловых качеств офицера в процессе обучения в военной образовательной организации можно отнести целый ряд таких явлений, как компетентность, интеллектуальная способность, гибкое тактическое мышление, склонность к саморазвитию, изначально сформированные ценности и т. д.

Несомненно, компетентность и гибкое тактическое мышление командира требуют от него наличия высокой эрудированности, которая позволит ему оперативно решать нестандартные проблемы, предвидеть возможность их появления и варианты выхода из них.

Изобретательность, организаторские качества и авторитетность офицера позволят ему ответственно и интегрированно подойти к решению проблемы, найти совершенно новые и творческие подходы к организации выполнения поставленных задач, выбрать оптимальный вариант решения.

В своих работах А. В. Барабанщиков говорил о подготовке офицера как о универсальной деятельности, охватывающей различные стороны самого военнослужащего, его командиров и начальников, воинского коллектива, в котором он находится, а также о деятельности военной образовательной организации как организатора целевого и планомерного процесса обучения и воспитания [8]. Он считает, что применение знаний не определяется автоматически, а является новой задачей в конкретной ситуации. Офицер

находится во все более сложных условиях, и бывают случаи, когда готовых решений нет, так как данных ситуаций еще не было в практике, а выходы из них нужно находить, принимать наиболее приемлемые решения и нести за них ответственность. Поэтому преподавателю необходимо поставить задачу учить творчеству, воспитывать самостоятельную личность офицера, умеющую критически мыслить, вести дискуссию, аргументировать, учитывать аргументы оппонента, уметь признавать ошибки и адекватно реагировать на критику, а также быстро адаптироваться в окружающей обстановке, быть коммуникабельным, сохраняющим самообладание в условиях непредвиденности и неопределенности.

Выработка профессионально-деловых качеств офицера в процессе обучения в военной образовательной организации в повседневной жизни реализует его коммуникативную деятельность. В ходе учебного процесса в военной образовательной организации перед обучающимися ставятся различные проблемные жизненные ситуации предстоящей повседневной деятельности офицера, которые решаются под руководством преподавателей и командиров. С рассматриваемыми на учебных занятиях ситуациями обучающийся может столкнуться в своей дальнейшей службе будучи офицером в войсках, и тогда эти проблемные ситуации придется решать ему уже самостоятельно, организуя выполнение поставленных задач своим подчиненным личным составом.

В ходе подготовки будущих офицеров особое внимание уделяется воспитанию его морально-деловых качеств. Он обучается не только организации служебно-боевой деятельности и способам выполнения служебно-боевых задач, но и умению инициировать развитие профессионально-деловых качеств у своих подчиненных. Инициативность офицера воспитывает в нем активность и самостоятельность, а также раскрывает коммуникативные способности и умение взаимодействовать с коллективом.

Одним из ключевых компонентов повышения уровня военно-профессиональных качеств будущих офицеров в области инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности

войск следует выделить дидактическую систему инженерной подготовки, которая за счет применения инновационных подходов к обучению курсантов позволяет максимально эффективно руководить действиями подчиненных в условиях минной опасности [6, 7].

Таким образом, истинное практическое значение вопросов формирования профессионально-деловых качеств офицера заключено, на наш взгляд, именно в осознании и принятии

обучающимися функций офицера, которые они должны будут осуществлять при выполнении служебно-боевых задач. При этом поиск перспективных направлений оптимизации обучения курсантов и внедрение инновационных решений в принципы подготовки военных специалистов позволят решить дидактические проблемы повышения качества профессиональной подготовки современного офицера.

Список источников

1. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. М.: ВУ, 2004. 276 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23901117> (дата обращения: 17.11.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
2. Курилов, А. В. Условия повышения эффективности дидактической системы инженерной подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики: электрон. сетев. науч. журн. 2016. № 8-1(62). С. 189–191. ISSN 2782-4543 (online); ISSN 1997-2911 (print). Электрон. версия. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_8-1_55.pdf (дата обращения: 05.11.2023). Доступна на сайте gramota.net: Изд-во «Грамота».
3. Психология и педагогика. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А. Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2008. 464 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/hg8> (дата обращения: 21.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
4. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / под ред. Б. П. Бархаева. М.: Воениздат, 2006. 488 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tztyij> (дата обращения: 02.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
5. Шадрин, А. С., Туркин, Е. В. Принципы и подходы формирования профессионально-деловых качеств офицера у курсанта в процессе обучения в военном институте // Сибирский педагогический журнал: науч. журн. 2014. № 3. С. 53–57. ISSN 1813-4718 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-podhody-formirovaniya-professionalno-delovyh-kachestv-ofitsera-u-kursanta-v-protssesse-obucheniya-v-voennom-institute/viewer> (дата обращения: 02.11.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Курилов, А. В. Совершенствование профессиональных качеств курсантов вузов внутренних войск МВД России // Проблемы непрерывного профессионального образования: сб. науч. тр. по материалам межвуз. науч.-практ. конференции (г. Санкт-Петербург, 22 октября 2014 года) / под ред. Л. Н. Бережновой. СПб.: СПб воен. ин-т внутренних войск МВД России, 2014. С. 70-74. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22710547> (дата обращения: 12.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
7. Курилов, А. В. Инновационные подходы к обучению курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Человек и образование: науч. журн. 2016. № 3(48). С. 176–180. ISSN 1815-7041 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29006733> (дата обращения: 10.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
8. Психология и педагогика высшей военной школы / под ред. А. В. Барабанщикова, Н. Ф. Феденко. М.: Воениздат, 1989. 286 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/1hfa> (дата обращения: 21.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.

References

1. Karajani AG, Sulimov JuG (eds.) *Voennaja professiologija = Military professionology*. Moscow: Voennyj universitet; 2004. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23901117> [Accessed 17 November 2023]. (In Russ.).
2. Kurilov AV. Conditions for increasing the effectiveness of the didactic system of engineering training for cadets of universities of the National Guard of the Russian Federation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;(8-1):189-191. Available from: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_8-1_55.pdf [Accessed 5 November 2023]. (In Russ.).
3. Maklakov AG (ed.) *Psihologija i pedagogika. Voennaja psihologija = Psychology and pedagogy. Military psychology*. Saint Petersburg: Piter; 2008. Available from: <https://klex.ru/hg8> [Accessed 5 October 2023]. (In Russ.).
4. Barhaev BP (ed.) *Psihologija i pedagogika professional'noj dejatel'nosti oficera = Psychology and pedagogy of an officer's professional activity*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 2006. Available from: <https://klex.ru/hg8> [Accessed 2 October 2023]. (In Russ.).
5. Shadrin AS, Turkin EV. Principles and approaches to the formation of professional and business qualities of an officer in a cadet during training at a military institute. *Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal*. 2014;(3):53-57. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-podhody-formirovaniya-professionalno-delovyh-kachestv-ofitsera-u-kursanta-v-protssesse-obucheniya-v-voennom-institute/viewer> [Accessed 2 November 2023]. (In Russ.).
6. Kurilov AV. Improving the professional qualities of university cadets of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: Berezhnova LN (ed.) *Problemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya = Problems of continuing professional education: a collection of scientific papers based on the materials of the interuniversity scientific and practical conference, Saint Petersburg 2014, 22 October*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy voennyj institut vnutrennikh voysk Ministerstva vnutrennikh del Rossii; 2014. p. 70-74. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22710547> [Accessed 12 October 2023]. (In Russ.).
7. Kurilov AV. Innovative approaches to training university cadets of the National Guard of the Russian Federation. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2016;(3):176-180. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29006733> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).
8. Barabanshchikov AV, Fedenko NF (eds.) *Psihologiya i pedagogika vysshey voennoy shkoly = Psychology and pedagogy of the higher military school*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 1979. Available from: <https://klex.ru/1hfa> [Accessed 21 October 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

А. В. Курилов – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about autor(s)

A. V. Kurilov – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 378

ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ

Алексей Владиславович Курилов^{1✉}, Денис Александрович Пискунов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ AK1225@rambler.ru✉

² PiskunovDA@rosgvard.ru

Аннотация. Формирование профессионально-деловых качеств современного офицера основано на соблюдении определенных принципов и подходов к учебно-воспитательному процессу в военной образовательной организации. В данной статье рассматриваются принципы, оказывающие существенное влияние на уровень формирования профессионально-деловых качеств будущего офицера в период его обучения в военной образовательной организации, которые служат основой для разработки критериев и инструментов оценки эффективности учебного процесса, позволяя своевременно корректировать возникающие проблемы и улучшать качество обучения. Рассмотрены некоторые современные педагогические методы и подходы, позволяющие активизировать работу обучающихся, создать им благоприятные условия для организации учебного процесса, повышения мотивации и личностного роста будущего офицера.

Ключевые слова: профессионально-деловые качества, принципы, подходы, обучающийся, педагогическая деятельность

Для цитирования: Курилов А. В., Пискунов Д. А. Принципы и подходы формирования профессионально-деловых качеств у курсанта в процессе обучения в военном институте // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 39–44. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurilov_Piskunov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurilov_Piskunov.pdf).

Original article

PRINCIPLES AND APPROACHES TO THE FORMATION OF PROFESSIONAL AND BUSINESS QUALITIES OF A CADET

Aleksey V. Kurilov^{1✉}, Denis A. Piskunov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ AK1225@rambler.ru✉

² PiskunovDA@rosgvard.ru

Abstract. The article considers the principles, approaches, objectives and tasks of the cadets' professional and business qualities forming in the process of training at the Military institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. The author analyzes two main approaches and principles of the cadets' professional and business qualities forming used in the educational process at the military institute. Three interdependent structural components are identified based on the approaches analysis: cognitive, operational activity, motivational value. Such kinds of competencies as communicative, social, strategic, object, professional are revealed. These competencies facilitate the development of the deeper cadets' knowledge in the learning process at the military institute and form professionally significant qualities and characteristics of an officer. The conclusion about the special status and character of the

© Курилов А. В., Пискунов Д. А., 2023

academic activity organization in forming the cadets' professional and business qualities of an officer can be made based on the analysis component data contents.

Keywords: formation, education, student-centered approach, competence-based approach, the leaning process, content-related component, communicative competence, professional business quality

For citation: Kurilov A. V., Piskunov D. A. Principles and approaches to the formation of professional and business qualities of a cadet. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023; (4):39-44. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurilov_Piskunov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurilov_Piskunov.pdf). (In Russ.).

Современный этап развития государственного строя неумолимо указывает на возрастающую роль армии в построении системы управления государством и обеспечении его безопасности. Тенденции развития современного облика войск национальной гвардии направлены на их комплектование профессионально подготовленными офицерами, которые способны самостоятельно принимать оптимальные и конструктивные управленческие решения, проявлять активность, разумную инициативу, обеспечивать творческий подход к порученному делу и обладают чувством ответственности за принятые решения.

Формирование профессионально-деловых качеств офицера осуществляется в процессе его обучения в военном институте, что позволяет гармонично прививать ему необходимые знания, умения и навыки, необходимые для его дальнейшей службы в войсках.

Изучением вопросов формирования профессионально-деловых качеств офицера в ряде исследований последних лет занимались такие ученые, как А. В. Барабанщиков, Б. П. Бархаев, А. Г. Караяни и др.

В своих работах А. В. Барабанщиков говорил о деятельности военной образовательной организации, как организаторе целевого и планомерного процесса обучения и воспитания офицера [1].

Изобретательность, организаторские качества и авторитетность офицера позволяют ему ответственно и интегрированно подходить к решению изучаемой проблемы, найти совершенно новые и творческие подходы к организации выполнения поставленных задач, выбрать оптимальный вариант решения.

Принципы формирования профессионально-деловых качеств во многом основаны на ор-

ганизации взаимодействия обучающихся с профессорско-преподавательским составом, ведущим учебные занятия в военном институте. При этом весомую роль в формировании рассматриваемых профессиональных качеств играет организация комплексных занятий с учетом взаимосвязанных дисциплин, каждая из которых задает определенный вектор в становлении личности офицера и вырабатывает его профессионально-деловые качества, к которым можно отнести: профессиональную компетентность, личностные качества, мотивацию, жизненно-ценностные установки и физические качества [2–4].

Профессиональная компетентность офицера может характеризоваться наличием у него необходимых знаний по своей и смежным специальностям в достаточном объеме для выполнения поставленных задач. Личностные качества офицера проявятся при организации выполнения поставленных задач. Мотивация потребуется офицеру для поддержания высокого морального духа подчиненного подразделения. Жизненные установки обуславливают мировоззрение офицера и являются фундаментом восприятия окружающей действительности. А без физического развития невозможно своевременно и качественно выполнить боевую задачу.

Междисциплинарные занятия, основанные на принципе комплексирования дисциплин, значительно расширяют кругозор курсантов. Такие занятия позволяют реализовать принцип связи теоретического учебного материала с практическим применением знаний в текущих условиях, что в свою очередь способствует лучшему усвоению изучаемого материала курсантами. Например, повышение уровня военно-профессиональных качеств будущих офицеров для эффективного руководства действиями под-

чиненных в условиях минной опасности при выполнении служебно-боевых задач возможно за счет применения инновационных подходов к обучению курсантов [5, 6].

Очевидно, что помимо знаний для успешного выполнения поставленных задач офицерам необходимы умения быстро ориентироваться в меняющихся условиях, сохранять самообладание, не теряться в ситуациях неопределенности, что обеспечивается за счет личностных характеристик.

Проведя анализ принципов, на которые опирается военная образовательная организация при формировании военно-профессиональных качеств, можно выделить наиболее оптимальные из них [7]:

- соблюдения качества образования путем привлечения квалифицированного преподавательского состава и современной учебно-материальной базы;
- ориентация на военно-патриотическое воспитание;
- фундаментализация образования, направленная на новейшие достижения современной науки и техники;
- непрерывность послевузовского образования;
- формирование товарищеских отношений между курсантами, наставнических отношений с педагогическим и командным составом;
- взаимосвязанность знаний, умений и навыков;
- сочетание индивидуального подхода и различных способов коллективного воспитания;
- интерактивность образовательного процесса и гуманизация обучения;
- обучение курсантов военной терминологии;
- использование знаний психологии для решения коммуникативных задач.

Широко используется в педагогике метод проблемного обучения, основанный не на преподнесении обучаемым готовых знаний с утвержденными установками, а на поиске данных знаний в процессе изучения учебного материала. На таких занятиях обучающимся описывают некоторую проблему и предлагают найти ее решение самостоятельно. Обучаемым

создаются условия, в которых им приходится вести активный поиск решений и проявлять инициативу, вступать с преподавателем в диалог. Важная роль преподавателя в данной деятельности – направление обучающихся в нужное русло для поиска необходимых решений. Курсанты в ходе решения поставленных задач опираются на свой жизненный опыт, активный поиск информации стимулирует воспоминания по решению данного задания.

Правильно ориентированный педагогический процесс на формирование у курсантов творческих качеств инициативной личности способен коренным образом поменять методы и правила преподавательской работы [3, 8].

Помимо приобретения знаний, умений и навыков такие методы и подходы направлены на формирование у обучаемых критического мышления, инициативности, самостоятельности и коммуникабельности. Эти методы также позволяют приобрести курсантам опыт самостоятельной работы и поиска информации по изучаемой дисциплине.

Для эффективного руководства подчиненными подразделениями будущему офицеру одних только знаний, полученных в военном институте, недостаточно. Огромную роль в становлении офицера как военного профессионала играют нравственно-волевые качества. Современный офицер должен иметь высокую морально-психологическую устойчивость и чувство ответственности за порученное дело. После окончания военного института он из обучающегося становится командиром, который отвечает за качество выполнения задач своим подразделением, в обязанности которого входит воспитание и обучение своего личного состава. Он должен создать атмосферу уважения, взаимопонимания и войскового товарищества в коллективе, которая способствует эффективному выполнению поставленных задач. А задача военного института – обеспечить будущего офицера знаниями в области психологии, педагогики и сформировать нравственно-волевые качества, необходимые будущему командиру.

В процессе обучения в военном институте курсанты отрабатывают задачи под руководством профессорско-преподавательского состава

ва, аналогичные ситуациям, которые могут возникнуть в ходе повседневной деятельности и выполнения служебно-боевых задач. Он сможет самостоятельно руководить своими подчинёнными. Для формирования у курсантов чувства товарищества, взаимовыручки, коммуникативных навыков организуют различные виды совместной деятельности в едином воинском коллективе.

Немаловажную роль в формировании мировоззрения в процессе обучения и развития курсантов играет личный пример и авторитет преподавателя.

Данный подход создает условия для всестороннего гармоничного формирования личности обучающегося. Учебные дисциплины дают курсанту знания и возможности для профессиональной самореализации и обеспечивают максимальную активность в процессе формирования профессионально-деловых качеств, так как наиболее эффективное формирование происходит в процессе собственной деятельности.

Построение учебного процесса преподавателем основывается на активном вовлечении курсантов. Преподавателю необходимо создать такие условия, при которых обучающийся будет заинтересован изучаемой темой.

Применяются методы беседы, убеждения, стимуляции по средствам включения в ходе занятий различных соревновательных мероприятий. Метод способствует созданию в ходе занятий доброжелательной, товарищеской атмосферы, способствующей раскрытию у курсантов творческих способностей, инициативности, чувства успешности и принадлежности к коллективу. Курсанты учатся сотрудничеству, приобретают коммуникативные навыки, развивают эмоциональный интеллект.

Эффективность коммуникации в профессиональной деятельности офицера будет зависеть от коммуникативных способностей офицера, соблюдения субординации, такта и стиля общения, уровня самообладания.

Таким образом, соблюдение принципов формирования профессионально-деловых качеств обеспечит подготовку офицеров, способных творчески мыслить, проявлять разумную инициативу, оперативно и качественно принимать оптимальные управленческие решения. А внедрение современных педагогических технологий обучения позволит активизировать работу обучающихся, повысить мотивацию и качество профессионального роста будущего офицера.

Список источников

1. Психология и педагогика высшей военной школы / под ред. А. В. Барабанщикова, Н. Ф. Феденко. М.: Воениздат, 1989. 286 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/1hfa> (дата обращения: 21.10.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
2. Военная профессиология: учебник для вузов / под ред. А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. М.: ВУ, 2004. 276 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23901117> (дата обращения: 17.11.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
3. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / под ред. Б. П. Бархаева. М.: Воениздат, 2006. 488 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?idn=tztyij> (дата обращения: 02.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
4. Курилов, А. В. Условия повышения эффективности дидактической системы инженерной подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики: электрон. сетев. науч. журн. 2016. № 8-1(62). С. 189–191. ISSN 2782-4543 (online); ISSN 1997-2911 (print). Электрон. версия. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_8-1_55.pdf (дата обращения: 05.11.2023). Доступна на сайте gramota.net: Изд-во «Грамота».
5. Курилов, А. В. Совершенствование профессиональных качеств курсантов вузов внутренних войск МВД России // Проблемы непрерывного профессионального образования: сб. науч. тр. по

материалам межвуз. науч.-практ. конференции (г. Санкт-Петербург, 22 октября 2014 года) / под ред. Л. Н. Бережновой. СПб.: СПб воен. ин-т внутренних войск МВД России, 2014. С. 70-74. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22710547> (дата обращения: 12.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

6. Курилов, А. В. Инновационные подходы к обучению курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Человек и образование: науч. журн. 2016. № 3(48). С. 176–180. ISSN 1815-7041 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29006733> (дата обращения: 10.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

7. Ковтуненко, Л. В., Машин, В. Н. Педагогические условия профессионального становления будущих офицеров в военном вузе // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3(12). С. 190–193. ISSN 2413-8347 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30672789> (дата обращения: 10.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

8. Шадрин, А. С., Туркин, Е. В. Принципы и подходы формирования профессионально-деловых качеств офицера у курсанта в процессе обучения в военном институте // Сибирский педагогический журнал: науч. журн. 2014. № 3. С. 53–57. ISSN 1813-4718 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-i-podhody-formirovaniya-professionalno-delovyh-kachestv-ofitsera-u-kursanta-v-protseesse-obucheniya-v-voennom-institute/viewer> (дата обращения: 02.11.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Barabanshchikov AV, Fedenko NF (eds.) *Psikhologiya i pedagogika vysshey voennoy shkoly = Psychology and pedagogy of the higher military school*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 1979. Available from: <https://klex.ru/1hfa> [Accessed 21 October 2023]. (In Russ.).

2. Karajani AG, Sulimov JuG (eds.) *Voennaja professiologija = Military professionology*. Moscow: Voennyj universitet; 2004. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23901117> [Accessed 17 November 2023]. (In Russ.).

3. Barhaev BP (ed.) *Psihologija i pedagogika professional'noj dejatel'nosti oficera = Psychology and pedagogy of an officer's professional activity*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 2006. Available from: <https://klex.ru/hg8> [Accessed 2 October 2023]. (In Russ.).

4. Kurilov AV. Conditions for increasing the effectiveness of the didactic system of engineering training for cadets of universities of the National Guard of the Russian Federation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;(8-1):189-191. Available from: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_8-1_55.pdf [Accessed 5 November 2023]. (In Russ.).

5. Kurilov AV. Improving the professional qualities of university cadets of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: Berezhnova LN (ed.) *Problemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya = Problems of continuing professional education: a collection of scientific papers based on the materials of the interuniversity scientific and practical conference, Saint Petersburg 2014, 22 October*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy voennyj institut vnutrennikh voysk Ministerstva vnutrennikh del Rossii; 2014. p. 70-74. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22710547> [Accessed 12 October 2023]. (In Russ.).

6. Kurilov AV. Innovative approaches to training university cadets of the National Guard of the Russian Federation. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2016;(3):176-180. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29006733> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).

7. Kovtuneneko LV, Mashin VN. Pedagogical conditions for the professional development of future officers in a military university. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 2017;(3):190-193. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30672789> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).

8. Shadrin AS, Turkin EV. Principles and approaches to the formation of professional and business qualities of an officer in a cadet during training at a military institute. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2014;(3):53-57. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-i-podhody-formirovaniya-professionalno-delovyh-kachestv-ofitsera-u-kursanta-v-protsesse-obucheniya-v-voennom-institute/viewer> [Accessed 2 November 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

А. В. Курилов – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about autor(s)

A. V. Kurilov – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 355.23

**ВОЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
И ПУТИ ИХ РАЗВИТИЯ**

Евгений Юрьевич Курышев¹, Владимир Иванович Фомин²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ Kurisheff.ewg@yandex.ru

² v-i-fomin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются образовательная деятельность военных институтов войск национальной гвардии на современном этапе и возможные направления их развития.

Ключевые слова: военные институты, военно-профессиональная подготовка, развитие, информатизация, образовательная деятельность

Для цитирования: Курышев Е. Ю., Фомин В. И. Военные образовательные организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе и пути их развития // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 45–51. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kuryshv_Fomin.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kuryshv_Fomin.pdf).

Original article

**MILITARY EDUCATION INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN TIMES AND WAYS OF THEIR DEVELOPMENT**

Evgeniy Yu. Kuryshv¹, Vladimir I. Fomin²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ Kurisheff.ewg@yandex.ru

² v-i-fomin@yandex.ru

Abstract. The academic activity of the military institutes of the National Guard troops in modern times and possible directions of their development are regarded in the article.

Keywords: military institutes, military-professional training, development, information technology, academic activity

For citation: Kuryshv E. Yu., Fomin V. I. Military education institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation in modern times and ways of their development. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):45-51. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kuryshv_Fomin.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kuryshv_Fomin.pdf). (In Russ.).

Организация образовательной деятельности в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО) переживает период эволюционного развития, одной из задач которого является

адаптация к современным условиям подготовки кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации.

Качество образовательного процесса должно удовлетворять потребности войск в знаниях, умениях и навыках, связанных с тео-

© Курышев Е. Ю., 2023

ретическим и практическим осмыслением процессов, происходящих в современном российском обществе и мире в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Предоставленное ВООВО право создавать рабочие программы, варьировать преподавание в том числе военно-профессиональных, юридических дисциплин с учетом интересов войск, связанных с их специализацией, открывает профессорско-преподавательскому составу возможности для применения различных методических приемов и способов обучения, реализации различных форм воспитания.

Процессы эволюционной реорганизации преподавания в ВООВО в целом поддерживаются профессорско-преподавательским составом. Существующие трудности как объективного, так и субъективного характера которые влияют на организацию образовательной деятельности связаны с качеством отбора кандидатов [1], воздействием информационных технологий, недостаточным внедрением активных методов обучения, совершенствованием форм контроля успеваемости курсантов.

Помимо этого на развитие и функционирование высшего образования, в том числе и военного, по мнению отдельных авторов, оказывает влияние ряд таких факторов, как: постоянное совершенствование единой информационно-образовательной среды военных вузов; внесение изменений в системы непрерывного образования; повышение роли процесса самообразования обучающихся; внедрение перспективных информационно-коммуникационных технологий в образовательную деятельность [2].

Для профессорско-преподавательского состава возникающие трудности связаны с необходимостью повышения квалификации, адаптирующего его к изменяющейся действительности.

Осуществляя эволюционное перестроение образовательного процесса, мы говорим не о качественном скачке, а о совершенствовании существующих традиций ВООВО в подготовке кадров для войск.

Традиции в организации образовательной деятельности Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск нацио-

нальной гвардии Российской Федерации с момента его создания и по настоящее время постоянно совершенствовались и реализовались в рамках установленных сроков обучения курсантов. На начальном этапе срок обучения составлял два года. В 1956 году в военном училище осуществлен переход на трехгодичный срок обучения, с 1973 года срок обучения составил 4 года, а с июля 1992 года – 5 лет. С изменением сроков обучения кардинально менялся подход к подготовке специалиста. Так, в начале образования 4-й школы пограничной охраны и войск ОГПУ за два года подготовки курсанты должны были в одинаковой мере овладеть знаниями и умениями для командования как в пехотных, так и в кавалерийских подразделениях погранохраны и войск ОГПУ. На рубеже 80-х годов в училище вводится специализация, и осуществляется раздельная подготовка для конвойных подразделений и подразделений по охране важных государственных объектов.

В настоящее время военный институт осуществляет подготовку выпускников по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. Содержание современной образовательной программы позволяет назначать выпускников на офицерские должности в подразделения оперативного назначения; по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях; охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [1]. Кроме того, выпускники военного института могут быть назначены на должности в подразделения правового обеспечения воинской части, а также на должности в территориальных органах. Такой поход в кадровом назначении открывает широкие возможности карьерного роста выпускников и возможности их ротации. С другой стороны, это затрудняет быструю адаптацию выпускников после выпуска.

Что же необходимо предпринять для ликвидации существующего дисбаланса?

Опыт военного института и отдельных зарубежных стран в подготовке военных кадров показывает, что после окончания военных училищ выпускники проходят обязательные курсы специализации (подготовка по предназначению – от

четырёх-восемью недель до десяти месяцев; курсы специализации в школах родов войск) [3].

На завершающем этапе обучения (в последнем семестре обучения) с целью повышения готовности к выполнению должностных и специальных обязанностей необходим выбор специализации выпускников [4].

Говоря о совершенствовании традиций в направлении предварительного и профессионального отбора кандидатов для зачисления в ВООВО, существует потребность дополнить ряд предположений, ранее высказанных в рамках обсуждаемой темы.

По мнению отдельных авторов значительные изменения в медиаиндустрии, расширение существующих и появление новых направлений требуют от военных институтов на современном этапе постоянного поиска новых способов и путей распространения информации о жизнедеятельности ВООВО. В этой ситуации сохранить и укреплять положение известного и узнаваемого для будущих абитуриентов вуза могут только те из них, которые предпочтут концепцию максимальной диверсификации участников, каналов, технологий в условиях соперничества за целевые аудитории и группы [5].

Современное цифровое общество предоставляет возможность взаимодействия с потенциальными кандидатами и их родителями на ранней стадии формирования взглядов о дальнейшей профессии. Именно цифровой формат общения наряду с другими способами способствует вовлечению старшеклассников, учеников образовательных организаций среднего профессионального образования в контент-повестку военного института. Для увеличения количества кандидатов с целью получения более широких возможностей отбора для обучения в военном институте наиболее способных граждан необходимо с помощью цифрового формата адресно и планомерно воздействовать на потенциальных кандидатов и их выбор профессии – Родину защищать.

Таким образом, перед военными институтами войск национальной гвардии стоит архисложная задача: учитывать современные требования цифрового общества и соответственно цифрового гражданина в вопросе качества коммуникации на этапе выбора профессии и военного ин-

ститута. Развитие социально-медийного сообщества военного института повышает уровень сплоченности социальной онлайн-сети и интенсифицирует пользовательский интерес вокруг контента военного института [5]. После личного контакта представителя военного института с потенциальным кандидатом для поступления в военный институт в его адрес, адрес родителей (с их согласия) посредством цифровой связи должна систематически поступать информация о военном институте, правилах приема, развитии его материально-технической базы, информация о традициях офицерского корпуса войск национальной гвардии, социальных льготах и других актуальных аспектах жизнедеятельности.

Совершенствование процесса информатизации военного образования – еще одно направление, которое заслуживает внимания в плане развития ВООВО. Своевременное обновление материальной базы информатизации (обновление компьютеров и серверного оборудования через 5–7 лет) позволит идти в ногу со временем и решать важные задачи образовательной деятельности, такие как: подготовка и внедрение систем контроля уровня подготовки курсантов; реализация различных концепций и моделей информационно-коммуникационных технологий; интенсификация и индивидуализация учебного процесса [2].

Развитие технологии искусственного интеллекта открывает новые возможности совершенствования системы дистанционного обучения, обеспечения непрерывного образования и обучения как одной из главных задач военных институтов. Использование искусственного интеллекта предоставляет новые возможности в создании и совершенствовании учебно-методических материалов, проведении всех видов аттестации, индивидуальной работе с обучающимися. По мнению отдельных исследователей, данная технология позволит преобразовать учебный процесс, сделав его более продуктивным и эффективным и предоставить больше возможностей преподавателям заниматься методическим обеспечением и научной деятельностью [6].

Однако информатизация имеет и обратную сторону, которая тесно связана с использованием в образовательном процессе ресурсов ис-

кусственного интеллекта. Современные тенденции показывают, что зачастую курсанты военного института при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ используют ресурсы искусственного интеллекта. Качество выполненных работ показывает снижение уровня оригинальности и личного вклада обучающегося, что несомненно ставит под вопрос качество подготовки выпускника, освоение и реализацию отдельных компетенций. Проще говоря, искусственный интеллект подменяет мыслительный процесс курсанта.

Какие же точечные изменения традиций образовательного процесса в данном случае уместны?

На наш взгляд, в рамках государственной итоговой аттестации к выполнению выпускной квалификационной работы можно давать право (допускать) тем курсантов, которые эффективно участвовали в научной деятельности, имеют научные публикации. По итогам четырех курсов обучения такие курсанты должны определяться, и им может быть предоставлена возможность выполнения выпускной квалификационной работы. Остальные выпускники в обязательном порядке участвуют в сдаче междисциплинарного экзамена по юридическим дисциплинам, тем самым будут созданы условия мотивации курсанта к научным изысканиям и качественной отработке учебного материала.

На современном этапе требуется более эффективно и системно внедрять инновационные технологии в образовательную деятельность. Инновационные технологии позволяют через использование новых средств и методов обучения и воспитания решать задачи, которые стоят перед военными институтами. В этом же разрезе решается и противоречие между большими объемами программного материала и имеющимся бюджетом времени [7, 8]. Решение этой проблемы возможно найти в организации научной, методической деятельности и проведении различных педагогических экспериментов.

Одним из главных направлений, которое обеспечит высокий и конкурентный уровень ВООВО, является повышение профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава. Мы должны понимать, что «высо-

кокачественное образование есть отражение уровня профессионализма преподавательского состава, в основе которого – эффективное преподавание, ориентированное на тщательное и постоянное усвоение обучающимися знаний, формирование навыков и готовности их реализовать в практической сфере» [9]. В свете этого требуется разработка комплексной системы оценки преподавателя военного института, учитывающая всю совокупность профессиональных достижений преподавателя. Данная система оценки может быть основой для проведения и совершенствования кадровой политики. Военный преподаватель должен обеспечить тесную и неразрывную связь образовательной деятельности ВООВО с практикой выполнения служебно-боевых задач. Решение этой проблемы может обеспечить система ротации профессорско-преподавательского состава, которая решает следующие задачи: а) приток офицеров, богатых войсковым опытом (обновление педагогических коллективов); б) перевод преподавателей, не проявивших себя в педагогической и научной деятельности для прохождения службы в войсках; в) готовность преподавателей к инновациям; г) конкурентность в педагогических коллективах; д) сохранение опытных преподавателей-методистов и научного потенциала [10].

Главной стратегией работы по повышению уровня профессорско-преподавательского состава является формирование системы эффективного управления профессиональным ростом и развитием преподавателя ВООВО, в том числе и его индивидуальным, личностным развитием.

Таким образом, военные институты войск национальной гвардии на современном этапе, качественно выполняя кадровый заказ, продолжают эволюционно развиваться. Учитывая тенденции, происходящие в сфере высшего образования, информационных технологий, опыта выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии, необходимо вкраплять новейшие инновационные элементы в образовательный процесс и все виды его обеспечения. Оперативно внедрять в обучение курсантов все то, что повысит уровень их военно-профессиональной подготовки и готовность выполнять должностные обязанности.

Список источников

1. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие / С. В. Ценцера, Н. В. Пахомова, Д. В. Дмитриев [и др.]. Саратов: Саратов. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2022. 82 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> (дата обращения: 20.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
2. Мещеряков, Д. В., Середов, И. Г. Информатизации военного образования: проблемы и перспективы // Гаудеамус: псих.-педагог. журн. 2016. № 2. ISSN 1810-231X (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsii-voennogo-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.10.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
3. Румынов, Д. Система подготовки офицеров вооруженных сил ФРГ // Зарубежное военное обозрение: информ.-аналитич. журн. 2014. № 9. С. 24–34. Электрон. версия. URL: http://factmil.com/publ/strana/germanija/sistema_podgotovki_oficerov_vooruzhjonnykh_sil_frg_2014/41-1-0-473 (дата обращения: 21.09.2023). Доступна на сайте factmil.com.
4. Фомин, В. И., Шестаков, А. С. Военно-профессиональная подготовка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе и пути ее совершенствования // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2021. № 3 (3). С. 18–22. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2021/3\(3\)/Fomin_Shestakov.pdf](https://svkinio.ru/2021/3(3)/Fomin_Shestakov.pdf) (дата обращения: 15.09.2023).
5. Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Лукушин, В. А. Управление цифровыми коммуникациями с целевыми группами в деятельности ведущих российских университетов. doi 10.31992/0869-3617-2022-31-10-9-24 // Высшее образование в России: науч.-педагог. журн. 2022. № 10. С. 9–25. ISSN 0869-3617 (print); ISSN 2072-0459 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vysshee-obrazovanie-v-rossii?i=1129282> (дата обращения: 10.10.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Резаев, А., Трегубова, Н. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России: науч.-педагог. журн. 2023. № 6. С. 19–37. ISSN 0869-3617 (print); ISSN 2072-0459 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-iskusstvennyy-intellekt-v-universitetah-kakoe-budushee-nam-ozhidat> (дата обращения: 05.10.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
7. Банников, П., Корышов, С. Преодолевая инерцию мышления // Вестник военного образования: науч.-метод. журн. 2022. № 2. С. 25–29. Электрон. версия. URL: <https://vvo.ric.mil.ru/Nomera/3/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 295 с.
9. Газиева, И., Бурашникова, А. Компетентносный функциональный профиль преподавателя вуза: ценностный подход // Высшее образование в России: науч.-педагог. журн. 2023. № 3. С. 26–47. ISSN 0869-3617 (print); ISSN 2072-0459 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-funktsionalnyy-profil-prepodavatelya-vuza-tsennostnyy-podhod> (дата обращения: 07.10.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
10. Фомин, В. И., Шестаков, А. С. Военный преподаватель в современной образовательной деятельности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2021. № 2 (2). С. 83–87. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Fomin_Shestakov.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Fomin_Shestakov.pdf) (дата обращения: 15.09.2023).

References

1. Cencerja SV, Pahomova NV, Dmitriev DV. et al. *Metodika otbora i podgotovki ofitserov i sotrudnikov, naznachayemykh na osnovnyye rukovodyashchie (komandnye) dolzhnosti v voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = The methodology of selection and training of officers and staff appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratovskiy voennyj ordena Zhukova Krasnoznamennyj institut voysk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> [Accessed 20 September 2023]. (In Russ.).
2. Meshcheryakov DV, Seredov IG. Informatization of military education: problems and prospects. *Gaudeamus*. 2016;(2). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsii-voennogo-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).
3. Rumynov D. The system of training officers of the armed forces of Germany. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 2014;(9):24-34. Available from: http://factmil.com/publ/strana/germanija/sistema_podgotovki_oficerov_vooruzhjonnykh_sil_frg_2014/41-1-0-473 [Accessed 21 September 2023]. (In Russ.).
4. Fomin VI, Shestakov AS. Military professional training in military educational institutions of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation at the present stage and ways to improve it. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;(3):18-22. Available from: [https://svkinio.ru/2021/3\(3\)/Fomin_Shestakov.pdf](https://svkinio.ru/2021/3(3)/Fomin_Shestakov.pdf) [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).
5. Brodovskaya EV, Dombrovskaya AYU, Lukushin VA. Managing digital communications with target groups in the activities of leading Russian universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022;(10): 9-25. Available from: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vysshee-obrazovanie-v-rossii?i=1129282> [Accessed 10 October 2023]. (In Russ.).
6. Rezaev A, Tregubova N. ChatGPT and artificial intelligence in universities: what kind of future can we expect? *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2023;(6):19-37. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-iskusstvennyy-intellekt-v-universitetah-kakoe-budushee-nam-ozhidat> [Accessed 5 October 2023]. (In Russ.).
7. Bannikov P, Koryshov S. Overcoming the inertia of thinking. *Vestnik voennogo obrazovaniya*. 2022;(2):25-29. Available from: <https://vvo.ric.mil.ru/Nomera/3/> [Accessed 15 October 2023]. (In Russ.).
8. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshcheryakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaja pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. (In Russ.).
9. Gazieva, I., Burashnikova, A. The competence-based functional profile of a university teacher: a value-based approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022;(3):26-47. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-funksionalnyy-profil-prepodavatelya-vuza-tsennostnyy-podhod> [Accessed 7 October 2023]. (In Russ.).
10. Fomin VI, Shestakov AS. Military teacher in modern educational activities. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;(2):83-87. Available from: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Fomin_Shestakov.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Fomin_Shestakov.pdf) [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Ю. Курышев – кандидат юридических наук, доцент;
В. И. Фомин – доцент.

Information about authors

E. Yu. Kuryshev – Candidate of Science (Law), Docent;
V. I. Fomin – Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023;
принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for
publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 355.233

**КОМПОНЕНТЫ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВООВО
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Максим Валерьевич Петрунин^{1✉}, Шамиль Зайпулаевич Гасанханов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ maks.petrinin.84@mail.ru✉

² gasanhanovsz@rosgvard.ru

Аннотация. В статье конкретизируются сущность и содержательное наполнение компонентов, критериев, показателей и уровней готовности у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: готовность к профессиональной деятельности, критерий, компонент, показатель, уровень, действие, результативность, эффективность, праксеологический подход

Для цитирования: Петрунин М. В., Гасанханов Ш. З. Компоненты, критерии, показатели и уровни готовности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации к профессиональной деятельности на основе реализации праксеологического подхода // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 52–57. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Petrunin_Gasankhanov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Petrunin_Gasankhanov.pdf).

Original article

**COMPONENTS, CRITERIA, INDICATORS AND CADET READINESS LEVELS
OF THE RF NATIONAL GUARD TROOPS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY BASED
ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRAXEOLOGICAL APPROACH**

Maksim V. Petrunin^{1✉}, Shamil' Z. Gasankhanov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ maks.petrinin.84@mail.ru✉

² gasanhanovsz@rosgvard.ru

Abstract. The article concertizes the essence and content of the components, criteria, indicators and readiness levels of cadets in RF National Guard Troops higher military educational institutions.

Keywords: readiness for professional activity, criterion, component, indicator, level, action, effectiveness, efficiency, praxeological approach

For citation: Petrunin M. V., Gasankhanov S. Z. Components, criteria, indicators and levels of readiness of cadets of the military forces of the National Guard of the Russian Federation for professional activity based on the implementation of the praxeological approach. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):52-57. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Petrunin_Gasankhanov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Petrunin_Gasankhanov.pdf). (In Russ.).

События, происходящие на данный момент в Российской Федерации, диктуют новые требования к подготовке курсантов военных образо-

вательных организаций высшего образования (далее – ВООВО). Кроме того, современные инновационные процессы, происходящие в Рос-

© Петрунин М. В., Гасанханов Ш. З., 2023

сии, требуют соответствующего уровня подготовки будущих офицеров, к которым предъявляются высокие требования по профессиональным качествам, общей готовности к эффективному применению знаний, умений и навыков при выполнении профессиональных действий. Анализ последних исследований и публикаций по теме исследования дал возможность констатировать плюрализм научных позиций и мнений по обоснованию инновационных методологических подходов к вопросу подготовки курсантов ВООВО к профессиональной деятельности. Однако фундаментальные исследования в направлении разработки праксеологического подхода в учебный процесс профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии не были предметом исследования современных ученых. Особого внимания заслуживает конкретизация структуры и критериев исследуемой готовности. В этом контексте возникает необходимость определения и обоснования структуры (компонентов, критериев, показателей и уровней) готовности курсантов к профессиональной деятельности как результата реализации праксеологического подхода в учебном процессе ВООВО.

Анализ научной литературы дал возможность установить, что ученые трактуют категорию критериев как эталон, согласно которому определяется оценка или конкретный выбор процедуры измерения. В научной литературе прослеживается неоднозначность в трактовке понятия «критерий». В словарно-справочной литературе термин «критерий» (от греч. κριτήριον – средство суждения, мерило) определяется как основание для оценки, определения или классификации чего-то. Критерии практически определяют содержание и ход учебно-познавательной деятельности курсантов и непосредственно устанавливают ее результативность. Концептуальным дополнением этого тезиса является утверждение В. П. Безпалько, согласно которому выбор критериев следует подчинять требованиям, которые относятся к нему: индивидуальность, систематичность, тематическая направленность, объективность, оптимальность, всесторонность, действенность и гуманность [1]. Подытожив существующие определения поня-

тия «критерий», отметим, что под анонсированным термином понимают индикатор, на основе которого происходит оценка, определение и классификация определенных качеств. Похожим к пониманию критерия является понятие «показатель», в частности, в педагогическом словаре, где показатель определяется как признак чего-либо, доказательство, свидетельство; определенные данные по результатам работы, процесса [2, с. 215]. Однако критерий является более широким понятием, чем показатель, и как характеристика педагогического явления или объекта может иметь несколько показателей. Показатели являются составляющими критерия. Это предположение подтверждается определением, которое представлено в энциклопедическом словаре: «критерий – это принцип оценки эффективности, а показатель – количественное проявление исследуемой характеристики явления» и отражает тесную взаимосвязь и взаимообусловленность критериев и показателей. Корифей педагогической науки Ю. К. Бабанский, исследуя термин «показатель», рассматривает его в трех аспектах, а именно: а) как свидетельство, доказательство, признак чего-либо; б) как наглядные данные о результатах какой-то работы (учебно-познавательной деятельности студентов), какого-то процесса; данные о достижениях в чем-либо; в) как явление или событие, на основании которых можно делать выводы о ходе какого-либо процесса [3]. Итак, показатель, который является составным слагаемым критерия, служит типичным и конкретным выявлением сущности качеств процесса или явления, подлежащего изучению. Целесообразно придерживаться научной позиции, где понятие «критерий» шире по своему содержанию, чем понятие «показатель», а последнее характеризует совокупность определенных признаков. Во избежание дублирования научной информации и в целях достижения объективности, эффективности и результативности процесса конкретизации структурных частей исследуемой готовности проанализированы научные труды, касающиеся проблематики нашего научного поиска (В. Георгиев, С. П. Голоднов, А. А. Смолкин) [4; 5, с. 10]. Систематизация информации, полученной в процессе теоретико-сравнительного ана-

лиза военной педагогической литературы, позволила прийти к выводу, что исследователи оценивают состояние готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности с помощью критериев, которые позволяют установить уровень сформированности определенного компонента исследуемого феномена. В частности, Ю. Лисниченко, исследуя особенности подготовки будущих офицеров к профессиональной деятельности в процессе изучения профессиональных дисциплин, утверждает, что результатом процессуирует сложившаяся готовность курсантов к осуществлению квалифицированных профессиональных действий. Формирование деятельностно-практического критерия военно-специальной компетентности готовит курсанта к соблюдению квалификационных требований при выполнении профессиональных задач [6, с. 234]. Положительным, по нашему мнению, является тот факт, что автор отмечает необходимость развития специальных практических умений и военно-профессиональных навыков, Крайне необходимых будущему офицеру для реализации профессиональных обязанностей и функций с максимальной эффективностью и целесообразностью. Однако автор несколько обошел личностно-рефлексивную составляющую профессиональной компетентности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Проанализируем и рассмотрим более основательно сущность каждого компонента на принципах реализации прагматического подхода. Мотивационно-ценностный компонент готовности курсантов к профессиональной деятельности характеризуется сформированностью положительного отношения к профессии офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, необходимостью рационально выполнять управленческие задачи, интереса к процессу их решения и ответственностью за результаты профессиональных действий, стремлением достичь успеха в профессиональной деятельности.

Итак, сформированность мотивационно-ценностного компонента свидетельствует об осознанности курсантами мотивов учебно-ознавательной деятельности и ценности осво-

ения знаниями, умениями, навыками, которые необходимы будущим офицерам для эффективного выполнения «правильных» практических профессиональных действий [7, с. 277]. Критерием этого компонента у курсантов ВООВО является наличие мотивов и ценностных ориентаций к освоению необходимой совокупностью знаний, умений и навыков, которые обеспечат надлежащий уровень готовности будущих офицеров к выполнению профессиональной военной деятельности. Сформированность мотивационно-ценностного компонента определяется по следующим показателям: потребность в углублении военно-профессиональных знаний для их дальнейшего использования в решении практических профессиональных задач; проявление ценностного отношения курсантов к практической профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии Российской Федерации; стремление к расширению диапазона профессиональных умений и навыков для рационализации профессиональных действий. Теоретико-содержательный компонент предусматривает наличие у будущих офицеров широкой информационной осведомленности и системы глубоких профессиональных знаний, базирующихся на интеллектуальных способностях личности курсанта, представление об особенностях и условиях профессиональной деятельности. Обозначенный компонент характеризуют ширина, глубина, системность знаний, на которых базируется максимизация эффективности профессиональных действий курсантов ВООВО. Критерием сформированности теоретико-содержательного компонента исследуемой готовности у курсантов определено проявление определенного уровня знаний, которые детерминируют теоретико-тактическую готовность студентов к решению профессиональных задач. Показатели этого компонента определены освоением будущими офицерами специальных знаний (принципов современного общевойскового боя, положения боевых уставов и наставлений; основных систем вооружения и классификации видов вооружения, назначения, организационно-штатной принадлежности, боеприпасов, которые применяются, тактико-технических характери-

стик; оборудования основных узлов и механизмов индивидуального и группового стрелкового оружия; оборудования основных узлов и механизмов, крупнокалиберных пулеметов, средств ближнего боя и орудий боевых машин пехоты и бронетранспортеров и т. д.), их системностью, прочностью, глубиной и интегративностью владением психолого-педагогическими знаниями (теоретическими основами и динамикой хода социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах; современными методиками комплектования войсковых коллективов по психологической совместимости; особенностями предотвращения неуставных отношений, других негативных явлений; методиками их профилактики и коррекции и т. д.), необходимыми для осуществления эффективного управления военными подразделениями; усвоением знаний относительно «правильного» чтения и использования клеймения, покраски и маркировки боеприпасов и их укладки. Определяя теоретико-содержательный компонент в структуре готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности, считалось, что знания непосредственно связаны с деятельностью, поскольку, с одной стороны, являются ее специфическим продуктом, а с другой – одним из средств осуществления профессиональных действий. Военно-профессиональные (специальные) знания составляют основу для формирования профессиональных умений и навыков, они являются объективно необходимыми, ведь в разных формах способны выполнять различные функции. В теоретическом смысле они работают на понимание курсантами ВООВО научных основ профессиональных задач офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, а в практическом – на их выполнение. Наличие у будущего офицера глубоких и основательных знаний делает его готовым к овладению высоким уровнем готовности к профессиональной деятельности. Деятельностно-праксеологический компонент готовности курсантов к профессиональной деятельности характеризуется совокупностью профессиональных умений и навыков, необходимых для эффективного решения военно-профессиональных задач, на основе осознанного овладения

студентами требованиями относительно «правильных» действий и последующего их использования; палитрой специальных военных умений: мобилизовываться в сложных ситуациях, генерировать оптимальные тактико-стратегические идеи во время ведения боя; владением организаторскими навыками и т. д. Критерием деятельностно-праксеологического компонента исследуемой готовности определено проявление курсантами профессиональных умений и навыков в процессе участия в смоделированных праксеологических ситуациях во время обучения в ВООВО.

Выделение личностно-волевого компонента готовности к профессиональной деятельности будущего офицера обусловлено определенными факторами. Со стремительным развитием профессиональной военной деятельности меняются и обновляются средства и техники боя, поэтому невозможно предоставить курсанту весь объем специальных профессиональных знаний. На основе анализа научной военно-педагогической литературы установлено, что исследователи доказали эффективность применения праксеологического подхода как теоретико-методологического ориентира в формировании способности будущих специалистов к профессиональной самооценке, самосовершенствованию и саморегуляции. Каждый курсант должен осознавать ответственность за свои профессиональные действия, а следовательно быть хладнокровным, эмоционально устойчивым, уметь преодолевать страх, который, как подчеркивает Н. Фрунзе, является психологически самой тяжелой составляющей действий офицера во время выполнения боевых задач. Все компоненты исследуемой готовности не являются изолированными, а находятся во взаимодействии, что обеспечивает ее интегративный характер. В зависимости от проявления совокупности определенных критериев и показателей готовность курсантов к профессиональной деятельности определяется определенным уровнем. Термин «уровень» отражает диалектический характер процесса развития определенного свойства как отношение «высших» и «низших» степеней развития структур любых объектов или процессов, качественную дискретность,

структурность процесса развития готовности и является показателем целостности, системности означенного качества, степени ее развития. Уровневый подход позволяет рассматривать любой процесс развития личности как переход от одного уровня к другому, более сложному и качественно отличному. Учитывая соотношение и степень проявления обозначенных показателей, сформированность готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности определяется по высокому, достаточному, базовому и низкому уровням.

Итак, готовность будущих офицеров войск национальной гвардии к профессиональной деятельности проявляется как фундаментальное

первичное условие успешного выполнения любой сложной задачи. Обязательным слагаемым готовности является освоение курсантами комплекса знаний, умений, навыков и личностных качеств будущего офицера, определяющих компонентную структуру готовности. Все компоненты исследуемой готовности характеризуются определенными признаками (критериями и показателями). В зависимости от проявления совокупности определенных критериев и показателей готовность будущих офицеров к профессиональной деятельности определяется осознанием поставленной перед ними задачи и уровнем их подготовки.

Список источников

1. Безпалько, В. П. Элементы теории управления процессом обучения. Ч. 2. Измерение качества процесса обучения. М.: Знание, 1971. 72 с.
2. Козлов, О. А. Анализ экспериментальной работы по совершенствованию профессиональной подготовки курсантов ВНГ РФ с использованием информационных технологий // Проблемы современного образования: науч. журн. 2017. № 5. С. 214–224. ISSN 2218-8711 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30483962&ysclid=lqepwty6mu687903950> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
3. Бабанский, Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. М.: Просвещение, 1982. 187 с.
4. Георгиев, В. М. Формирование профессиональной компетентности будущих офицеров высококомандных десантных войск в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Хмельницкий, 2015. 244 с.
5. Голоднов, С. П., Смолкин, А. А. Критерии и показатели формирования личной ответственности курсантов ВООВО войск национальной гвардии России посредством правового воспитания в контексте социокультурного подхода // KANT: науч. журн. 2019. № 3(32). С. 9–13. ISSN 2222-243X (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-formirovaniya-lichnoy-otvetstvennosti-kursantov-voovo-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossii-posredstvom-pravovogo> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Петрунин, М. В. Формирование профессиональной компетентности у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: теоретический аспект // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки: науч. журн. 2020. № 3(53). С. 234–239. ISSN 2071-5331 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44427351&ysclid=lqafia44ps188160967> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
7. Королев, С. Н. Синтез формирования готовности к применению естественно-научных знаний // Вестник Университета. 2013. № 21. С. 276–281. ISSN 1816-4277 (print); ISSN 2686-8415 (online). Электрон. версия. URL: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=9473&langid=2 Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21101974&ysclid=lqeqhci67o246890672> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Bezpал'ko VP. *Elementy teorii upravleniya protsessom obucheniya. Chast' 2. Izmerenie kachestva protsessa obucheniya = Elements of the theory of learning process management. Part 2. Measuring the quality of the learning process.* Moscow: Znanie; 1971. (In Russ.).
2. Kozlov OA. Analysis of experimental work on improving the professional training of cadets in the Tax Code of the Russian Federation using information technology. *Problemy sovremennogo obrazovaniya.* 2017;(5):214-224. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30483962&ysclid=lqepwty6mu687903950> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).
3. Babanskiy YuK. *Problemy povysheniya effektivnosti pedagogicheskikh issledovaniy = Problems of improving the effectiveness of pedagogical research.* Moscow: Prosveshchenie; 1982. (In Russ.).
4. Georgiev VM. *Formirovanie professional'noy kompetentnosti budushchikh ofitserov vysokomobil'nykh desantnykh voysk v protsesse professional'noy podgotovki = Formation of professional competence of future officers of highly mobile amphibious forces in the process of professional training.* Khmel'nitsky; 2015. (In Russ.).
5. Golodnov SP, Smolkin AA. Criteria and indicators for the formation of personal responsibility of cadets of the military forces of the National Guard of Russia through legal education in the context of a socio-cultural approach. *KANT.* 2019;(3):9-13. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-formirovaniya-lichnoy-otvetstvennosti-kursantov-voovo-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossii-posredstvom-pravovogo> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
6. Petrunin MV. Formation of professional competence among future officers of the National Guard of the Russian Federation: a theoretical aspect. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy. Psychological and Pedagogical Sciences.* 2020;(3):234-239. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
7. Korolev SN. Synthesis of the formation of readiness for the application of natural science knowledge. *Vestnik Universiteta.* 2013;(21):276-281. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21101974&ysclid=lqeqhci67o246890672> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 37.026.8: 371.322.3

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Владимирович Поляков

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, aleksey19701972@gmail.com

Аннотация. Наиболее эффективному достижению целей в ходе обучения военнослужащих топографической подготовке способствует совокупное применение форм, методов и способов активизации познавательных процессов у обучающихся. В данной статье рассмотрены вопросы, способствующие активизации познавательных процессов у военнослужащих.

Ключевые слова: педагогическая технология, топографическая подготовка, активизация познавательных процессов, проблемное обучение военнослужащих

Для цитирования: Поляков А. В. Педагогическая технология топографической подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 58–63. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Polyakov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Polyakov.pdf).

Original article

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF TOPOGRAPHIC TRAINING OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION SERVICEMEN

Aleksey V. Polyakov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
aleksey19701972@gmail.com

Abstract. Implementation of the combined forms, methods and ways of the learners' cognitive processes activization help the most effective achievement of the goals of the servicemen topography training. The article considers issues facilitating activization of the servicemen cognitive processes.

Keywords: pedagogical technology, topography training, activization of cognitive processes, problem-based training of servicemen

For citation: Polyakov A. V. Pedagogical technology of topographic training of the National Guard Troops of the Russian Federation servicemen. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):58-63. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Polyakov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Polyakov.pdf). (In Russ.).

«...любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством».

В. П. Беспалько

Топографическая подготовка — это специальная военная дисциплина, входящая в личную профессиональную подготовку большинства военных специальностей, изучающая так-

тические свойства местности, способы и средства её оценки и ориентирования на ней, производство полевых измерений для обеспечения боевой деятельности войск, топографические

© Поляков А. В., 2023

карты и другие документы о местности, приемы работы с ними.

Влияние местности на ход боевых действий огромно. История знает немало примеров, когда из-за незнания местности погибали целые армии [1].

Задача научить личный состав правильно использовать местность остается важной и сегодня. Для этого необходимо искать новые методики и технологии, которые в кратчайшие сроки быстро и качественно позволят обучить личный состав умению работать на местности при выполнении служебно-боевых задач.

Для начала необходимо понять, что такое педагогическая технология?

Педагогическая технология – специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательной деятельности и на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящих всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата [2].

Педагогическая технология топографической подготовки – это определенная, строго выстроенная система с применением различных форм и методов обучения военнослужащего, который в конечном результате должен уметь: ориентироваться на местности, проводить измерения, определять свои координаты и координаты целей, вести боевые графические документы.

Как же построить работу по организации топографической подготовки военнослужащих, какие найти методики и технологии, способствующие активизации познавательных процессов у военнослужащих по топографической подготовке?

Первое, с чего необходимо начать – это с детального анализа составных частей основной профессиональной образовательной программы, прямо или косвенно влияющих на конечный результат обучения по военно-профессиональным дисциплинам, использующим специфические знания по топографической подготовке. На основании нее разрабатываются: рабочая программа дисциплины; тематический план; структурно-логическая схема и методические рекомендации на каждое заня-

тие. Выстроенная структура в подготовке военнослужащего есть, но мы забываем, что с течением времени объем накопленных научных знаний стремительно увеличивается, появляются новые технологии, поэтому приходится вносить коррективы в данную систему и в программу обучения по учебной дисциплине.

Целесообразно, чтобы программа обучения состояла из двух частей.

Первая часть должна предусматривать базовый уровень подготовки военнослужащих всех категорий в умении ориентироваться на местности без карты или с её использованием, умении работать с боевыми графическими документами, читать карту и производить измерения по ней.

Как показывает практика, в войсках остаточные знания по учебным дисциплинам быстро забываются при отсутствии практического их использования. Топографическая подготовка первой части программы осуществляется в рамках курса занятий по командирской подготовке и должна носить регулярную и непременно практическую направленность.

При разработке второй части следует предусмотреть акцент на специальной подготовке, особое внимание обращая на топографическую подготовку следующих категорий:

- командиры всех степеней;
- офицеры, занимающие должности по линии штаба, в должностные обязанности которых входит работа с боевыми графическими документами;
- начальники отделов и служб, в должностные обязанности которых входит принятие решения по своим направлениям деятельности на карте, работа с боевыми графическими документами или представляющимися командиру сведениями, необходимыми для нанесения на рабочую карту.

Вторая часть включает обучение по категориям:

- офицеры управления;
- офицеры подразделений;
- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат.

Топографическая подготовка второй части предложенной программы осуществляется в

виде сборовой подготовки и своей целью имеет формирование у военнослужащих данных категорий единообразного понимания требований, предъявляемых к порядку оформления, ведения и хранения карт, устойчивых навыков работы с боевыми графическими документами.

Какие формы и методы, применяемые на занятиях, в большей мере способствуют активизации познавательных процессов у военнослужащих?

Отвечая на этот вопрос, необходимо учесть, что всё зависит от опыта руководителя занятия, его умений и навыков, настроя на занятие, а также от мотивированности обучающихся на занятии. Научные исследования показывают, что максимально эффективное усвоение знаний, формирование навыков и умений, развитие интеллектуальных качеств обучающихся в значительной мере зависит от накопления ими конкретных приемов и способов профессиональной деятельности. Преподавателю рекомендуется организовать обучение на основе концепции поэтапного формирования умственных действий. Во время подготовки преподавателя к занятиям осуществляется разработка схемы ориентировочной основы действия на основе топографической карты, заучиваемой внешним образом. Данная схема в ходе поэтапного освоения действия переносится в мыслительный план, называемый в научной литературе оперативным планом мышления обучающегося [3].

Основными видами занятий по топографической подготовке являются практические занятия, проводимые, как правило, в поле.

Для активизации познавательных процессов у военнослужащих на полевых занятиях целесообразно применять метод проблемного обучения. В результате применения данного метода военнослужащие приобретают знания в процессе активного мыслительного процесса: у них формируется способность к творческому мышлению, самостоятельности и к разумной инициативе [4]. Или, как предлагал доктор педагогических наук профессор В. П. Беспалько, использовать проблемно-поисковый метод обучения [5].

Опираясь на личный опыт, хочется порекомендовать следующие методики обучения военнослужащих по некоторым темам.

При обучении военнослужащих ориентированию на местности.

Военнослужащие находятся на незнакомой местности. Взвод делится на группы по два человека. Каждая группа обеспечена следующей материальной базой: топографическими картами масштаба 1:25 000 (1:50 000); компасами Адрианова; офицерскими линейками, курвиметрами и радиостанциями.

На общем построении личный состав самостоятельно определяет точку своего стояния, руководитель занятия проверяет правильность и точность работы, указывает маршрут движения в составе группы на автомобиле. На данном занятии целесообразно использовать автобус, чтобы военнослужащие могли ориентироваться по карте в движении.

На коротких остановках руководитель занятия высаживает по одной группе, которая должна определить точку своего стояния. Обучающимся ставится задача прибыть в определенную точку. Руководитель занятия со взводом убывают по маршруту, а высаженные группы самостоятельно принимают решение на выполнение поставленной задачи. Двигаться ли им, ориентируясь на местности по карте, или подготовить данные для движения по магнитным азимутам, графически оформив маршрут движения на карте. Приняв решение, начинают движение.

Высадив последнюю группу, руководитель занятия убывает на точку прибытия групп, контролируя прохождения групп по маршруту по средствам связи.

По прибытии групп в заданную точку руководитель занятия с каждой группой детально разбирает действия военнослужащих, указывает на неточности в расчетах и недостатки, подводит итог со всем личным составом взвода.

Именно такое занятие дает возможность военнослужащим проверить свои знания, умения и навыки на практике, что в дальнейшем обеспечит владение обучающимися навыками совершенствования личной профессиональной подготовки [6].

Актуальный вопрос на современном этапе — это научить военнослужащих использовать навигационные приложения для Android. Нап-

пример, такое программное обеспечение, как Alpine Quest, которое активно используется в ходе проведения специальной военной операции как для ориентирования на местности, так и при производстве различных расчетов.

При изучении данного вопроса автоматически сталкиваемся со следующей проблемой: нет в наличии самих устройств, на которые устанавливается необходимое программное обеспечение. Учитывая данные обстоятельства, целесообразно провести групповое занятие с использованием мультимедийного проектора. На занятии показать и объяснить, как устанавливается данное приложение на устройство. Показать методику работы и возможности данного программного обеспечения.

Военнослужащий, ознакомившись с данной методикой и законспектировав себе в рабочую тетрадь данные вопросы, может самостоятельно и уже без преподавателя получить практику в использовании данной программы. Как показывает практика, военнослужащие охотно устанавливают данное программное обеспечение на личные устройства и активно используют его в быту. При выполнении задач обучающиеся уже без дополнительной помощи могут самостоятельно воспользоваться подобным программным обеспечением на штатных устройствах.

В современных условиях в ходе изучения местности активно применяются беспилотные летательные аппараты. Военнослужащий должен знать возможности их использования, сильные и слабые стороны, уверенно владеть методикой их применения.

В ходе занятия военнослужащие уясняют, какую информацию можно получить о местности в режиме реального времени, какие пространственные данные и материалы можно подготовить по результатам применения этих аппаратов и как их использовать на практике.

В ходе занятия преподавателю следует наглядно продемонстрировать возможности беспилотного летательного аппарата при целеуказании.

Изучение каждой темы занятия должно заканчиваться практической работой. В этих целях необходимо использовать сборник задач по топографической подготовке. Сборник должен

включать в себя следующие упражнения: определение координат цели, подготовка данных для движения по магнитным азимутам, определение взаимной видимости точек местности и другие задания, исходя из программы обучения.

Все это дает возможность обучающимся проверить свои знания, умения и навыки, самостоятельно находить и исправлять ошибки в своей работе.

Для самостоятельной работы следует использовать учебную карту и учебно-методический материал к ней с методикой в производстве различных расчетов, а именно:

- инструкция по определению координат целей;
- порядок определения крутизны скатов по шкале заложений;
- методика подготовки данных для движения по магнитным азимутам, определения взаимной видимости между точками на местности, определения абсолютных высот точек на местности;
- порядок проведения измерений на карте расстояний различными способами.

Как показывает практика, для оптимального усвоения учебного материала по топографической подготовке желательно, чтобы учебная карта была у каждого военнослужащего, это дает значительный прогресс в обучении военнослужащих и умении работать с картой. Каждый военнослужащий, используя сборник задач и учебную карту, при необходимости может самостоятельно подготовиться к занятиям и повторить вопросы, вызывающие затруднения при подготовке к выполнению служебно-боевых задач.

Приведенные выше рекомендации не следует рассматривать как обязательные. Каждый выбирает оптимальные технологии для достижения поставленных целей занятия с учетом конкретной обстановки. В каждом отдельном случае необходимо учитывать уровень подготовленности военнослужащих, наличие материального обеспечения и другие факторы, к подготовке каждого занятия нужно подходить творчески.

Таким образом, учитывая рассмотренные особенности организации топографической подготовки, опыт проведения специальной во-

енной операции, необходимо регулярно совершенствовать педагогическую технологию для качественного обучения военнослужащих и успешного выполнения задач подразделениями и частями войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Филатов, В. Н. Военная топография: учебник. М.: Воениздат, 2008. 520 с. Электрон. версия. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004122869/ (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте НЭБ: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Скрыбин, С. Педагогические технологии // Проза.ру: сайт. Электрон. версия. URL: <https://proza.ru/2017/12/05/1777> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 295 с.
4. Куприн, А. М., Коваленко, А. Н., Морозов, А. М. Методика топографической подготовки: учеб. пособие. М.: Воениздат, 1975. 176 с. // ЗАщитА#НашПолигонУлица!: страница ВКонтакте. 24 июля 2018. URL: https://vk.com/wall-81082561_4839 (дата обращения: 09.09.2023).
5. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогических технологии: учебник. М.: Педагогика, 1989. 192 с. Электрон. версия. URL: [https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Дос/Книги%20в%20формате%20\(pdf\)/Беспалько%20В.П.%20Слагаемые%20педагогической%20технологии.pdf](https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Дос/Книги%20в%20формате%20(pdf)/Беспалько%20В.П.%20Слагаемые%20педагогической%20технологии.pdf) (дата обращения: 17.09.2023).
6. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие / С. В. Ценцера, Н. В. Пахомова, Д. В. Дмитриев [и др.]. Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2022. 82 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> (дата обращения: 20.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Filatov VN. *Voennaya topografiya = Military topography*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 2008. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004122869/ [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).
2. Skryabin S. Educational technologies. Available from: <https://proza.ru/2017/12/05/1777> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
3. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaja pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. (In Russ.).
4. Kuprin AM, Kovalenko AN, Morozov AM. *Metodika topograficheskoy podgotovki = The methodology of topographic preparation*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 1975. Available from: https://vk.com/wall-81082561_4839 [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).
5. Bepal'ko VP. *Slagaemye pedagogicheskikh tekhnologii = The components of pedagogical technologies*. Moscow: Pedagogika; 1989. Available from: [https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Дос/Книги%20в%20формате%20\(pdf\)/Беспалько%20В.П.%20Слагаемые%20педагогической%20технологии.pdf](https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Дос/Книги%20в%20формате%20(pdf)/Беспалько%20В.П.%20Слагаемые%20педагогической%20технологии.pdf) [Accessed 17 September 2023]. (In Russ.).
6. Cencerja SV, Pahomova NV, Dmitriev DV. et al. *Metodika otbora i podgotovki ofitserov i sotrudnikov, naznachaemykh na osnovnye rukovodyashchie (komandnye) dolzhnosti v voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = The methodology of selection and training of officers and staff*

appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation. Saratov: Saratovskij voennyj ordena Zhukova Krasnoznamenennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> [Accessed 20 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Поляков – доцент.

Information about autor

A. V. Polyakov – Docent.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 44.07.01

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Михаил Анатольевич Решнов^{1✉}, Чермен Таймуразович Бураев²

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, Office@reklamabr.ru✉

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия, buraevcerrmen20@gmail.com

Аннотация. Преподаватель военного института играет немаловажную роль в воспитательной деятельности курсантов. От умения преподавателя искать возможные пути повышения эффективности реализации воспитательного процесса зависит формирование и совершенствование морально-волевых, психологических и профессиональных качеств курсантов, развитие их духовных и физических сил, а также их стремления к саморазвитию.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, учебные занятия, преподаватель, профессиональная ответственность, курсант

Для цитирования: Решнов М. А., Бураев Ч. Т. Роль преподавателя в воспитательной деятельности курсантов военного института // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 64–69. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Reshnov_Buraev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Reshnov_Buraev.pdf).

Original article

THE ROLE OF THE TEACHER IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE CADETS OF A MILITARY INSTITUTE

Mikhail A. Reshnov^{1✉}, Chermen T. Buraev²

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, Office@reklamabr.ru✉

² Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia, buraevcerrmen20@gmail.com

Abstract. A military institute teacher plays an important role in the educational activities of the cadets. The formation and improvement of the moral and volitional, psychological and professional qualities of the cadets, development of their spiritual and physical strength, as well as their drive to self-development depends on the teacher's ability to look for possible ways to increase the effectiveness of the educational process.

Keywords: educational activities, lessons, teacher, professional responsibility, cadet

For citation: Reshnov M. A., Buraev Ch. T. The role of the teacher in the educational activities of the cadets of a military institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023; (4):64-69. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Reshnov_Buraev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Reshnov_Buraev.pdf). (In Russ.).

В настоящее время в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации активно совершенствуется система военного образования. Одной из главных целей совершенствования является повышение профес-

сиональных качеств курсантов военных институтов как будущих специалистов. Немаловажную роль для достижения целей обучения и воспитания играют преподаватели военного института.

© Решнов М. А., Бураев Ч. Т., 2023

Роль преподавателя в воспитательной деятельности заключается в его целеустремленном и организованном воздействии на сознание и волю курсантов, также формировании воинского коллектива в целом с помощью его взаимодействия с курсантами [1].

Целями воспитания курсантов на учебных занятиях являются формирование и совершенствование их морально-волевых, психологических и профессиональных качеств, развитие и укрепление их духовных и физических сил, а также стремление их к саморазвитию [2].

В ходе проведения учебных занятий, независимо от изучаемых дисциплин, преподаватели военного института тесно связаны с развитием гражданско-патриотических и военно-профессиональных качеств, что обеспечивает целенаправленный и организованный процесс воспитания курсантов как будущих офицеров.

Преподаватель перед проведением учебных занятий должен определить наиболее целесообразные, необходимые цели воспитательного характера, правильно их сформулировать и, конечно же, реализовать их на практике.

В ходе проведения учебных занятий необходимо осознавать важность воспитания при воздействии на обучающихся, знать особенности определения воспитательных целей и понимать каким образом реализовать их на практике.

Необходимо постоянно искать возможные пути повышения эффективности реализации воспитательного процесса на учебных занятиях, учитывая педагогическую практику.

Не нужно забывать, что основой образовательного процесса должно быть единство обучения и воспитания. Преподаватель должен понимать, что главное в процессе воспитания заключается в том, насколько те знания, которые усвоят курсанты, станут их жизненной установкой и будут способствовать постоянному развитию курсанта как личности [3].

Эффективность воспитания со стороны преподавателя в ходе проведения различных учебных занятий будет обусловлена действиями и поступками курсантов, их своевременностью и результативностью, воинской дисциплиной и законностью в курсантском подразделении.

Независимо от преподаваемой дисциплины на всех занятиях преподаватель должен формировать ценностное отношение курсантов к выбранной ими профессии; применять тщательно продуманные, наиболее рациональные способы и методы воспитания; определять основные цели, задачи воспитания по своей дисциплине в соответствии с требованиями к учебному процессу [4].

Преподаватель имеет возможность реализовывать способы и методы воспитания на учебных занятиях в зависимости от их вида, направленности.

Неиспользование преподавателем возможностей реализовать способы и методы воспитания на том или ином занятии лишает преподавателя положительного воспитательного воздействия на курсанта как на личность, затормаживает его всестороннее развитие.

На каждом занятии преподаватель должен уметь осуществлять логический переход от требований к личности курсанта, к конкретным задачам воспитания с учетом общественно-политической и экономической обстановки в стране. Необходимо учитывать психолого-педагогические особенности курсантов и обеспечивать постепенное, поэтапное решение воспитательных задач.

Правильно сформулировав цели воспитательного процесса, преподаватель сможет правильно подобрать способы и методы, реализовав их на практике [5]. В зависимости от целей воспитательного процесса на занятии он может применять такие способы как:

- примеры из собственного жизненного опыта преподавателя;
- исторические примеры;
- показ видеороликов, видеороликов, направленных на определенные темы.

Также может использовать пути, способствующие повышению роли преподавателя в воспитательной деятельности, такие как:

- высокий темп, интенсивность в процессе проведения учебных занятий;
- увеличение числа практических задач на учебных занятиях;
- максимальное участие курсантов в ходе учебных занятий (использование различных заданий, обсуждение проблемных ситуаций);

- постоянный контакт преподавателя как индивидуально с курсантом, так и с коллективом в целом;

- постепенное, поэтапное наращивание интенсивности работы курсантов на занятиях;

- проведение каждого занятия в соответствии с нормативными правовыми актами;

- объективная оценка работы курсантов как в процессе проведения учебных занятий, так и при подведении итогов в конце учебных занятий.

Целесообразно на занятиях использовать активные методы обучения, такие как ролевые и деловые игры, проблемные ситуации и другие. Вышеперечисленные методы будут способствовать развитию мышления, улучшению логической памяти и лучшему усвоению учебного материала занятий.

Исходя из этого можно сделать вывод, что преподаватель при проведении учебных занятий имеет объективную возможность проявлять себя как участник воспитательного процесса, от которого зависит военно-профессиональная направленность будущего офицера.

Не нужно забывать, что эффективность практической реализации воспитательного процесса также будет зависеть от ряда педагогических условий [6]:

- умение преподавателя найти индивидуальный подход к курсантам с учетом их индивидуальных особенностей как будущих офицеров;

- умение обеспечить направленность воспитания на решение задач не только данного, но и ближайшего периода обучения;

- умение подбирать необходимые, применительно к учебному занятию, учебно-методические материалы;

- умение добиваться поставленных на занятии воспитательных целей;

- заинтересованность курсантов на занятиях, а также их активность познавательной деятельности.

Перечисленные выше педагогические условия должны быть прежде всего взаимосвязаны между собой и находиться в комплексе.

Именно в этом и будет заключаться эффективность реализации воспитательного процесса преподавателя при проведении учебных занятий.

В процессе воспитания немаловажную роль играет развитие такого личностного качества, как профессиональная ответственность.

В силу требований военно-профессиональной деятельности, потребностей общества, а также самой личности развитие такого важного качества, как профессиональная ответственность, должно быть одной из основных целей воспитательного процесса.

Развитие профессиональной ответственности курсантов – это не что иное, как процесс изменения личности, который обусловлен противоречием между тем уровнем профессиональной деятельности, который у него уже есть, и тем, к которому он стремится. Данный процесс будет зависеть от целесообразной организации и проведения учебных занятий преподавателем, развития ответственного отношения к военной службе, профессиональному развитию себя как личности и воинскому коллективу [7].

Для развития у курсантов такого личностного качества, как профессиональная ответственность, преподавателю в первую очередь необходимо:

- специально создавать различные ситуации на учебных занятиях, на которых курсанту необходимо будет принимать единоличное, правильное, ответственное решение по ситуации;

- давать возможность свободного выбора в большей степени, чем это принято на занятии;

- постоянно поэтапно усложнять задачи курсантам на занятии, которые требуют принятия самостоятельных, правильных, ответственных решений, в контексте более сложных задач.

Также необходима высокая мотивация курсанта со стороны преподавателя стать офицером, профессионалом своего дела, престижной элитой в пространстве военно-профессиональной деятельности.

Необходимо знать, что развитие личности происходит в процессе профессионального взросления курсанта, когда он видит не общий, а имеющийся глубокий смысл, основанный на опыте, прежде всего боевом, истории развития офицерского корпуса.

Развитие профессиональной ответственности будет происходить, когда преподаватель на учебных занятиях будет делегировать профес-

сиональные полномочия, несколько превышающие уровень возможностей курсанта.

Развитие курсанта как личности тесно связано с воинским коллективом, который в процессе обучения из простой социальной группы становится крепким и сплоченным воинским коллективом, который основывается на взаимовыручке, товариществе, безусловном принятии коллективных норм.

Профессиональная ответственность как коллективная норма устанавливается на этапах развития воинского коллектива, зависит от работы преподавателя на учебных занятиях с коллективом, его коллективного воспитания.

Процесс развития профессиональной ответственности у курсанта можно поделить на 3 этапа развития [8]:

1. Этап организации и адаптации;
2. Этап внешнего развития;
3. Этап саморазвития.

Задача преподавателя на первом этапе заключается в приучении курсантов к военному делу, к установленным нормативными документами регламентам, ответственности за их нарушение; изучении не только самих норм ответственности, но и причин их возникновения.

Профессиональная ответственность должна преподноситься курсанту преподавателем как очень важное качество офицера – профессионала, которым необходимо овладеть, без которого просто невозможно стать профессионалом.

Поведенческий компонент будет развиваться в процессе тренировок в выполнении различных задач на занятиях.

Далее преподавателю необходимо выйти на новый уровень, продемонстрировать ответственное отношение в ситуациях, которые не регламентированы порядком и установленными нормами и правилами.

Этап внешнего развития предусматривает немаловажную роль преподавателя, так как будет возрастать активность курсантов, и необходимо актуализировать профессиональную ответственность как качество, без которого не стать офицером.

На занятиях с курсантами преподаватель постоянно должен наращивать и усложнять учеб-

ные задачи, которые имеют множество вариантов и требуют тщательного разбора, которые могут привести к тем или иным последствиям.

Развитие профессиональной ответственности на этапе внешнего становления способствует становлению воинского коллектива, отражая взаимную, коллективную ответственность за общий результат.

Преподаватель на занятиях должен вкладывать в сознание курсантов истинную роль их ответственности как будущих профессионалов; принятие ответственности как необходимой нормы; приобретение опыта свободно и самостоятельно принимать решения, не бояться ответственности за самостоятельность; приобретение положительных эмоций в процессе принятия самостоятельных решений на учебных занятиях.

На этапе саморазвития профессиональной ответственности преподаватель должен самостоятельно выбрать уровень ответственности и сложности решаемых задач курсантами, курсанты должны проявлять активность, а преподаватель осуществлять их поддержку.

Таким образом, поэтапное развитие профессиональной ответственности как важного личностного качества приведет курсантов к полному освоению профессии офицера.

Профессиональная ответственность, формируемая у курсантов, должна проявляться в способности будущих офицеров принимать правильные решения, настойчиво и добросовестно реализовывать их и готовности отвечать за них.

Задача по совершенствованию профессиональной ответственности со стороны преподавателя также может быть решена посредством применения принципа делегирования индивидуальной и коллективной ответственности, создания различных ситуаций на занятиях, требующих от курсантов ответственного поведения, а также создания необходимых условий, таких как:

- осознание важности профессиональной ответственности для освоения профессии офицера;
- понимание профессиональной ответственности в служебной деятельности офицера;
- личный пример преподавателя при проведении занятий в вопросе профессиональной ответственности;

- мотивация профессиональной ответственности;
- удовлетворенность курсантов выбранной профессией.

Таким образом, роль преподавателя в воздействии на будущих офицеров нельзя недооценивать. Так как преподаватели тесно связаны с развитием гражданско-патриотических и военно-профессиональных качеств, что обеспечивает целенаправленный и организованный процесс воспитания курсантов как будущих офицеров. Независимо от преподаваемой дисциплины на всех занятиях преподаватели формируют

ценностное отношение курсантов к выбранной ими профессии. От преподавателей зависит, насколько те знания, которые усвоят курсанты, станут их жизненной установкой и будут способствовать постоянному развитию курсанта как личности.

Цель преподавателя в воспитательной деятельности – это воспитать курсанта как будущего офицера; профессионала своего дела; патриота своей Родины; всеобщеразвитую, образованную, умеющую принимать правильные решения личность, востребованную обществом и государством.

Список источников

1. Белошицкий, А. В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 (5.8.1). М., 2009. 44 с. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-subektnosti-budushchikh-ofitserov-v-voennom-vuze/read> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
2. Бабичев, С. А. Принципы воспитания курсантов военных вузов в авторской системе А. А. Кадочникова // Актуальные исследования: науч. журн. 2021. № 1. С. 20–24. ISSN 2713-1513 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44493345> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
3. Сивак, А. Н. Организация учебного процесса в военных образовательных организациях высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России: науч. журн. 2016. № 3(71). С. 170–175. ISSN 2071-8284 (print); ISSN 2949-1150 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27257969> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
4. Кисилев, Г. Б. Воспитание курсантов военных вузов на основе системы личностно-профессионального саморазвития // Историческая и социально-образовательная мысль: науч. журн. 2010. № 2. С. 67–75. ISSN 2075-9908 (print); ISSN 2219-6048 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15182542> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
5. Военная педагогика: учебник / под ред. В. Н. Герасимова. М.: ВУ, 1999. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://bookz.ru/authors/gerasimov-viktor/book-voennaia-pedagogika-uchebnik-dlia-vuzov-368857.html> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте bookz.ru: Электрон. б-ка.
6. Слесаренко, Н. В. Активизация личностного саморазвития курсанта в образовательном процессе военного института: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 (5.8.1). Хабаровск, 2004. 21 с. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/aktivizatsiya-lichnostnogo-samorazvitiya-kursanta-v-obrazovatelnom-protsesse-voennogo-instit/read> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
7. Горяинов, В. Н. Воспитание у курсантов военного вуза ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности как педагогическая проблема // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры: науч. журн. 2007. Вып. 22. № 52. С. 51–57. ISSN 1817-7158 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10426044> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

8. Суслов, Д. В. Развитие профессиональной ответственности курсантов в образовательном процессе военного вуза // Мир науки, культуры, образования: науч. журн. 2017. № 4. С. 192–197. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29902557> (дата обращения: 11.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Beloshitskiy AV. *Stanovlenie sub"ektnosti budushchikh ofitserov v voennom vuze = The formation of the subjectivity of future officers in a military university* [abstract of the dissertation]. Moscow; 2009. Available from: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-subektnosti-budushchikh-ofitserov-v-voennom-vuze/read> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

2. Babichev SA. Principles of education of cadets of military universities in the author's system of A. A. Kadochnikov. *Aktual'nye issledovaniya*. 2021;(1);20-24. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44493345> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

3. Sivak AN. Organization of the educational process in military educational institutions of higher education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(3):170-175. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27257969> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

4. Kisilev GB. Education of cadets of military universities on the basis of a system of personal and professional self-development. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*. 2010;(2):67-75. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15182542> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

5. Gerasimov VN (ed.) *Voennaya pedagogika = Military pedagogy*. Moscow: Voennyi universitet; 1999. Available from: <https://bookz.ru/authors/gerasimov-viktor/book-voennaia-pedagogika-uchebnik-dlia-vuzov-368857.html> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

6. Slesarenko NV. *Aktivizatsiya lichnostnogo samorazvitiya kursanta v obrazovatel'nom protsesse voennogo instituta = Activation of the cadet's personal self-development in the educational process of the military institute* [abstract of the dissertation]. Khabarovsk; 2004. Available from: <https://www.dissercat.com/content/aktivizatsiya-lichnostnogo-samorazvitiya-kursanta-v-obrazovatel'nom-protsesse-voennogo-instit/read> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

7. Goryaynov VN. Fostering a responsible attitude towards future professional activity among cadets of a military university as a pedagogical problem. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2007;22(52):51-57. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10426044> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

8. Suslov DV. Development of professional responsibility of cadets in the educational process of a military university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2017;(0):192-197. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29902557> [Accessed 11 October 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 37.013.8

**МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ:
СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА**

Алексей Станиславович Савельев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, saveljev.alexei2014@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается подход к пониманию места и роли морально-политического и психологического состояния военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в системе факторов, оказывающих решающее влияние на выполнение служебно-боевых задач. Дается анализ структурных элементов морально-политического и психологического состояния военнослужащих и его основных характеристик. Представлены критерии и параметры оценки морально-политического и психологического состояния личного состава Росгвардии.

Ключевые слова: морально-политическое и психологическое состояние, моральный фактор, морально-психологическая устойчивость, оценка морально-политического и психологического состояния, войска национальной гвардии, Росгвардия

Для цитирования: Савельев А. С. Морально-политическое и психологическое состояние военнослужащих Росгвардии: содержание и структура // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 70–75. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Savelev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Savelev.pdf).

Original article

**THE MORAL-POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL CONDITION OF THE ROSGVARDIYA SERVICEMEN:
CONTENTS AND STRUCTURE**

Aleksey S. Savel'ev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
saveljev.alexei2014@mail.ru

Abstract. The article describes the approach to understanding the place and role of the moral-political and psychological condition of servicemen of the Russian Federation National Guard Troops in the system of factors that influence service and combat tasks fulfillment in a decisive way. The analysis of structural elements of the moral-political and psychological condition of servicemen and its main characteristics is given. The criteria and parameters for assessing the moral-political and psychological condition of the Rosgvardiya personnel are presented.

Keywords: moral-political and psychological condition, moral factor, moral-psychological stability, assessment of moral-political and psychological condition, National Guard Troops of the Russian Federation, Rosgvardiya

For citation: Savel'ev A. S. The moral-political and psychological condition of the Rosgvardiya servicemen: contents and structure. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):70-75. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Savelev.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Savelev.pdf). (In Russ.).

Откровенно «антироссийские» нападки со стороны Запада, введение все новых пакетов санкций, разжигание межнациональной розни и попытки к созданию внешних и внутренних предпосылок к свержению законной власти в нашей стране заставили руководство силовых

© Савельев А. С., 2023

структур, в том числе и Росгвардии, искать пути противодействия по формированию способности военнослужащих и сотрудников противостоять негативному информационному воздействию: отделять правду от лжи, ошибки от вредительства и предательства интересов Отечества.

Ответом постоянно растущему социально-экономическому и политическому напряжению как в мире, так и в стране стало введение в руководящие документы Министерства обороны, Росгвардии и ряда других силовых структур термина «морально-политическое и психологическое состояние» взамен морально-психологическому.

«Морально-политическое и психологическое состояние» шире рассматривает возможности личности логически мыслить от «общего к частному», не замыкаясь на внутреннее состояние, анализировать и делать выводы о роли и месте нашей страны на мировой арене.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» определил правовое положение, предназначение, функции, содержание и другие элементы активности войск национальной гвардии Российской Федерации [1]. Качественное решение проблем создания, сохранения и содержания на должном уровне морально-политического и психологического состояния личного состава при подготовке, в ходе и по завершении выполнения служебно-боевых задач всегда было приоритетным направлением в работе органов управления и должностных лиц Росгвардии. Эта проблема является как никогда востребованной и отражает качественные характеристики боевой активности личного состава войск в ходе проведения специальной военной операции.

Состояние воинской и служебной дисциплины в войсках национальной гвардии Российской Федерации в первом полугодии 2023 года способствовало поддержанию постоянной боевой и мобилизационной готовности войск, их эффективному служебно-боевому применению в различных регионах страны. Благодаря комплексу профилактических мероприятий, проводимых органами военного управления, в 2023 году на 8 процентов снизилось количество происшествий

(со 154 до 142), на 13 процентов – гибели военнослужащих (с 91 до 79), в том числе на 12 процентов – в результате самоубийств (с 33 до 29), на 21 процент – в результате дорожно-транспортных происшествий на личном транспорте (с 34 до 27), на 9 процентов – в результате нарушенных мер безопасности [2].

Устойчивое и управляемое морально-политическое и психологическое состояние личного состава – главная задача военно-политической работы по обеспечению деятельности войск [3]. По этой причине основные положения ее создания, анализа функционирования и перспектив развития создают важный вектор в практике армейских идеологов и действующих офицеров.

В свое время древние мудрецы выработали ряд полезных предложений по оценке нравственно-боевого статуса военных подразделений. В дальнейшем ряд видных государственных правителей и войсковых командиров придавали огромную роль нравственно-боевому настрою подчиненных в ходе ведения боевых действий.

В настоящее время армейская практика выполнения служебно-боевых задач говорит о качественной связи показателей боевой подготовки и боевой готовности военнослужащих, дисциплинированности социально-политических, социально-экономических, военно-технических, морально-политических и психологических факторов.

Значение военно-технической обеспеченности военнослужащих, лучшая современная боевая и специальная техника и высокоточное оружие не способны поддерживать боевую и мобилизационную готовность войск, решение служебно-боевых и оперативно-служебных задач. Главное место всегда будет за человеком, который использует боевую технику и оружие, то есть за человеческим фактором, морально-политической и психологической закалкой, боевой подготовкой и физической выносливостью солдат и офицеров.

Реальное положение проявления служебно-боевой активности в деятельности военнослужащих выражается через подвижную и действующую часть (морально-политический и психо-

логический потенциал) морально-политического и психологического состояния военнослужащего. Духовные возможности выражают себя с помощью неподвижной основы морально-психологического статуса в целом. Поэтому основу человеческого фактора составляет морально-политический и психологический показатели. Важны такие факторы, как боевая подготовка и служебное мастерство, физическая подготовка, дисциплинированность, оказывающие огромное влияние на боевую готовность войск, поведение военнослужащего в ходе выполнения служебно-боевых задач, готовность личного состава переносить тяжелые испытания, противостоять отрицательному воздействию на их сознание, чувства и волю, своевременно восстанавливать боеспособность [4].

Морально-политический и психологический уровень боевой активности военнослужащих является основным мерилем человеческого потенциала Росгвардии, который в конечном итоге играет решающую роль в успешном выполнении служебно-боевых задач [5].

Есть больше двадцати определений данного феномена в современной литературе. Выраженное в документах морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) морально-политическое и психологическое состояние военнослужащего представляется как обобщенная характеристика его мобилизации, готовности к выполнению служебно-боевых задач [6].

Рассматривая структуру морально-политического и психологического состояния, необходимо показать основные составные части, которые связаны и взаимодействуют друг с другом:

- морально-этическая часть, которая отражает мировоззрение военнослужащих о характере и целях предстоящих служебно-боевых задач;

- психологическая часть, включающая психологические особенности военнослужащих и социально-психологические особенности воинских групп, проявляющиеся при выполнении служебно-боевых задач;

- военно-профессиональная часть объединяет состояние боевой подготовки, воинской дисциплины, характера взаимоотношений, складывающегося внутри воинских коллективов [7].

Все компоненты морально-политического и психологического состояния предстают в диалектическом единстве. Основные факторы морально-политического и психологического состояния влияют на военно-профессиональные показатели, создавая основу для реализации военно-профессиональных качеств военнослужащих в ходе выполнения служебно-боевых задач [8].

Основными качественными индикаторами морально-политического и психологического состояния личного состава являются его устойчивость и управляемость.

Давая оценку морально-политическому и психологическому состоянию военнослужащих, необходимо учитывать такие параметры, как качество выполнения служебно-боевых задач, состояние воинской дисциплины и другие. Главным показателем оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащего является степень, в которой оно позволяет ему выполнять свои обязанности [5].

Количественный аспект оценки морально-политического и психологического состояния определяется с помощью методик, используемых командирами и офицерами органов военно-политической работы. Важным способом оценки морально-политического и психологического состояния личного состава и воинских коллективов являются методы анкетного опроса (оценки всех показателей по информации самих военнослужащих), экспертной оценки (информанты, оценивающие морально-политическое и психологическое состояние личного состава, составляют специалисты из лиц командования, офицеров управления воинских частей), а также эмпирической выраженности (отслеживание наружных выражений ряда показателей морально-политического и психологического состояния в ходе выполнения личным составом служебно-боевых задач, беседы, изучение документов) [6].

В современных условиях в военной науке главенствует социологический путь оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих, в корне которого заключены отзывы личного состава по основным социально-политическим вопросам. В рамках этого направления морально-политическое и

психологическое состояние военнослужащих можно оценить как высокое, стабильное, нестабильное или низкое [6].

Морально-политическое и психологическое состояние считается «высоким», если военнослужащие поддерживают и соблюдают требования политики государства в области национальной обороны, полностью этически готовы, качественно подготовлены к выполнению служебно-боевых задач, и «стабильным», если личный состав в основном поддерживает оборонную политику государства, в целом подготовлен к выполнению служебно-боевых задач [5].

В том случае, когда определенная доля личного состава не согласна с политикой государства в области обороны и показывает неуверенность в ее правильности, ущемлена в готовности к выполнению служебно-боевых задач, у ряда военнослужащих проявляется негативное отношение, которое порождает безинициативность при выполнении служебно-боевых задач, тогда морально-политическое и психологическое состояние считается «нестабильным». В редких случаях, когда большинство военнослужащих вообще не поддерживают политику государства в рамках выполнения стоящих перед войсками задач, личный состав недоволен различными сторонами своей жизни и открыто выражает свое мнение о невозможности выполнения поставленных служебно-боевых задач, морально-политическое и психологическое состояние считается «низким» [6].

В Росгвардии на современном этапе развития морально-политическая и психологическая устойчивость военнослужащих достигается путем деятельности, направленной на создание, поддержание и восстановление моральных и боевых способностей, необходимых личному составу для качественного решения задач [9].

Такой подход не может учесть все многообразие психологических установок, возникающих у личного состава, отражающих особенности протекающих психических процессов и психофизиологическую основу морального состояния и психологии военнослужащих, тем самым теряется объективность оценки. Очевидно, что необходимо более детально исследовать действующий подход к оценке морально-политического и психологического состояния военнослужащих [10].

В современных условиях высокое морально-политическое и психологическое состояние формируется и поддерживается путем приведения повседневной жизнедеятельности войск в соответствие с законами России и качественной организации военно-политической работы.

Таким образом, военнослужащий, подготовленный в морально-политическом и психологическом отношении, должен обладать высоким уровнем организованности и дисциплинированности; действовать осмысленно, хладнокровно и результативно в любых условиях обстановки, быть готовым выполнять служебно-боевые задачи в отрыве от основных сил, в том числе самостоятельно; быть устойчивым к воздействию факторов служебно-боевой деятельности; уверенно и надежно выполнять свои должностные обязанности, служебно-боевые задачи. В современных условиях без оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих невозможно принятие командирами правильного решения на служебно-боевую деятельность войск, управление социальными процессами в воинских коллективах, на достижение превосходства над правонарушителями, а также переход к новым качественным параметрам выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Обзор о состоянии воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии по итогам первого полугодия 2023 года: распоряжение ЦА Росгвардии от 10 июля 2023 г. № 14/2746. Документ не опубликован.

3. Об утверждении Наставления по организации военно-политической (политической) работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132: послед. ред. // НПА Росгвардии: информ. система (дата обращения: 05.10.2023).
4. Лаптев, Ю. В., Слепов, В. Я., Шарухин, А. П. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности военнослужащих внутренних войск МВД России: учебник для вузов внутренних войск МВД России / под общ. ред. М. М. Тарасова. СПб., 2005.
5. Черкасов, А. В. Методология, методы и содержание оценки морально-психологического состояния войск (сил): учеб. пособие. М.: ВУ, 2009.
6. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 1: Военная психология / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 265 с.
7. Субботин, И. Б. Морально-психологическое состояние военнослужащих как динамическая составляющая морального духа войск // Военный академический журнал: науч. журн. 2014. № 1. С. 26–34. ISSN 2311-6668 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36434168> (дата обращения: 05.10.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
8. Губин, В. А., Кособуцкий, А. М., Петимко, А. И. Психологическое обеспечение служебной деятельности: учеб. пособие. СПб.: СПб ВИ ВВ МВД России, 2014 // Юридическая психология: сайт. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/kobozev/kobozev.htm#a> (дата обращения: 15.09.2023).
9. Савельев, А. С. Педагогическая сущность и содержание морально-психологической готовности военнослужащих войск национальной гвардии России к выполнению служебно-боевых задач // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов / под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2017. С. 195–199. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28797817> (дата обращения: 13.09.2023).
10. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие / С. В. Ценцера, Н. В. Пахомова, Д. В. Дмитриев [и др.]. Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2022. 82 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> (дата обращения: 20.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).
2. Order of the Central Committee of the Russian Guard from July 10, 2023. No. 14/2746 “Review of the state of military and service discipline and law and order in the National Guard troops following the results of the first half of 2023”. The document has not been published. (In Russ.).
3. Order of the Federal Guard of Russia dated April 20, 2021. No. 132 “On approval of the Instruction on the organization of military-political (political) work in the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Normativno-pravovye akty Rosgvardii: informatsionnaya Sistema* [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).
4. Laptev YuV, Steпов VYa, Sharukhin AP; Tarasov MM (ed.) *Moral'no-psikhologicheskoe obespechenie sluzhebno-boevoy deyatel'nosti voennosluzhashchikh vnutrennikh voysk MVD Rossii = Moral and psychological support for the service and combat activities of servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Saint Petersburg; 2005. (In Russ.).
5. Cherkasov AV. *Metodologiya, metody i sodержание otsenki moral'no-psikhologicheskogo sostoyaniya voysk (sil) = Methodology, methods and content of assessment of the moral and psychological state of troops (forces)*. Moscow: Voennyi universitet; 2009. (In Russ.).

6. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 1. Voennaja psihologija = Psychology and pedagogy. Book 1. Military Psychology*. Saratov: Amirit; 2023. (In Russ.).

7. Subbotin IB. The moral and psychological state of military personnel as a dynamic component of the morale of troops. *Voennyj akademicheskij zhurnal = The Military Academic Journal*. 2014;(1):26-34. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36434168> [Accessed 5 October 2023]. (In Russ.).

8. Gubin VA, Kosobutskiy AM, Petimko AI. *Psikhologicheskoe obespechenie sluzhebnoj deyatelnosti = Psychological support of professional activity*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy voennyj institut vnutrennikh voysk MVD Rossii; 2014. Available from: <http://yurpsy.com/files/ucheb/kobozev/kobozev.htm#a> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

9. Savel'ev, A. S. The pedagogical essence and content of the moral and psychological readiness of military personnel of the National Guard of Russia to perform service and combat tasks. In: Semenov AV, Malyshev NG, Rudenko YuS (eds.) *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk = Actual problems of the humanities and socio-economic sciences: collection of scientific papers*. Perm: Permskiy voennyj institut voysk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii; 2017. p. 195-199. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28797817> [Accessed 13 September 2023]. (In Russ.).

10. Cencerja SV, Pahomova NV, Dmitriev DV. et al. *Metodika otbora i podgotovki ofitserov i sotrudnikov, naznachaemykh na osnovnye rukovodyashchie (komandnye) dolzhnosti v voyskakh natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii = The methodology of selection and training of officers and staff appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratovskij voennyj ordena Zhukova Krasnoznamennyj institut voysk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48467896> [Accessed 20 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе

A. С. Савельев – кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. S. Savelyev – Candidate of Science (Pedagogy).

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 355.233

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Галина Сергеевна Фролова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, galina-photo@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются положительные и негативные последствия для обучающихся, которые возникают при проведении цифровизации образовательной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, образовательная деятельность, цифровые технологии, военные образовательные организации высшего образования

Для цитирования: Фролова Г. С. Актуальные проблемы цифровизации образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 76–80. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Frolova.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Frolova.pdf).

Original article

**ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES DIGITALIZATION
IN THE MILITARY EDUCATION INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS**

Galina S. Frolova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
galina-photo@mail.ru

Abstract. The article discusses the positive and negative consequences for the learners that occur during the digitalization of educational activities.

Keywords: digitalization, learning activity, digital technologies, military education institutions of higher education

For citation: Frolova G. S. Actual problems of educational activities digitalization in the military education institutions of higher education of the Russian Federation National Guard Troops. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):76-80. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Frolova.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Frolova.pdf). (In Russ.).

Образование в современном мире является важным фактором успеха и конкурентоспособности в профессиональной и социальной сферах. В связи с этим важно не только обеспечить доступность и качество образования, но и внедрять инновации и передовые технологии, которые будут способствовать повышению качества образовательного процесса.

Одной из таких инноваций является цифровизация образования, которая активно развивается в Российской Федерации через государственные и национальные программы и проекты. Так, например, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [1], в которой одной из задач является внедрение принципов цифровизации в деятель-

© Фролова Г. С., 2023

ность системы образования, предполагающее развитие различных цифровых инструментов и сервисов и создание условий для их использования в образовательных организациях, повышение квалификации педагогических работников в области цифровых технологий, искусственного интеллекта. Согласно данной программе безопасная цифровая образовательная среда с проверенным контентом будет дополнять традиционную систему образования, обеспечивая равные возможности для получения качественного образования на всей территории Российской Федерации.

Под цифровизацией образования понимается процесс внедрения современных цифровых информационных и коммуникационных технологий и инструментов в образовательный процесс с целью повышения его эффективности и качества [2]. Эта тенденция приобретает все большее значение в современном мире, оказывая существенное влияние как на обучающихся и преподавателей, так и на образовательный процесс в целом.

Согласно устоявшемуся в научной среде мнению основными сферами применения цифровых информационных технологий являются:

1. Электронное обучение в режиме онлайн. Благодаря развитию высокоскоростного интернета и различных интернет-технологий онлайн-образование становится все более популярным и доступным. Онлайн-курсы, вебинары, видеолекции и другие формы дистанционного обучения обеспечивают обучающимся возможность получать знания независимо от их местонахождения.

2. Интерактивные образовательные платформы. Интерактивные учебные материалы, электронные учебники, мультимедийные материалы, виртуальные лаборатории, тренажеры, симуляторы обогащают процесс обучения, делая его более увлекательным и эффективным.

3. Компьютерное тестирование и оценка знаний. Электронные системы тестирования и оценки знаний обучающихся позволяют автоматизировать процесс контроля знаний, проводить его удаленно и сократить время на анализ его результатов.

4. Персонализированное обучение. Использование в образовании технологий искус-

ственного интеллекта позволяет персонализировать учебный материал под уровень знаний обучающегося, учитывая его индивидуальные особенности и потребности.

5. Применение элементов виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Данные цифровые элементы позволяют создать интерактивную среду, которая максимально приближена к реальности. Эти технологии уже успешно применяются в таких областях, как медицина, инженерия, архитектура и дизайн, и начинают активно использоваться в образовательном процессе.

Военные образовательные организации высшего образования войск национальной гвардии принимают активное участие в модернизации и внедрении современных информационно-телекоммуникационных технологий в образовательную деятельность. На сегодняшний день специалистами войск созданы и введены в эксплуатацию различные ведомственные информационные системы, позволяющие автоматизировать процесс предоставления государственных услуг, организовать централизованную обработку данных и межведомственное электронное взаимодействие.

В настоящее время в военных образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации широко используется электронная информационно-образовательная среда, созданная для эффективной и более удобной организации учебного процесса. Профессорско-преподавательскому составу доступны для работы как образовательные программы по всем изучаемым дисциплинам, так и руководящие документы, нормативно-правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность. Обучающиеся в данной информационной среде могут ознакомиться с расписанием занятий на текущий месяц, учебными материалами и портфолио обучающихся.

В текущем учебном году в тестовом режиме введен в эксплуатацию образовательный портал Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – военный институт). На нем размещены учебно-

методические материалы (методические разработки, практические задания, тестирования) по всем дисциплинам кафедр для более эффективного проведения занятий в компьютерных классах с обучающимися, а также для организации самостоятельной работы.

Также в 2023 году начал функционировать размещенный в Едином информационном пространстве Росгвардии (далее – ЕИП) портал электронного обучения. Используя данный портал, в период с августа по октябрь 2023 года переменный и постоянный состав военного института обучался по программе «Цифровое развитие и кибергигиена. Основы информационной безопасности». В ходе обучения военнослужащие и работники военного института ознакомились с правилами эффективного и безопасного применения информационных технологий и информационных ресурсов ЕИП в повседневной и служебно-боевой деятельности должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации.

В указанном курсе слушатели прошли обучение по трем основным темам с прохождением промежуточного тестирования по каждой теме и итогового тестирования за весь курс. Схема обучения показана на рисунке 1.

В дальнейшем на портале электронного обучения планируется проводить дополнительную подготовку и повышение квалификации всего личного состава по различным направлениям деятельности, для этого разработаны кур-

сы «ГИС “Гармония”», «Правовая подготовка», «Информационные технологии и защита информации» и многие другие.

Цифровизация образовательной деятельности имеет множество преимуществ, включая расширение доступа к образованию, улучшение качества обучения и повышение эффективности учебных процессов.

Основными положительными аспектами цифровизации образования являются:

1) доступность образовательных ресурсов. С использованием интернета и цифровых платформ обучающиеся могут легко получать информацию и материалы для учебы, что позволяет им расширять свои знания и умения вне образовательной организации и в любое удобное для них время;

2) технологии адаптивного обучения позволяют индивидуализировать учебный материал в соответствии с уровнем и потребностями каждого обучающегося, что способствует более эффективному обучению;

3) использование интерактивных и мультимедийных ресурсов позволяет достичь высокой степени наглядности учебного материала за счет графических, анимационных, видео и звуковых возможностей компьютеров, которую невозможно обеспечить в печатных изданиях;

4) формирование навыков самообучения за счет предоставления возможности самостоятельного освоения учебного курса или отдельного раздела;

Рисунок 1 – Содержание курса «Цифровое развитие и кибергигиена. Основы информационной безопасности»

5) применение технологий компьютерной виртуальной реальности при помощи специальных экранов, датчиков и т. п. полностью моделирует управление техникой и различными летательными аппаратами так, что у обучаемого возникает полная иллюзия того, что он управляет ими;

б) организация четкой системы контроля знаний с помощью компьютерного тестирования. Благодаря тестам обучающиеся могут проверить свое понимание учебного материала и немедленно получить обратную связь, что помогает им лучше усвоить изучаемые темы.

Наряду с положительными можно выделить и ряд негативных последствий цифровизации образования для обучающихся:

- недостаток межличностного взаимодействия. В онлайн-образовании отсутствует важный аспект обучения, такой как коммуникация и взаимодействие с преподавателями и другими обучающимися, что приводит к изоляции от реального мира и межличностным проблемам и может повлиять на социальное развитие;

- снижение мотивации и качества обучения. С ростом использования цифровых устройств в учебном процессе обучающиеся могут стать зависимыми от технических устройств и социальных сетей, что негативно сказывается на их внимании и концентрации во время занятий;

- конфиденциальность и безопасность данных. Цифровое обучение подвергает обучаю-

щихся риску утечки конфиденциальной информации, поэтому важно соблюдать правила информационной безопасности;

- технические проблемы. Несмотря на использование передовых технологий неправильное управление сетевыми ресурсами может нарушить ход проведения занятий, что приведет к потере времени во время занятия, если проблемы не могут быть решены достаточно быстро [3].

Таким образом, цифровизация образования открывает новые возможности для развития образовательной системы, предоставляя доступ к различным образовательным ресурсам, улучшая практическое использование знаний и способствуя развитию цифровых навыков. Войска национальной гвардии активно развиваются в цифровой сфере, участвуют в различных проектах, направленных на повышение защищенности информационных систем, развитие цифровых возможностей, модернизацию учебно-материальной базы военных образовательных организаций высшего образования и внедрение электронного обучения. Однако в образовательной деятельности важно стремиться к балансу между использованием цифровых технологий и традиционными методами обучения, так как только комплексный подход к решению этих проблем позволит обеспечить и достичь максимально эффективной и качественной подготовки специалистов в области обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642: послед. ред. // Гарант: информ.-прав. обеспеч.: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 10.09.2023).

2. Худякова, М. А., Власова, И. Н. Цифровизация и управление современным образовательным процессом // Управление образованием: теория и практика: науч. журн. 2023. Т. 13. № 4. С. 200–207. ISSN 2311-2174. Электрон. версия. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/862>. Дата публикации: 15.04.2023. (дата обращения: 10.09.2023).

3. Магомедова, Н. А., Алихаджиев, С. Х., Товсултанова, М. Ш. Цифровизация образования: реалии и проблемы. doi 10.34670/AR.2023.15.60.011 // Педагогический журнал: науч. журн. 2023. Т. 13. № 4А. С. 81-86. ISSN 2223-5434 (print). Электрон. версия. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2023-4/a10-magomedova.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation from December 26, 2017. No. 1642 "On the approval of the State program of the Russian Federation "Development of education"". *Garant: informatsionno-pravovoe obespechenie*. Available from: <https://base.garant.ru/71848426/> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
2. Khudyakova MA, Vlasova IN. Digitalization and management of the modern educational process. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2023;13(4):200-207. Available from: <https://base.garant.ru/71848426/> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
3. Magomedova NA, Alikhadzhiev SKh, Tovsultanova MSh. Digitalization of education: realities and problems. *Pedagogicheskiy zhurnal*. 2023;13(4A):81-86. Available from: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2023-4/a10-magomedova.pdf> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.7

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Дмитрий Николаевич Курдюков^{1✉}, Магомед Камилович Магомедов²

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, dmitrij.kurdyukov@inbox.ru✉

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия, magomedov-sociologist.ru

Аннотация. В статье рассматриваются военнослужащие как субъекты здоровьесберегающего поведения. Выводом исследования является положение о том, что в ходе процесса реализации служебно-боевой деятельности военнослужащие мотивированы не только на развитие, но и на сохранение собственных физических способностей, осуществление самосохранительных поведенческих практик.

Ключевые слова: военнослужащий, образ жизни военнослужащего, здоровьесберегающее поведение, субъект, культура поведения

Для цитирования: Курдюков Д. Н., Магомедов М. К. Военнослужащие как субъекты здоровьесберегающего поведения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 81–85. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurdyukov_Magomedov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurdyukov_Magomedov.pdf).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

SERVICEMEN AS HEALTH CARE BEHAVIOR SUBJECTS

Dmitriy N. Kurdyukov^{1✉}, Magomed K. Magomedov²

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, dmitrij.kurdyukov@inbox.ru✉

² Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia, magomedov-sociologist.ru

Abstract. The servicemen as the health care behavior subjects are regarded. The conclusion of the study. is the provision. It is proved that military personnel is motivated for development, as well as for maintaining their own physical abilities and implementing self-preserving behavioral practices during the process of service-combat activities.

Keywords: serviceman, lifestyle of a serviceman, health care behavior, subject, culture of behavior

For citation: Kurdyukov D. N., Magomedov M. K. Servicemen as Health Care Behavior Subjects. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):81-85. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurdyukov_Magomedov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurdyukov_Magomedov.pdf). (In Russ.).

Военнослужащий в соответствии со специ- ценность своего здоровьесберегающего пове-
фикой выполнения служебно-боевых задач дения. В современных условиях данное поведе-
должен непрерывно поддерживать и поднимать ние необходимо рассматривать как определяю-

© Курдюков Д. Н., Магомедов М. К., 2023

щий компонент его психического и физического профессионально ориентированного потенциала. Его развитие связано с целой системой ценностей, традиций и установок военнослужащего, направленной на укрепление собственного здоровья и продление временных категорий жизнедеятельности [1, с. 198]. В рамках здоровьесберегающего поведения реализуется профессиональная мотивация военных акторов [2, с. 497–498]. В социологическом контексте их здоровьесберегающее поведение, прежде всего, изучается как сложная внешняя система комплексных целенаправленных действий [3, с. 249]. Поведение военнослужащих определяется результатами бытовой (социальной) и профессиональной (служебно-трудовой) деятельности. К основным бытовым (социальным) результатам деятельности относятся следующие принципы: воспроизводство и непрерывное поддержание здоровья, восстановление физических и психических способностей, поддержание устойчивого самочувствия [2, с. 497, 498]. В то же время важнейшими профессиональными (служебно-трудовыми) следствиями является закрепление и непрерывное воспроизводство собственного физического потенциала, постоянное повышение эффективности профессиональной деятельности [2, с. 499]. Формирование здоровьесберегающего поведения военнослужащего надлежит исследовать как на уровне анализа формальных документов, так и по выяснению результатов обработки данных социологического опроса. Только такой метод и никакой другой способен помочь выявить тенденции реализации здоровьесберегающего поведения, определить субъективные факторы в изменениях здоровья индивида. Диагностика военного человека как специфического субъекта здоровьесберегающего поведения способна выявлять не только реализацию ценностных жизненных приоритетов, но и биологические, физические потребности, способности и интересы военных акторов, оценивать изменения окружающей их реальности в профессиональной и бытовой деятельности [1, с. 199; 3, с. 500].

В соответствующих для изучения здорового поведения методологических подходах здоровьесберегающая мотивация военнослужащего

проявляется как в непосредственных, так и в опосредованных им служебно-трудовых практиках. А именно: в системе постоянного социального и служебно-трудового взаимодействия военнослужащих, в контексте соответствующего мотивационного социально-культурного пространства той военной организации, в которой служит и живет интересующий нас субъект [2, с. 501; 4, с. 111, 113]. Здоровьесберегающее поведение военнослужащих включает в себя несколько форм. Первая форма – это культурный потенциал, или уровень культурных ценностей, стереотипов, представлений и повседневных поведенческих потребностей. Вторая форма – конкретные действия и соответствующее поведение военнослужащих как субъектов служебно-трудовой деятельности. Третья форма – мотивированная база поведения акторов, условия их сберегающих здоровье действий [3, с. 501; 5, с. 211]. Военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации, как и любой другой военный человек, с одной стороны, представляет собой особый субъект поведения, а с другой – является неотъемлемой частью российского общества.

Учитывая это обстоятельство, следует принимать во внимание, прежде всего, присущие только военнослужащему определенные социальные, культурологические, психологические и демографические особенности, обусловленные особенностями организационно-управленческими отношениями, установленными у людей в погонах. Военнослужащий находится в комплексе специфических отношений культурного пространства военного коллектива и осуществляет в нем особую служебно-трудовую деятельность, в рамках которой он является характерным субъектом поведения в целом и здоровьесберегающего, в частности [1, с. 200; 6, с. 279]. В настоящее время деятельность военнослужащего войск национальной гвардии при любом для него (бытовом или профессиональном) раскладе носит общественно значимый государственный характер. Военнослужащий представляет из себя тотально контролируемую начальниками личность. Его профессиональная деятельность однообразна по целеполаганию, но многообразна по содержанию. Она включает в себя

не только военную (непосредственную), но и связанную с ней вспомогательную: военно-научную, военно-управленческую и военно-педагогическую – направленность и при этом характеризуется следующими чертами:

1. Представляет достаточно высокий уровень социальной значимости, осуществляется в целях сохранения суверенитета, государственной независимости, территориальной целостности государства и общества.

2. Предполагает безусловное подчинение поставленным служебно-боевым задачам, определяется повышенными и даже завышенными физическими и умственными нагрузками.

3. Является специфическим видом человеческой деятельности, предполагающей не только непредсказуемые условия, но и требующей наличия индивидуальной физической и духовной культуры, проявления физического здоровья, выдержки, терпения, биологической способности переносить трудности, действовать в обстановке неопределённости, непредвиденности и высокой затратности своих сил и средств.

4. Носит двойственный характер. С одной стороны, профессиональная деятельность военнослужащего предполагает высокую степень готовности к самопожертвованию, потерю здоровья при выполнении служебных задач в боевых условиях по защите интересов общества и государства, с другой – мотивирует на создание ценностных приоритетов по сбережению здорового поведения в быту и при непосредственной реализации военной службы в мирных условиях [1, с. 199; 2, с. 503; 6, с. 81–82].

Таким образом, военнослужащий – это не только субъект сложной и зачастую опасной служебно-боевой деятельности, прежде всего, это ещё и отдельно взятый военный актер – носитель эксклюзивного профессионального потенциала, который отличается высокими показателями в реализации физических способностей, профессиональной подготовки и ориентации на сберегающее здоровье поведение [4, с. 114; 6, с. 279].

Как видим, военнослужащий представляет собой специфически противоречивый субъект общественного поведения. У него одновременно формируется готовность жертвовать соб-

ственным здоровьем и собственной жизнью для реализации задач военной службы и в то же время ощущается потребность в сохранении и приумножении собственного здоровья для непрерывного профессионального развития. Другими словами, в процессе повседневной деятельности военнослужащий реализует два компонента трудовых мотивов: испытывает большие физические и психические нагрузки и одновременно при таких высоких затратах старается действовать в интересах сохранения и умножения собственного здоровья. Качество проделанной им работы и уровень здоровья по ее результатам выявляется в определении тенденций в изменении самочувствия, критерия заболеваемости, физической и психической выносливости [6, с. 279]. Соответственно, здоровьесберегающее поведение военнослужащего – это не только специфический вид деятельности, направленный не только на сохранение накопленного им физического потенциала (здоровья). Это, прежде всего, практика постоянного отслеживания возможностей реализации действий по недопущению повреждения физического и психического состояния организма, формирование предпосылок для сбережения и развития имеющихся запасов здоровья. Это особая категория профессионального поведения, отражающая требования военной организации и определяемая системой многочисленных взглядов, действий, ценностей, традиций и установок профессиональной деятельности. Это обязательный многоплановый компонент профессионального воспроизводства человеческих ресурсов, разновидность особого социального поведения, включающего, с одной стороны, знания, интересы, влечения, потребности, ценности и соответствующие им нормативно-правовые установки. Это результат выполнения индивидом немалого количества требований военной организации, направленных на оптимизацию воспроизводства собственного профессионального потенциала. Наконец, это конкретное деятельное поведение военнослужащих, направленное на самооценку, сохранение, воспроизводство и поддержание собственного здоровья в бытовой и служебно-трудовой деятельности.

Список источников

1. Баландина, Т. М., Немоляев, В. В. Социальное конструирование профессиональной культуры работников организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета: науч. журн. 2016. № 5 (59). С. 197–200. ISSN 1994-5094 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24852744> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
2. Кастельс, М. Становление прогнозируемого общества сетевых структур // Новая информационная волна на Западе. Антология / под ред. В. К. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505. Электрон. версия. URL: <https://studfile.net/preview/3675011/page:53/> (дата обращения: 12.09.2023). Доступно на сайте studfile.net: файл. архив студентов.
3. Быченко, Ю. Г., Ершов, В. В. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Политология. Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 247–253. ISSN 1818-9601 (print); ISSN 2541-8998 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30594961> (дата обращения: 05.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
4. Кузнецов, Н. И. Военный институт как саморазвивающаяся социальная организация // Вестник Государственного Поволжского института управления: науч. журн. 2018. Т. 18. № 6. С. 107–114. ISSN 1682-2358 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyi-institut-kak-samoobuchayuschayasya-sotsialnaya-organizatsiya> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
5. Быченко, Ю. Г., Пихтелев, А. М. Развитие человеческого потенциала в оценках военнослужащих // Власть: науч. журн. 2019. № 1. С. 209–216. ISSN 2071-5358 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-potentsiala-v-otsenkah-voennosluzhaschih> (дата обращения: 25.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Шабунова, А. А., Калачикова, О. Н. Особенности репродуктивного поведения граждан // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 78–84. ISSN 0132-1625 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17912676> (дата обращения: 11.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Balandina TM, Nemolyaev VV. Social construction of the professional culture of the organization's employees. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* = *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 2016;(5):197-200. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24852744> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
2. Kastel's M. The formation of a predictable society of network structures. In: Inozemtsev VK (ed.) *Novaya informatsionnaya volna na Zapade. Antologiya* = *A new information wave in the West. Anthology*. Moscow: Academia; 1999. Available from: <https://studfile.net/preview/3675011/page:53/> [Accessed 12 September 2023]. (In Russ.).
3. Bychenko YuG, Ershov VV. Project development of cultural human capital of military contractors. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Politologiya. Sotsiologiya* = *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology*. 2017;17(3):247-253. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30594961> [Accessed 5 September 2023]. (In Russ.).
4. Kuznetsov NI. Military Institute as a self-developing social organization. *Vestnik Gosudarstvennogo Povolzhskogo instituta upravleniya*. 2018;18(6):107-114. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyi-institut-kak-samoobuchayuschayasya-sotsialnaya-organizatsiya> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

5. Bychenko YuG, PikhteleV AM. Human development in the assessments of military personnel. *Vlast'*. 2019;(1):209-216. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-potentsiala-v-otsenkah-voennosluzhaschih> [Accessed 25 September 2023]. (In Russ.).

6. Shabunova AA, Kalachikova ON. Peculiarities of reproductive behavior of citizens. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2012;(8):78-84. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17912676> [Accessed 11 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. Н. Курдюков – кандидат социологических наук;
М. К. Магомедов – кандидат социологических наук.

Information about the authors

D. N. Kurdyukov – Candidate of Science (Sociology);
M. K. Magomedov – Candidate of Science (Sociology).

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 316.46

МОТИВАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ВОЕННО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ренат Шавкятович Курманов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, kurmanovrenat92@gmail.com

Аннотация. В статье выявлены, проанализированы и ранжированы концепции мотивации трудовой деятельности акторов. Представляется сущность универсальной и моделей мотивации. Доказана необходимость применения комплексной мотивации военнослужащих: 1) материальная мотивация; 2) организационная мотивация; 3) культурная мотивация.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, материальные факторы стимулирования, организационные факторы стимулирования, культурные факторы стимулирования

Для цитирования: Курманов Р. Ш. Мотивация как предмет военно-социологического исследования // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 86–90. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurmanov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurmanov.pdf).

Original article

MOTIVATION AS A SUBJECT OF MILITARY SOCIOLOGICAL RESEARCH

Renat Sh. Kurmanov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
kurmanovrenat92@gmail.com

Abstract. The actors' labor activity motivation concepts are revealed, analyzed and ranked. The essence of universal and models of motivation is presented. The necessity of applying the processes of complex motivation of military personnel is proved: 1) material motivation; 2) organizational motivation; 3) cultural motivation.

Keywords: motivation, stimulation, material factors of stimulation, organizational factors of stimulation, cultural factors of stimulation

For citation: Kurmanov R. Sh. Motivation as a Subject of Military Sociological Research. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):86-90. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Kurmanov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Kurmanov.pdf). (In Russ.).

В современных условиях усиливается идеологическая борьба Запада против России, активизируется поддержка антироссийских сил на Украине, что означает, с одной стороны, необходимость формирования новых военных организаций России, с другой — осуществление существенных структурных модернизаций, реформы системы мотивации профессиональной деятельности военнослужащих. Военнослужащий по-прежнему является основным ресурсом во-

енной организации, его стимулирование есть и будет ключевым объектом управленческой деятельности военной администрации. В новых условиях важно не только стимулировать развитие профессионализма, но и конструировать мотивационные основы культурного капитала военных субъектов, определять устойчивые условия воспроизводства государственных ценностей, норм, принципов, социальной ответственности.

© Курманов Р. Ш., 2023

Таким образом, представляется важным исследовать мотивацию как фактор развития профессионализма военнослужащих. Актуальность данных научных разработок определяется: 1) слабой теоретической разработанностью мотивации военнослужащих как служебно-трудовых субъектов; 2) необходимостью методологических разработок, посвященных обоснованию путей совершенствования мотивационной системы военных организаций в текущем и стратегических временных периодах.

Социальные мотивационные процессы в современных воинских коллективах в научных работах представляются в рамках нескольких групп исследований. Наиболее важных направлений выявлено два: 1) универсальное (рассматривает мотивацию как универсальный механизм, присущий всем организациям); 2) специальное (рассматривает мотивацию в рамках военной социологии управления). Рассмотрим данные группы исследований подробно.

1. Универсальные концепции мотивации трудовых акторов. В рамках данных подходов мотивация определяется как узкий социально-экономический механизм [1, с. 45]. При данном подходе мотивация – это узко ориентированный механизм через реализацию материальных ресурсов организации [2]. Преимущественно авторы рассматривают мотивационные рычаги через заработную плату, премии, бонусы, стимулирующие льготы. Заработная плата представляется как основной (базовый) стимулирующий фактор эффективной трудовой деятельности [3, с. 77]. Представленные подходы характеризуют традиционную модель трудовой мотивации. Данная модель строится на механизмах социально-экономического поощрения, а в определенных случаях принуждения и наказания. Эта модель преимущественно ориентирована на активизацию мотивации через механизмы страха перед наказанием. Формируются модели «кнута и пряника», условий и форм поощрения, премирования, льгот и материальных бонусов. В рамках функционирования традиционной модели мотивации субъекты труда рассматриваются как ленивые, хитрые, а также эгоистичные личности. Последние стремятся в процессе труда мало действовать, много получать.

Они реализуют преимущественный интерес, связанный с желанием поменьше работать, побольше брать материальных ресурсов у работодателя. В современных условиях данная модель не может быть эффективной, так как ориентирована на применение только материальных факторов. В новых условиях невозможно отождествлять мотивацию с механизмами только материального вознаграждения.

Таким образом, в рамках универсальных (традиционных) концепций мотивации труда работник, в том числе и военнослужащий, рассматривается как ленивый, хитрый, а также эгоистичный тип личности. Здесь применяются простейшие социально-экономические факторы мотивации, а также системы социального обеспечения субъектов труда. Традиционная модель не является эффективной в современной военной организации. Она не работает в условиях инновационных трудовых комплексов. Ведь современный военнослужащий как субъект служебно-трудовой деятельности – это сложная и многогранная личность. Его служебные действия зависят и определяются не только и не столько системой примитивных социально-экономических факторов. Выбор традиционного подхода исторически объясним только в рамках классической организации, где применяется преимущественно физический труд.

2. Специальные концепции мотивации (рассматривают мотивацию в рамках военной социологии управления) [4]. Данная группа исследователей представляет и раскрывает, так называемый, комплексный подход внутриорганизационного побуждения и принуждения к трудовым действиям различного типа (как физического, так и духовного) [4]. Исследователями обосновывается необходимость разработки модели комплексного воздействия на военнослужащего как субъекта служебно-трудовой деятельности. Ведь современная мотивационная система должна учитывать как социально-экономические, так и социокультурные факторы стимулирования. Т. Баландина в этой связи отмечает, что современный военнослужащий – это уникальный носитель военно-профессиональных знаний. Стимулирующая система военнослужащего в новых условиях должна вклю-

чать несколько подсистем: 1) материальную (факторы принуждения через реализацию материальных ресурсов организации); 2) организационную (условия труда, трудовая безопасность, комфортность, разнообразность и оснащенность процессов трудовых действий, профессиональный и карьерный рост, автономность, независимость нововведений и внедрений); 3) культурную (нормы, ценности, принципы трудового взаимодействия) [5]. В. Радаев акцентирует внимание на необходимости создания социокультурных условий как фактора культурной мотивации субъекта деятельности. Универсальная системная мотивация призвана побуждать к эффективному интеллектуальному труду. Она должна тянуть к обществу и трудовой соревновательности. Руководитель должен быть «...обуреваем жадой власти и социального престижа, способен подчинять себя нравственным, религиозным и идейно-патриотическим канонам. И весь этот сложный мотивационный комплекс привносится им в сферу хозяйственных отношений.

Несложно выделить направления комплексной мотивации военнослужащих: 1) материальная мотивация (формирование механизмов внутренней социально-экономической мотивации служебно-трудовых действий); 2) организационная мотивация (внешнее стимулирование условиями труда и быта, обеспечением служебного комфорта, интересом к реализации служебных действий, профессионально-образовательным развитием, карьерным ростом, востребованностью нововведений); 3) культурная мотивация (формирование культурно-досуговых стимулирующих факторов, обновление норм, ценностей, принципов военной организационной культуры)» [6, с. 186].

Развивая данный подход можно оптимизировать набор оценочных параметров мотивации военнослужащих [7]: 1) взвешивание (диагностика социально-трудового окружения, а также выбор предпочтительных трудовых действий); 2) планирование (разработка целей, задач, критериев оценки необходимых новых мотивов); 3) трудовое действие/бездействие (становление типа трудовой активности); 4) оценка (анализ процессов становления новых мотивов, обновления стратегий трудового поведения).

Таким образом, комплексная система мотивации представляет широкую модель не только экономического, но и социально-экономического, организационного и культурного трудового побуждения военнослужащих. Разработка данной системы должна исходить из преамбулы о том, что военнослужащий – это сложный общественный человек с многогранной системой потребностей, интересов и предпочтений. Его побуждение к служебно-трудовой деятельности – это сложный комплекс, который должен включать различные подсистемы и механизмы.

В условиях трансформации современных военных организаций мотивацию необходимо рассматривать как сложный многонаправленный комплекс побуждений, определяющий формирование трудовой активности военных субъектов и направленный на реализацию военно-значимых целей и задач. Мотивация служебно-трудовой деятельности представляет собой механизмы социально-экономического, организационного, культурного побуждения военнослужащих к активной физической и духовной деятельности (включающей инициативные, творческие, новаторские действия).

Список источников

1. Young, P. T. Appetite, palatability and feeding habit: a critical review // *Psychological Bulletin*. 1948. Vol. 45. № 4. P. 289–320. doi 10.1037/h0063233. The electronic version. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/h0063233> (date of request: 20.09.2023). Access from sci-hub.ru.
2. Кудяев, А. В. Меры материальной и социальной стимуляции воинского труда в дореволюционный период // Доклады Академии военных наук: сб. ст. Саратов: СВИ ВВ МВД России, 2014. № 1(58). С. 49–54.
3. Климычев, В. И., Смирнова, А. Г. Проблемы мотивации и удовлетворенности трудом работниками АПК // *Социологические исследования*. 1999. № 12. С. 77–79.

4. Быченко, Ю. Г., Савенко, А. А. Социокультурные факторы мотивации творческого труда // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2022. № 1(6). С 60–63. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Bychenko_Savenko.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Bychenko_Savenko.pdf) (дата обращения: 15.09.2023).

5. Баландина, Т. М., Гильфанова, М. Г. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2022. № 2(7). С. 70–74. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Balandina_Gilfanova.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Balandina_Gilfanova.pdf) (дата обращения: 14.09.2023).

6. Радаев, В. В. Хозяйственная мотивация и типы рациональности // Социологический журнал. 1997. № 1/2. С. 183–200. ISSN 1562-2495 (print); ISSN 1684-1581 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/323> (дата обращения: 08.09.2023).

7. Савенко, А. А., Немоляев, В. В. Профессиональное развитие как фактор трудовой мотивации работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии: науч. журн. 2017. № 1. С. 219–223. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-razvitie-kak-faktor-trudovoy-motivatsii-rabotnikov> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Young PT. Appetite, palatability and feeding habit: a critical review. *Psychological Bulletin*. 1948;45(4):289–320. Available from: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/h0063233> [Accessed 20 September 2023].

2. Kudaev AV. Measures of material and social stimulation of military labor in the pre-revolutionary period. *Doklady Akademii voennykh nauk*. 2014;(1):49-54. (In Russ.).

3. Klimychev VI, Smirnova AG. Problems of motivation and job satisfaction with agricultural workers. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1999;(12):77-79. (In Russ.).

4. Bychenko YuG, Savenko AA. Socio-cultural factors of motivation for creative work. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(1):60-63. Available from: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Bychenko_Savenko.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Bychenko_Savenko.pdf) [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

5. Balandina TM, Gil'fanova MG. Organizational culture of a military organization: the essence and specific manifestations. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(2):70-74. Available from: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Balandina_Gilfanova.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Balandina_Gilfanova.pdf) [Accessed 14 September 2023]. (In Russ.).

6. Radaev VV. Economic motivation and types of rationality. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. 1997; (1/2):183-200. Available from: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/323> [Accessed 8 September 2023]. (In Russ.).

7. Savenko AA, Nemolyaev VV. Professional development as a factor of employee motivation. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2017;(1):219-223. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-razvitie-kak-faktor-trudovoy-motivatsii-rabotnikov> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 316.47

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Дмитрий Николаевич Фартуков¹, Салават Ибрагимович Муфаздалов²✉

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ dsaraikin120201@yandex.ru

² salavat1979@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния культуры поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на формирование общественного доверия к ним со стороны граждан. Культура поведения представляется как совокупность взаимосвязанных между собой существенных социальных показателей, характеризующих уровень сформированности прежде всего таких поведенческих основ, как внешний вид, культура речи, культура межличностного взаимодействия и других качеств исследуемого объекта. Обосновывается, что культура поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов основывается на общих принципах профессиональной служебной этики и правил служебного поведения и характеризуется системой ценностей, норм, принципов, представлений, выступающих в качестве факторов формирования общественного доверия.

Ключевые слова: доверие, доверительные отношения, общественное доверие, культура речи, внешний вид, поведение

Для цитирования: Фартуков Д. Н., Муфаздалов С. И. Культура поведения как фактор, формирующий общественное доверие к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 90–98. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Fartukov_Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Fartukov_Mufazdalov.pdf).

Original article

CULTURE OF BEHAVIOR AS A FACTOR FORMING PUBLIC TRUST IN MILITARY PERSONNEL AND LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Dmitriy N. Fartukov¹, Salavat I. Mufazdalov²✉

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ dsaraikin120201@yandex.ru

² salavat1979@mail.ru✉

Abstract. The article examines the issues of the influence of the culture of behavior of military personnel and law enforcement officers on the formation of public trust in them on the part of citizens. The culture of behavior is presented as a set of interrelated essential social indicators that characterize the level of formation, first of all, of such behavioral foundations as appearance, speech culture, culture of interpersonal interaction and other qualities of the object under study. It is proved that the culture of behavior of military personnel and law enforcement officers is based on the general principles of professional service ethics and rules of official behavior and is characterized by a system of values, norms, principles, ideas that act as factors in the formation of public trust.

Keywords: trust, trusting relationships, public trust, culture of speech, appearance, behavior

For citation: Fartukov D. N., Mufazdalov S. I. Culture of Behavior as a Factor forming Public Trust in Military Personnel and Law Enforcement Officers. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):90-98. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Fartukov_Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Fartukov_Mufazdalov.pdf). (In Russ.).

Тысячи слов оставляют меньший след, чем память об одном поступке.
Генрик Ибсен

Развитие современного гражданина, общества, государства невозможно без взаимодействия, обмена информацией и совместной деятельности, основанной на взаимовыгодном сотрудничестве. При этом правоохранительная деятельность человека подразумевает особую атмосферу взаимоотношений между изначально равными индивидуумами общества – представителями правоохранительных органов и гражданами.

Высокая результативность и эффективность указанной деятельности может достигаться лишь в условиях сформированных доверительных отношений, предсказуемости действий оппонента, обоюдной уверенности в «чистоте» и искренности намерений. При этом важно учитывать, что правоохранительные органы представляют собой целостную систему государственных органов, являющихся частью механизма государственного аппарата, обладающих общностью основных целей, задач и осуществляющих свою деятельность в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому фигурирование в системе правоохранительных органов субъектов с различными статусными характеристиками (военнослужащие, сотрудники) обуславливает, на взгляд авторов, необходимость изучения процессов формирования общественного доверия в одной единой плоскости – рассматривая их как идентичные субъекты, деятельность которых должна основываться на общих принципах профессиональной служебной этики и правил служебного поведения.

Формирование и поддержание высокого уровня доверия общества к системе правоохранительных органов на сегодняшнем непростом этапе развития российского государства протекает в сложных условиях и подвергается воздействию множества негативных факторов.

Воздействие одних факторов происходит на уровне зарождения и начальной стадии формирования представлений о взаимодействующем объекте, другая их часть «подключается» позже и оказывает искажающее влияние на уже сформировавшиеся и достигшие определенного уровня развития доверительные отношения. При этом одним из определяющих факторов на любой из этих стадий следует признать влияние проявляемых внешне поступков и линий поведения оппонента как показателей его культурного уровня развития.

В отличие от функционировавшей на протяжении нескольких десятилетий нравственной системы советского общества представления современного общества о культуре поведения претерпели существенные изменения в связи со сменой социальных ориентиров и мировоззренческих взглядов, которые стали более свободными [1], а традиционные ценности утратили прежний уровень под влиянием целенаправленной деятельности так называемых «деструктивных сил». Процессы нарастания негативного информационно-психологического воздействия в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов усугубляют данную проблему, обуславливая необходимость уделения ей повышенного внимания.

Обращаясь к понятию «культура поведения», следует признать, что оно является сложным и многокомпонентным, охватывающим разные уровни социально-значимых качеств личности, повседневных поступков человека в различных жизненных ситуациях и ориентированных на соблюдение сложившихся в социальной системе общества норм нравственности, этики и эстетической культуры.

На наш взгляд, можно признать справедливым мнение Л. С. Фартушиной, которая в своей

работе [2] позиционирует культуру как меру развития человека, становления личности в процессе деятельности и усвоения социального опыта. Так, военнослужащий (сотрудник) в форменной одежде предстает в глазах гражданского населения своего рода олицетворением социального института военной службы или определенного правоохранительного органа, демонстрируя своим поведением ценности, нормы и традиции корпуса силового ведомства Российской Федерации.

В нашем случае профессиональная деятельность военнослужащего и сотрудника правоохранительного органа выступает как реальный способ наиболее полного самовыражения профессионально-значимых качеств личности в процессе выполнения возложенных служебно-боевых, оперативно-служебных (служебных) задач.

Рассматривая структурные компоненты культуры поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, остановимся на некоторых из них, которые, на наш взгляд, наиболее точно характеризуют уровень ее сформированности в соответствии со спецификой осуществляемой ими деятельности, а отношение граждан к выделенным качествам определим в качестве оценочных показателей оценки культуры поведения и уровня их влияния на формирование доверительных общественных отношений с гражданским населением. В качестве наиболее информативных авторами выделены такие показатели, как культура общения, культура межличностного взаимодействия, культура внешнего вида.

На наш взгляд, культуру общения можно охарактеризовать через такие категории, как вежливость, тактичность, проявляющиеся не только в культуре речи (лексике, интонации, использовании выразительных языковых средств в разных ситуациях), но и в поступках. Наряду с этим культура общения является гарантом успешного межличностного взаимодействия, которое в свою очередь строится на таких принципах, как честность (предоставление оппоненту достоверной информации, основанной на ее критическом осмыслении), обязательность

и точность выполнения своих функциональных обязанностей, соответствие данных обещаний с их фактическим выполнением.

Специфика служебно-боевых и оперативно-служебных (служебных) задач, возложенных на правоохранительные органы, подразумевает непосредственное взаимодействие военнослужащих и сотрудников с гражданским населением. В связи с этим культура речи является одним из ключевых условий их успешного выполнения и выступает не только способом донесения информации до гражданина, но и средством воздействия на его поведение. Поэтому, военнослужащему (сотруднику) важно не только хорошо ориентироваться в нормативных правовых актах, но и обладать навыками профессионального коммуникативного общения, грамотно выражать свои мысли доступным и корректным языком.

Следует отметить, что доброжелательным личное общение с военнослужащим (сотрудником) Росгвардии будет восприниматься гражданином лишь в условиях готовности гражданина к взаимному уважительному отношению, содействию и пониманию возникшей ситуации с позиции обеих сторон.

Так, например, более требовательный тон, уверенность в голосе, предупреждения военнослужащего (сотрудника) о праве и намерении применить в соответствии с законом физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие могут вызвать у граждан различную реакцию. Этот факт обуславливает необходимость корректировки и выбора способа доведения информации общения исходя из индивидуальных психологических особенностей гражданина. Поэтому неправильный подход к выбору военнослужащим (сотрудником) стиля общения может вызвать у гражданина излишнее напряжение, дискомфорт и расцениваться им как грубое, бестактное поведение и неуважительное отношение по отношению к нему.

Внешний вид военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебно-боевых (служебных) обязанностей должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным орга-

нам исполнительной власти, соответствовать установленным нормативным правовым актам, в том числе ведомственным. На сегодняшний день неотъемлемым атрибутом, своеобразным «дресс-кодом» военнослужащих и сотрудников различных правоохранительных органов является форменная одежда, которая предназначена, прежде всего, для установления принадлежности военнослужащего и сотрудника к определенному ведомству как к социальной группе или институту. Правила ношения форменной одежды регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами конкретного ведомства.

Так, например, Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 293 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» раскрывает понятие и существенные внешние признаки военной формы одежды, определяет общие требования к форменной одежде по категориям военнослужащих в зависимости от ведомственной принадлежности [3].

Конкретные правила ее ношения в соответствии с данным актом должны определяться соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Так, для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации данный порядок определяется Правилами ношения военной формы одежды, знаков различия военнослужащих, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденными приказом Росгвардии от 15 августа 2022 г. № 275 «Об утверждении Правил ношения военной формы одежды, знаков различия военнослужащих, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков в войсках национальной гвардии Российской Федерации и Порядка смешения предметов существующей и новой военной формы одежды в войсках национальной гвардии Российской Федерации». Наряду с этим с момента образования в системе правоохранительных органов Российской Федерации Федеральной службы войск национальной гвардии был установлен порядок изготовления предметов формы одежды, официальных ге-

ральдических знаков отдельных категорий федеральных государственных гражданских служащих и работников войск национальной гвардии, а также утвержден порядок обеспечения вещевым имуществом личного состава (приказ Росгвардии от 28 декабря 2021 г. № 484 «Об утверждении Порядка обеспечения вещевым имуществом в войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Своеобразным символом, наиболее точно позволяющим идентифицировать военнослужащего Росгвардии от представителей других правоохранительных органов и военных структур, стало ношение полевой форменной одежды расцветки «мох». К сожалению, в последнее время просматривается тенденция использования знаков различия (шевროнов, нашивок) не установленного образца, сходных со знаками различия Вооруженных Сил, Росгвардии до степени смешения и содержащих некорректное графическое и текстовое содержание.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 835 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» форменная одежда и знаки различия лиц, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, не могут быть аналогичными форменной одежде и знакам различия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также сходными с ними до степени смешения, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия, утвержденных приказом МВД России от 17 ноября 2020 г. № 777, носимые предметы форменной одежды должны соответствовать установленным описаниям, быть подогнанными по размерам и содержаться в исправном (чистом) состоянии.

Свободный доступ и возможность приобретения форменной одежды любого правоохранительного органа без идентификации и подтвер-

ждения принадлежности покупателя к данному социальному институту негативным образом сказывается на формировании доверительных отношений к конкретному военнослужащему (сотруднику) в частности, и к системе правоохранительных органов в целом. На практике зафиксированы случаи, когда граждане, высказывая недоверие, отказывались открывать двери прибывшему к ним представителю правоохранительного органа, находясь под страхом отсутствия возможности идентификации наблюдаемого ими лица и его истинных намерений.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с изготовлением, ношением форменной одежды, показывает, что данное направление является незащищенным в части привлечения к ответственности лиц, не являющихся представителями рассматриваемого правоохранительного органа и использующего при ее ношении знаков различия неустановленного образца.

В качестве примера, отражающего взаимосвязь восприятия гражданами внешнего облика военнослужащего (сотрудника) и последующего формирования доверительных институциональных, организационно-групповых и личностных отношений, уместно привести следующую ситуацию. Это история основана на реальных событиях, произошедших с офицером, ранее проходившим службу во внутренних войсках МВД Российской Федерации. Информация получена в ходе проведенного автором интервьюирования в отношении данного лица:

«Я проходил срочную военную службу в специальных моторизованных частях милиции в далеком 1978 году. Естественно, форма одежды у нас была тоже милицейская. Однажды ко мне приехал отец, и меня отпустили в увольнение. Прогуливаясь с ним, мы проходили по территории рынка и, вдруг, ко мне подбегает встревоженная женщина с просьбой задержать мужчину, который, с ее слов, украл у нее кошелек, и указала пальцем на него.

Принятое женщиной решение на обращение к человеку в форменной одежде в данном случае можно определить как признание его символического статуса, представляющего со-

циальный институт правоохранительных органов, действующего от имени государства, а также ожидание того, что военнослужащий (сотрудник) будет осуществлять свою деятельность в соответствии с предписанными социальным институтом нормами.

Очевидно, что ограниченность во времени не позволяла женщине, находящейся в стрессовой ситуации, идентифицировать принадлежность к конкретному правоохранительному органу или вооруженным силам. Это означает, что даже если бы на месте военнослужащего срочной службы оказался представитель иного силового ведомства, она с наибольшей степенью вероятности выбрала бы именно его.

У меня в данной ситуации было два варианта действий: первый – ответить женщине, что я не милиционер, а солдат срочной службы и пойти дальше; второй – оказать помощь. Я выбрал второй вариант. Почему я выбрал второй сложный вариант развития событий? По всей видимости здесь сказалось все в совокупности – воспитание, заложенное в меня родителями, и моими командирами. Нарушитель был задержан и доставлен в ближайший отдел милиции. Это сейчас по прошествии времени я иногда задумываюсь, что у меня было два варианта действий, но я автоматически, оперативно и вполне осознанно выбрал второй вариант, хотя он был более рискованным на тот момент.

Самоидентификация героя рассматриваемой истории происходит на уровне осознания своей полноправной принадлежности к институту военной службы, несмотря на осуществление деятельности в форменной одежде сотрудника органов внутренних дел. Своим выбором и действиями ему предстояло в глазах граждан явиться олицетворением социального института внутренних войск МВД СССР, транслирующим своим поведением ценности, нормы и традиции корпуса правоохранительных органов.

Какие впечатления и отношения к милиции сформировались бы у той женщины и у всех окружающих граждан, наблюдавших развитие данных событий, в случае моего отказа и проявления нерешимости? Конечно, только негатив-

ные. Здесь была бы уместна ирландская поговорка: «Доверие, как бумага, однажды скомкав, оно больше не будет идеальным». Этот частный случай послужил для меня очень показательным примером значимости каждого действия военнослужащего. Конечно же, описанная ситуация вызвала доверие к милиции не только у этой женщины, но и у всех, кто был поблизости. Можно сказать, что они прониклись доверием к милиции через военнослужащего».

Совокупность этих отдельных действий, поступков военнослужащего (сотрудника) формирует в глазах окружающих линию его поведения, некую стереотипную поведенческую модель, ориентированную на добросовестное выполнение своих служебных обязанностей.

Таким образом, рассмотренная ситуация позволяет выделить такой важный индикатор оценки неперсонифицированного организационно-группового доверия, как степень удовлетворенности гражданином результатами его обращений и просьб [4].

Интерпретация понятия «внешний вид» только на уровне соблюдения правил ношения предметов форменной одежды является, на наш взгляд, недостаточным и ошибочным. Опрятность внешнего вида не ограничивается подогнанной по размеру одеждой, ее чистотой и выглаженностью и начищенной обувью, но и включает в себя соблюдение правил личной и общественной гигиены (своевременное бритье лица, стрижку волос и ногтей, аккуратная прическа, не мешающая использованию средств индивидуальной защиты).

Кроме того, в соответствии со статьей 20 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, военнослужащий должен воздерживаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя), а статья 70 данного документа обязывает военнослужащего соблюдать определенные нормы поведения в период пребывания на улице, в скверах, парках и других общественных местах. При этом они распространяются не только на время исполнения военнослужащим обязанностей военной службы в форме одежды, но и в свобод-

ное от их исполнения время (в бытовой обстановке).

В связи с этим пребывание военнослужащего (сотрудника) в состоянии опьянения является не только проступком, порочащим его честь и достоинство, но и оказывает существенное негативное влияние на формирование доверительных отношений со стороны гражданского населения к конкретному социальному институту. Наблюдая военнослужащего (сотрудника) во время табакокурения, в сознании гражданина невольно возникает противоречие двух представлений: с одной стороны граждане видят в военнослужащем (сотруднике) защитника Отечества, стража правопорядка, сильного, выносливого и готового прийти на помощь в сложной ситуации, а с другой – понимают, что для этого необходимо заботиться о своем здоровье, вести трезвый образ жизни, заниматься спортом, что выступает в разрез с первой точкой зрения. Совокупность подобных действий, поступков отдельного военнослужащего (сотрудника) формирует в глазах окружающих линию его поведения, некую стереотипную поведенческую модель, проецируемую на отношение к правоохранительным органам в целом.

Поэтому, говоря о культуре поведения военнослужащего или сотрудника, мы, прежде всего, говорим не об отношении гражданского населения к конкретному военнослужащему (сотруднику), а об имидже всех правоохранительных органов на уровне государственной организации, созданной для защиты граждан.

В рамках исследования авторами проведен социологический опрос, направленный на изучение мнений граждан по вопросу оценки значимости рассмотренных выше культурных качеств личности военнослужащего (сотрудника) правоохранительных органов и определение степени их влияния на формирование общественного доверия.

Эмпирическая база статьи может быть представлена результатами комплексного исследования уровня общественного доверия к войскам национальной гвардии Российской Федерации «Общественное доверие населения к Росгвардии», проведенного авторами среди жителей г. Саратова и Саратовской области (2022 г.,

$n \approx 413$ чел.), выборка районированная, квотная; республики Башкортостан (2023 г., $n \approx 151$ чел.), выборка районированная, квотная; г. Москвы и Московской области (2023 г., $n \approx 149$ чел.), выборка районированная, квотная. Суммарно объем респондентов, привлекаемых к исследованию, составил 713 человек. В исследовании принимали участие граждане, не являвшиеся в период проведения опроса военнослужащими или сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации.

По мнению респондентов, опрошенных в ходе проведенного авторами анкетного опроса, значимость культурных качеств личности военнослужащего (сотрудника) Росгвардии по степени влияния на формирование доверительных отношений с гражданами распределилась следующим образом:

- культура межличностного взаимодействия (честность, порядочность, обязательность и точность выполнения своих функциональных обязанностей) – 54,8 %;

- культура общения (грамотная речь, вежливое обращение к гражданам) – 42,5 %;

- культура внешнего вида (опрятность, статный достойный внешний вид) – 35,3 % (рис. 1).

Таким образом, уровень сформированности культуры поведения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов является важным показателем в оценке их социальной значимости. От отношения граждан к пра-

воохранительным органам как к социальному институту в целом, так и к отдельным их представителям в частности, зависит морально-психологическое состояние личного состава, что, как следствие, является условием поддержания высокого уровня готовности к эффективному выполнению служебно-боевых, оперативно-служебных (служебных) задач [5]. Каждое из выделенных авторами показателей культуры поведения в той или иной степени оказывает воздействие на процессы формирования доверительных общественных отношений с гражданским населением. Поэтому активизация и ориентирование деятельности правоохранительных органов на повышение уровня сформированности рассмотренных в статье показателей культуры поведения военнослужащего (сотрудника) являются на сегодняшний день приоритетными, требуют ответственного подхода и постоянного включения в проблему со стороны должностных лиц всех уровней.

Имиджевое различие между гражданским населением и военнослужащими (сотрудниками) правоохранительных органов в части культурной и ценностной самоидентификации (ярко проявляющееся на примере современной молодежи) лишней раз позволяет расставить акценты на сохранение воинских традиций, национальной культуры; определение профессиональных и нравственных критериев ко всем военнослужащим и сотрудникам правоохрани-

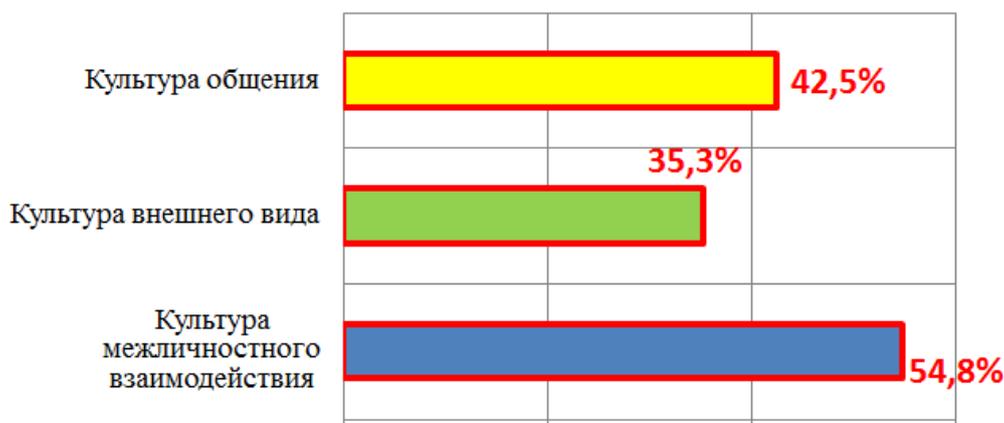

Рисунок 1 – Распределение наиболее значимых личностных качеств, оказывающих влияние на формирование общественного доверия к военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии Российской Федерации (данные анкетного опроса «Общественное доверие населения к Росгвардии», проведенного в 2022, 2023 годах) (в % к опрошенным $n = 713$)

тельных структур как к единой системе обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Наряду с этим требуется выработка стратегии последовательного и комплексного информационно-разъяснительного воздействия на граждан, общественные и конфессио-

нальные организации с целью формирования нравственного и правового сознания населения, разграничения истинных, традиционных ценностей от навязываемых извне и чуждых российскому сознанию идей.

Список источников

1. Шишкина, Е. В. Доверие к правоохранительным органам как основа взаимодействия общества и государства // Взаимное доверие государства и общества в конституционном строе России: материалы XIII Междунар. Конституц. Форума (г. Саратов, 15–17 декабря 2021 года) Ч. 1 и 2. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 231–236. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49204255> (дата обращения: 05.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
2. Фартушная, Л. С. Формирование культуры поведения молодежи в сфере досуга // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки: науч.-теор. и практ. журн. 2011. № 8(100). С. 168–173. ISSN 1810-0201 (print). doi 10.20310/1810-0201. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-povedeniya-molodezhi-v-sfere-dosuga> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
3. О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия: Указ Президента Рос. Федерации от 11 марта 2010 г. № 293: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30748> (дата обращения: 23.09.2023).
4. Муфаздалов, С. И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1(6). С. 68-72. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 14.09.2023).
5. Муфаздалов, С. И. Социально-психологические подходы к повышению уровня общественного доверия к правоохранительным органам (на примере Росгвардии) // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3(12). С. 76–83. ISSN 2949-5245 (online). Электрон. версия. URL: [https://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/3(12)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 14.09.2023).

References

1. Shishkina, E. V. Trust in law enforcement agencies as the basis for interaction between society and the state. In: Komkova GN (ed.) *Vzaimnoe doverie gosudarstva i obshchestva v konstitutsionnom stroe Rossii = Mutual trust between the state and society in the constitutional system of Russia: materials of the XIII International Constitutional Forum (Saratov, 2021, 15-17 December). Part 1 and 2.* Saratov: Saratovskiy istochnik; 2022. p. 231-236. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49204255> [Accessed 5 September 2023]. (In Russ.).
2. Fartushnaya LS. Formation of a culture of youth behavior in the field of leisure. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 2011;(8):168-173. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-povedeniya-molodezhi-v-sfere-dosuga> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).
3. Decree of the President of the Russian Federation from March 11, 2010. No. 293 “About military uniforms, military insignia and departmental insignia” *Prezident Rossiyskoy Federatsii.* Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30748> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).

4. Mufazdalov SI. Modern sociological approaches to the study of public trust. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(1):68-72. Available from: [https://svkinio.ru/2022/1\(6\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2022/1(6)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 14 September 2023]. (In Russ.).

5. Mufazdalov SI. Socio-psychological approaches to increasing the level of public trust in law enforcement agencies (using the example of Rosgvardiya). *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(3):76-83. Available from: [https://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/3(12)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 14 September 2023]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 316.628.29

МОТИВАЦИЯ КУРСАНТОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Сергей Николаевич Хутчев^{1✉}, Андрей Иванович Свиридов²

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, star196910@mail.ru✉

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия, sviric666@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается преобладающая динамика уровня мотивации курсантов Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в огневой подготовке. В результате педагогического исследования автором выявлен феномен снижения мотивации обучающихся по мере роста их огневой выучки на старших курсах, вскрыты наиболее вероятные причины этого, и предложены рекомендации по повышению интереса курсантов к изучению дисциплины и совершенствованию практических умений и навыков в действиях с вооружением.

Ключевые слова: мотивация, огневая выучка, упражнения стрельб, доминирующие мотивы, педагогическое исследование, обучающиеся, средства, методы

Для цитирования: Хутчев С. Н., Свиридов А. И. Мотивация курсантов в огневой подготовке // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 99–104. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Khutchev_Sviridov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Khutchev_Sviridov.pdf).

Original article

MOTIVATING CADETS WITH WEAPONS TRAINING

Sergey N. Khutchev^{1✉}, Andrey I. Sviridov²

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, star196910@mail.ru✉

² Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia, sviric666@mail.ru

Abstract. The prevailing dynamics of the cadets' motivation level in the process of weapons training in the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation is presented. As a result of the pedagogical research, the author identified the phenomenon of learners' motivation decreasing while increasing the firing skills of senior-years cadets. The most likely reasons for the phenomenon are revealed. The recommendations for increasing cadets' interest in studying the discipline and improving practical skills of weapons usage are proposed.

Keywords: motivation, weapons training, shooting exercises, dominant motives, pedagogical research, learners, means, methods

For citation: Khutchev S. N., Sviridov A. I. Motivating cadets with weapons training. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):99-104. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Khutchev_Sviridov.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Khutchev_Sviridov.pdf). (In Russ.).

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] на войска национальной гвардии

возлагается выполнение задач, связанных с участием в охране общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, борьбой

© Хутчев С. Н., Свиридов А. И., 2023

с терроризмом и экстремизмом, а также целый ряд других, не менее важных задач, необходимых для поддержания государственной целостности Российской Федерации. Зачастую выполнение указанных задач военнослужащими и сотрудниками Росгвардии сопряжено с применением огнестрельного оружия. В этой связи в рамках настоящей статьи представляется актуальным не только изучение вопросов подготовки обучающихся в военных образовательных организациях системы Росгвардии к условиям, связанным с применением оружия, но и их последующей адаптации в реальных боевых условиях.

Особое практическое значение рассматриваемая проблематика имеет в условиях проведения специальной военной операции. Специфика выполнения служебно-боевых задач подразделениями войск национальной гвардии в ходе специальной военной операции на территории Украины требует от выпускников военного института высочайшего уровня огневой подготовки, в том числе профессионального владения личным стрелковым оружием. Высокий уровень владения автоматом и пистолетом у выпускников военного института формируется на протяжении всего периода их обучения, с первого по пятый курс. Для достижения такого уровня необходима длительная и тщательная работа преподавателя и обучающихся по совершенствованию техники стрелковых действий и выработке необходимых психомоторных и эмоционально-волевых личностных качеств, позволяющих выполнять огневые задачи в условиях, связанных с риском для жизни.

Необходимым условием успешности овладения техникой стрельбы и повышения личностных стрелковых качеств является стремление обучающихся к повышению уровня своей огневой выучки – их устойчивая мотивация к самосовершенствованию в этой области.

Мотивация – процесс, метод, средство побуждения обучающихся к продуктивной познавательной деятельности, к активному освоению содержания образования [2]. При этом необходимо учесть, что мотивация является процессом активного взаимодействия обучающего и обучающегося. По мнению Л. С. Выготского: «Хороший педагог – это всегда мастер мотивации» [3].

Иными словами, мотивация – это то, что заставляет человека достигать поставленных целей. Так какую же роль играет мотивация при изучении основ огневой подготовки в военном вузе?

В целом на формирование у обучающегося соответствующей мотивации огромное влияние оказывают: личность руководителя занятий, уровень его методического мастерства, используемые им приёмы и способы отработки действий; реалистичность поставленных целей занятия; межличностные отношения и эмоциональная атмосфера в курсантском подразделении. Огромное влияние на мотивацию курсантов на занятиях по огневой подготовке оказывают педагогические и психологические навыки педагога.

Кроме того, методы формирования необходимой мотивации будут зависеть от доминирующих мотивов обучающихся к совершенствованию своих знаний, умений и навыков в огневой подготовке, которые могут различаться. Как правило, у одной части обучающихся доминирующим мотивом является стремление к успеху, у другой части – потребность к избеганию неудач. Одни и те же действия руководителя могут по-разному действовать на обучающихся. Например, акцент на получение неудовлетворительной оценки одного обучающегося может стимулировать к более тщательной отработке действий, а у другого – понизить интерес к занятию [4].

Мотивы, основанные на избегании неудачи, в большинстве случаев не способствуют повышению огневой выучки курсанта. Для него элементы новизны при выполнении упражнений стрельб и технических действий с оружием нежелательны. Такому обучающемуся вполне комфортно при посредственном результате стрельбы (лишь бы не неудовлетворительная оценка), а его старание направлено на то, чтобы любыми путями избавиться от неприятностей, связанных с получением неудовлетворительной оценки. Именно поэтому преподавателю по огневой подготовке целесообразно при проведении занятия ориентировать курсантов на общий результат, а не на оценку.

Напротив, высокая потребность достижения успеха даже при временных неудачах заставляет обучающегося вкладывать больше усилий в процесс изучения огневой подготов-

ки, освоение приёмов стрельбы и других практических действий с вооружением и добиваться более высокого результата. Поэтому следует всячески поощрять и развивать такое стремление обучающихся, поскольку оно способствует максимальному использованию его потенциальных возможностей и положительно влияет на формирование личности в целом.

Несмотря на различие доминирующих мотивирующих факторов обучающихся в процессе их учёбы как у одних, так и у других прослеживается некоторое устойчивое снижение мотивации на третьем, четвёртом курсах с определённым её повышением в последнем семестре обучения. Наиболее сильно снижение мотивации выражено у курсантов с доминирующим мотивом «избежания неудачи».

Вообще следует отметить, что колоссальную роль в формировании мотивации не только к занятиям по огневой подготовке, но и в целом к выбранной профессии, оказывает позиция преподавателя. Преподаватель должен прививать курсантам уважение и преданность выбранной профессии. Следовательно, если у курсанта появится интерес к профессии, высока вероятность, что он будет более эффективно осваивать учебные дисциплины, включая занятия по огневой подготовке.

Профессорско-преподавательским составом кафедры огневой подготовки Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в целях выявления причин снижения интереса курсантов к огневой подготовке в период с сентября 2021 года по октябрь 2023 года проводилось исследование с использованием следующих методов:

- изучение и анализ результатов выполнения упражнений стрельб;
- анкетирование обучающихся и собеседование;
- педагогическое наблюдение;
- систематизация и обобщение информации.

С целью определения закономерностей и причин снижения интереса у обучающихся к практическим занятиям по огневой подготовке в Саратовском военном ордена Жукова Красно-

знаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации на первом-пятом курсах проведён опрос курсантов. В результате опроса и педагогического наблюдения были получены следующие результаты.

На первом курсе на занятиях по огневой подготовке мотивация у курсантов находится на очень высоком уровне и составила 96 % обучающихся. Такая тенденция объясняется тем, что до поступления в военный институт большинство имеют высокий мотивационный настрой и большое желание обучаться, и к тому же из них мало кто обращался с боевым оружием. Поэтому, изучая устройство стрелкового оружия, а затем и первые стрелковые тренировки, курсанты проявляют огромный интерес. Следовательно, можно констатировать, что для курсантов на первом курсе присуща внутренняя мотивация как познавательная потребность в процессе познания нового. Однако не следует забывать, что стрельба из оружия у многих военнослужащих, только начинающих осваивать дисциплину «Огневая подготовка», нередко вызывает чувство тревоги, а иногда и страха. В преодолении этих негативных эмоций у курсантов конечно же должен участвовать преподаватель.

На втором курсе мотивация к обучению находится на прежнем уровне, т. к. курсанты продолжают изучать новые виды стрелкового и коллективного оружия, а стрелковые тренировки всё больше увлекают, так как идёт наращивание по сложности условий выполняемых упражнений. Но именно в конце второго курса обнаруживаются некоторые курсанты, у которых снижен мотивационный настрой. Причины этого негативного явления мы видим в слабых аналитических способностях. Они не могут анализировать свои ошибки и вовремя скорректировать свою деятельность по обучению огневой подготовке. При своевременном выявлении ошибок и индивидуальной работе преподавателя с указанной категорией обучающихся зачастую чувство уверенности и мотивация повышаются.

В ходе третьего и четвертого годов обучения интерес к стрелковым тренировкам резко снижается, это отметили около 50 % опрошенных курсантов этих курсов.

Ввиду того, что курсанты все больше убеждаются в том, что стрельба из боевого оружия требует сложных координационных физических и психических взаимосвязанных действий, которые необходимо нарабатывать многочисленными и монотонными тренировками «вхолостую», интерес к стрельбе резко снижается, и результат падает. Стимулятором в повышении мотивации является включение в обучение новых упражнений, таких как ситуационные стрельбы, а также выступления участников специальной военной операции перед курсантами. Делясь своим боевым опытом и обращая внимание, на какие знания и умения необходимо опираться при проведении специальных операций и ведении боевых действий, большинство обучающихся по-другому начинают смотреть на процесс обучения огневой подготовке.

Также огромную роль играет процесс прохождения курсантами войсковой стажировки, которая способствует, хотя и небольшому, но повышению мотивации к обучению, и как правило, по приезду в институт показатели на стрелковых тренировках резко, но не надолго повышаются.

В определенной мере на мотивацию курсантов к занятиям по огневой подготовке оказывает влияние кинематограф. Дело в том, что при просмотре ими многочисленных фильмов, в которых актеры мастерски владеют оружием в любых ситуациях, даже неправдоподобных, создается впечатление, что все намного проще, чем есть на самом деле. Поэтому при неудовлетворительных показателях в стрельбе из стрелкового оружия у них резко падает желание к дальнейшему обучению.

Вот здесь как раз и нужна дополнительная мотивация со стороны педагога, который поможет выявить и исправить ошибки.

С другой стороны, преподаватель вынужден одновременно работать с учебной группой курсантов, которые имеют разный уровень обучаемости и подготовки, и уделять больше внимания и времени слабоуспевающим курсантам, у которых при этом может возникнуть комплекс своей неполноценности, что приводит к снижению мотивации и еще больше усложняет процесс обучения.

При проведении опроса более 73 % опрошенных считают, что при получении стабильных хороших результатов необходимо переходить на наиболее сложные упражнения, а со слабоуспевающими курсантами проводить дополнительные стрельбы. Однако такое решение проблемы связано с определенными организационными сложностями ввиду того, что в институте отсутствует стационарный тир, а выезд на войсковое стрельбище связан с определенными неудобствами.

Почти 85 % курсантов пятого курса при опросе отметили, что предпосылкой к повышению успеваемости по огневой подготовке является уважение других военнослужащих по прибытии их к новому месту службы после окончания института (мотив самоутверждения).

Таким образом, опрос показал, что у большинства курсантов с увеличением периода обучения, до конца 2 курса, интерес и мотивация находятся на высоком уровне. С переходом курсантов на 3 курс происходит резкое снижение интереса к огневой подготовке в виду психологической неустойчивости и недостаточной требовательности к себе. На 4 курсе мотивация остается по-прежнему низкой. После прохождения курсантами войсковой стажировки, на 5 курсе, мотивация и желание резко возрастают, так как они в реальности видят, на что они способны.

При опросе среди командиров курсантских подразделений постоянного состава Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации подтвердилось наше предположение о довольно высокой мотивации к повышению уровня обученности в огневой подготовке, так как это связано с материальной заинтересованностью и дисциплинарной ответственностью, ведь оценка по итогам контрольных стрельб напрямую может влиять на размеры денежного довольствия, особенно при подтверждении классной квалификации. Таким образом, мы предполагаем, что материальная заинтересованность военнослужащих напрямую взаимосвязана с мотивацией в самосовершенствовании их огневой подготовленности.

Большое значение имеет и отношение к огневой подготовке командиров подразделе-

ний. В тех структурных подразделениях, где руководители подразделения заинтересованы не только в служебных показателях, но и в поддержании высокого уровня огневой и физической подготовленности личного состава, и сами являются образцом мастерства, уровень мотивации высокий. В других подразделениях, где отношение к огневой подготовке является второстепенным, интерес к ней со стороны командиров невысокий, и как результат низкие показатели на контрольно-проверочных занятиях.

Однако применение преподавательским составом вышеуказанных средств и методов в решении изучаемой проблемы будет малоэффективным без осознания обучающимися важности и необходимости внутреннего настроя на само совершенствование. Если курсант не будет осуществлять самоконтроль во время стрельбы, психологически настраивать себя на улучшение результата с желанием нарабатывать так называемую мышечную память «вхолостую» с учебным оружием, то вся творческая работа преподавателя будет напрасной. Курсант для получения результата, прежде всего, должен мотивировать себя сам, на каждом занятии работать с полной самоотдачей, а меры, принимаемые профессорско-преподавательским составом и командирами курсантских подразделений, могут лишь способствовать повышению его мотивации и заинтересованности в получаемом результате.

Таким образом, можно сделать определенный вывод, что мотивация в обучении огневой подготовке имеет тенденцию к снижению по мере перехода курсантов на третий курс обучения и на оборот повышается при переходе на пятый. Следовательно, она во многом зависит

от активности курсантов и профессорско-преподавательского состава. Высокий уровень развития мотивации к учебной деятельности может дополнять активная деятельность профессорско-преподавательского состава и командиров курсантских подразделений, а также активная работа отдела по военно-политической работе.

Для повышения мотивации к совершенствованию навыков в огневой подготовке необходимо проводить следующие мероприятия:

- повышение методики преподавания огневой подготовки педагогами, совершенствование учебно-материальной базы, постоянная работа с обучающимся;

- разрабатывать на кафедре и применять в образовательном процессе обучения огневой подготовке инновационные методы обучения в целях повышения увлеченности и мотивированности обучающихся;

- на начальных этапах обучения больше применять методы обучения, которые будут не отталкивать обучающихся от познавательного процесса, а, наоборот, вовлекать в него;

- больше информировать о высоких достижениях обучающихся, создавать на занятиях соревновательную атмосферу, применять всевозможные способы стимулирования курсантов, показавших высокие результаты в огневой подготовке.

В заключение следует отметить, что успех курсантов военных институтов Росгвардии в освоении образовательных программ влияет на формирование имиджа военнослужащих и привлекательность самой военной службы для граждан Российской Федерации.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Анискина, М. С. Учебная мотивация при обучении в ВУЗе // Образование и наука в России и за рубежом: науч. журн. 2020. № 5(69). С. 43–50. ISSN 2221-4607 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42895534> (дата обращения: 05.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
3. Назарян, Н. Г. Идеи С. Л. Выготского в области педагогики и воспитания // Молодой ученый: междунар. науч. журн. 2016. № 27-1 (131). С. 22-24. ISSN 2072-0297 (print); ISSN 2077-8295 (online).

Электрон. версия. URL: <https://moluch.ru/archive/131/35957/>. Дата публикации: 02.12.2016. (дата обращения: 17.09.2023).

4. Отрышко, В. А. Пути повышения эффективности стрельбы из стрелкового оружия // Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (I Макаровские чтения): Всерос. сб. науч.-практ. материалов. Вып. 1 / под общ. ред. О. А. Емельянова (г. Пермь, 24 мая 2021 года). Пермь, 2021. С. 180–184. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46118830&pff=1> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).

2. Aniskina MS. Educational motivation when studying at a university. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*. 2020;(5):43-50. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42895534> [Accessed 5 September 2023]. (In Russ.).

3. Nazaryan NG. S. L. Vygotsky's ideas in the field of pedagogy and education. *Molodoy uchenyy*. 2016;(27-1):22-24. Available from: <https://moluch.ru/archive/131/35957/> [Accessed 17 September 2023]. (In Russ.).

4. Otryzhko VA. Ways to improve the effectiveness of small arms fire. In: Emel'yanov OA (ed.) *Aktual'nye voprosy povysheniya effektivnosti ognevoy podgotovki v silovykh strukturakh: teoriya i praktika (I Makarovskie chteniya) = Topical issues of improving the effectiveness of fire training in law enforcement agencies: theory and practice (I Makarov readings): All-Russian collection of scientific and practical materials. Issue 1 (Perm, 2021, 24 May)*. Perm; 2021. p. 180-184. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46118830&pff=1> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

С. Н. Хутчев – кандидат педагогических наук.

Information about the author(s)

S. N. Khutchev – Candidate of Science (Pedagogy).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 351.746.1:323.28

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Петр Александрович Совкич^{1✉}, Сергей Вячеславович Бойко²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ sovkich@mail.ru✉

² serega777-79@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование основных особенностей деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации как субъекта обеспечения общественной безопасности.

Особое внимание уделено анализу факторов, наиболее существенно влияющих на специфику деятельности войск национальной гвардии по обеспечению общественной безопасности в современной России, и, прежде всего, таких, как основное предназначение войск как военной организации, их роль и место в механизме современного российского государства, а также основные особенности организации и осуществления взаимодействия войск национальной гвардии с другими элементами механизма обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, общественная безопасность, общественный порядок, механизм государства

Для цитирования: Совкич П. А., Бойко С. В. Войска национальной гвардии Российской Федерации как субъект обеспечения общественной безопасности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 105–110. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Sovkich_Boyko.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Sovkich_Boyko.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE SUBJECT OF PUBLIC SECURITY PROVISION

Petr A. Sovkich^{1✉}, Sergey V. Boyko²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ sovkich@mail.ru✉

² serega777-79@mail.ru

Abstract. The article studies the main features of the activity of the Russian Federation National Guard Troops as the subject of public security.

The authors pay special attention to the analysis of the factors significantly influencing the specifics of the National Guard Troops activities aiming at public safety provision in contemporary Russia, and, first of all the mission of the troops as the military organization, their role and place in the mechanism of the contemporary Russian state, the main features of the organization and realization of the National Guard Troops interaction with other elements of the public security provision mechanism.

Keywords: National Guard Troops, public security, public order, mechanism of the state

For citation: Sovkich P. A., Boyko S. V. The National Guard Troops of the Russian Federation as the subject of public security provision. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):105-110. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Sovkich_Boyko.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Sovkich_Boyko.pdf). (In Russ.).

Актуальность проблемы повышения роли силовых структур, в том числе и войск национальной гвардии Российской Федерации, в обеспечении общественной безопасности обусловлена как кардинальными изменениями в российском обществе, так и потребностями современной практики их реформирования. Неслучайно главной целью каждого из элементов механизма обеспечения общественной безопасности является приведение своей деятельности в соответствие с национальными интересами, а также повышение готовности к противодействию внешним и внутренними угрозам и вызовам.

К важнейшим факторам, обуславливающим специфику деятельности войск национальной гвардии по обеспечению общественной безопасности в современной России, прежде всего, целесообразно отнести:

- их основное предназначение как военной организации;
- роль и место войск в механизме государства;
- а также основные особенности организации и осуществления их взаимодействия с другими элементами механизма обеспечения общественной безопасности.

Итак, законодательно закрепленное предназначение войск национальной гвардии, прежде всего, состоит не только «в обеспечении государственной и общественной безопасности», но и в «защите прав и свобод человека и гражданина» [1].

В свою очередь из данного предназначения вытекают основные особенности роли и места войск в механизме современного российского государства, а также важнейшие направления организации и осуществления их взаимодействия с другими субъектами обеспечения общественной безопасности.

Исходя из существования тесной обратной связи между государственным механизмом и функциями государства, в качестве основопола-

гающего подхода к изучению особенностей государственного механизма и входящих в него органов и организаций следует выделить именно структурно-функциональный подход [2]. На его основании можно заключить, что по своему функциональному положению войска национальной гвардии одновременно являются одним из элементов и правоохранительной системы, и военной организации государства, а суть их структурного положения в государственном механизме заключается в том, что они входят в структуру федерального органа исполнительной власти – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Сам факт принадлежности войск к правоохранительной системе современного российского государства предполагает и соответствующее взаимодействие с входящими в эту систему органами и организациями, основанное на общности их целей и задач, важное место среди которых и занимает задача обеспечения общественной безопасности.

Рассматривая основные особенности деятельности войск правопорядка как субъекта обеспечения общественной безопасности, важно отметить, что еще в «Положении о внутренней страже» от 1811 года, которым определялись ее назначение и задачи, прослеживается схожесть с задачами, выполняемыми войсками национальной гвардии в настоящее время: охрана общественного порядка, борьба с преступностью, оказание помощи населению при стихийных бедствиях и другие. Все эти задачи сохранялись за внутренними войсками в течение всего дореволюционного периода.

Однако в советское время в связи с изменениями структуры самого механизма государства существенно менялось и положение внутренних войск в этой структуре, а значит и их непосредственное отношение к тем или иным органам. При этом их суть и предназначение оставались неизменными: обеспечение внутренней безопасности, общественного порядка,

исполнение других охранительных функций. Но так называемая двоякость их функционального назначения, вытекающая из их принадлежности и к правоохранительным органам, и к военной организации государства, по-прежнему оставалась неизменной. Естественно, что в годы военной агрессии, в первую очередь в годы Великой Отечественной войны, приоритет отдавался в сторону их задач как структурного элемента военной организации советского государства. Однако с 1989 года, после вывода внутренних войск из состава Вооруженных Сил страны, их правоохранительная роль как предшественников войск национальной гвардии неизменно повышалась, в том числе и в сфере обеспечения общественной безопасности.

Проводя анализ специфики участия войск национальной гвардии в обеспечении общественной безопасности, прежде всего, отметим, что данное направление их деятельности законодательно закреплено не только в качестве важнейшей составляющей их основного предназначения как военной организации, но и в качестве основных задач войск, закрепленных в статье 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», а именно такой, как «участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности» [1]. Причем, если сопоставить содержание практически всех остальных задач, изложенных в данной статье, и суть самого термина «общественная безопасность», то можно сделать однозначный вывод об их совпадении.

Так, в «Стратегии общественной безопасности в Российской Федерации» общественная безопасность определяется как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3]. При этом обеспечение такого «состояния защищенности...» и является основной целью выполнения войсками, например, таких задач, как: охрана важных государственных объектов, участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, участие в обес-

печении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контр-террористической операции; охрана особо важных и режимных объектов, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам и др. В свою очередь от качества выполнения данных задач и аналогичных задач других силовых структур государства зависит адекватность и эффективность противостояния угрозам общественной безопасности.

Перечень современных угроз общественной безопасности достаточно широк, однако особую тревогу вызывают такие наиболее пагубные явления, как политический экстремизм и терроризм, массовые нарушения общественного порядка и прочее.

Что касается сфер общественной безопасности и общественного порядка, то к ним, прежде всего, следует отнести политические, экономические, культурно-зрелищные, спортивные, религиозные и другие массовые мероприятия. Их проведение требует огромной организационной работы соответствующих подразделений войск национальной гвардии в тесном взаимодействии с органами внутренних дел. С рассматриваемой сферой неразрывно связаны и чрезвычайные ситуации, причем наступающие не только при возникновении стихийных бедствий, создающих угрозу жизни и здоровью граждан, но и те чрезвычайные ситуации, которые могут стать результатом террористических актов (аварии, катастрофы, эпидемии и прочее).

Важной особенностью деятельности войск национальной гвардии как субъекта обеспечения общественной безопасности является то, что при выполнении задач по обеспечению безопасности охраняемых ими объектов (важных государственных объектов, объектов топливно-энергетического комплекса, особо важных и режимных объектов, сооружений на коммуникациях и прочее) личный состав Росгвардии обеспечивает пропускной и внутриобъектовый режимы, пресекает правонарушения и преступления на объекте и прилегающих к нему территориях.

Говоря о специфике обеспечения общественной безопасности войсками национальной гвардии в современный период их активного реформирования, нельзя не отметить значи-

тельное повышение их роли во время организации и проведения крупных массовых мероприятий. Одной из основных особенностей деятельности войск по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности во время организации и проведения крупных массовых мероприятий является и необходимость четких и слаженных действий всех видов нарядов (цепочки, группы сопровождения, посты наблюдения, резерв, группы патрулирования, группы оцепления и др.). Особенно это необходимо при осложнении оперативной обстановки, в том числе в случаях нарушения антитеррористического и антиэкстремистского законодательства. Именно поэтому в системе подготовки и проведения подобного рода мероприятий важным является то, что деятельность войск национальной гвардии и органов внутренних дел, представителей других правоохранительных органов в указанной сфере осуществляется под руководством постоянно действующих оперативных штабов.

Анализ основных средств социального регулирования процесса обеспечения общественной безопасности показывает, что помимо такого основного регулятора деятельности войск и других силовых структур в данной сфере, как нормы права, не менее важное значение имеют и иные социальные нормы. При этом в большинстве случаев нормы права и, например, те же морально-нравственные нормы активно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга в силу общности целей, объекта регулирования и других факторов. Тем не менее они неизбежно могут вступать между собой и в определенные противоречия.

Процесс реформирования войск правопорядка показал на практике правильность и достаточно высокую эффективность механизма правового регулирования деятельности войск в условиях их активного преобразования в связи с нарастанием угроз общественной безопасности. Тем не менее здесь нельзя не отметить и наличие определенных проблем. Предметом особой дискуссии является, например, наличие правовых норм в действующем законодательстве, регламентирующем деятельность некоторых правоохранительных органов, имеющих явно схожие черты.

В частности, речь идет о нормативном закреплении таких общих полномочий войск национальной гвардии, как требования к гражданам соблюдения ими общественного порядка, прекращения противоправных действий; пресечение преступлений, административных правонарушений и противоправных действий; проверка у граждан документов, удостоверяющих их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения и др. [1].

Здесь следует согласиться с мнением профессора К. М. Конджакуляна, предложившего усовершенствовать нормативную базу в данной сфере [4]. Причем такие меры, на наш взгляд, в первую очередь должны быть приняты в сфере организации и осуществления взаимодействия между различными правоохранительными структурами. А координирующая роль в этом вопросе должна принадлежать соответствующим комитетам, комиссиям, оперативным штабам, специально занимающимся вопросами организации такого взаимодействия.

Также представляется целесообразным предложить и необходимость концентрации основных нормотворческих усилий по совершенствованию законодательства в сфере взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с другими субъектами обеспечения общественной безопасности, в частности по таким вопросам, как:

- координация деятельности всех субъектов, участвующих в реализации комплекса мер по противодействию существующим угрозам, и, в первую очередь, по противодействию терроризму и экстремизму;

- совершенствование правовой базы войск национальной гвардии, отвечающей современным требованиям к ним с максимальным учетом уже имеющегося опыта в данной сфере;

- активное использование потенциала научных и образовательных учреждений войск национальной гвардии Российской Федерации для изучения правовых проблем, в том числе и с целью устранения пробелов в правовом регулировании деятельности войск как субъекта общественной безопасности.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://books.google.ru/books?id=U7tdDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 20.09.2023). Доступна на сайте books.google.ru: Книги.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685: послед. ред. // КонсультантПлс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 20.09.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Конджакулян, К. М., Быконя, А. В. Государственное управление в сфере безопасности: дублирование и избыточность полномочий на примере Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы безопасности РФ // Государственная власть и местное самоуправление: науч. журн. 2018. № 1. С. 39–44. ISSN 1813-1247 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32398232> (Дата обращения: 17.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the troops of the National Guard of the Russian Federation". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).
2. Matuzov NI, Mal'ko AV. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and law. 5th edition*. Moscow: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS; 2020. Available from: <https://books.google.ru/books?id=U7tdDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [Accessed 20 September 2023]. (In Russ.).
3. The Concept of Public Safety in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013. No. Pr-2685. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ [Accessed 20 September 2023]. (In Russ.).
4. Kondzhakulyan KM, Bykonya AV. Public administration in the field of security: duplication and redundancy of powers on the example of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2018;(1):39-44. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32398232> [Accessed 17 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторах

П. А. Совкич – доцент;
С. В. Бойко – кандидат педагогических наук.

Information about the authors

P. A. Sovkich – Docent;
S. V. Boyko – Candidate of Science (Pedagogy).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023;
принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for
publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 34.096

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Алма Тлекалиевна Ташпекова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, alma1983@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи, призванного выполнять специфические задачи по обеспечению внутренней безопасности Российского государства. Особое внимание акцентируется на правовых актах второй половины XIX века, касающихся воинской дисциплины во внутренней страже.

Ключевые слова: внутренняя стража, Отдельный корпус внутренней стражи, воинская дисциплина, порочные нижние чины, Восточная Сибирь, казаки, сословие

Для цитирования: Ташпекова А. Т. Организационно-правовые основы функционирования внутренней стражи в Российской империи во второй половине XIX века // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 111–121. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Tashpekova.pdf).

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE INTERNAL GUARDS FUNCTIONING IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Alma T. Tashpekova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
alma1983@inbox.ru

Abstract. The article examines the legal foundations for the activities of a Separate internal guard corps, aimed to perform specific missions to provide the internal security of the Russian state. Attention is focused on the legal acts dated by the second half of the XIX century and concerning military discipline in the internal guard.

Keywords: internal guard, Separate corps of internal guard, military discipline, vicious lower ranks, Eastern Siberia, Cossacks, social category

For citation: Tashpekova A. T. Organizational and legal foundations for the internal guards functioning in the Russian Empire in the second half of the 19th century. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):111-121. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Tashpekova.pdf). (In Russ.).

История создания внутренней стражи в Российской империи относится к началу XIX века. Новая структура появилась в период реформ органов государственного управления вместо существовавших ранее внутренних формирований, находящихся в подчинении Министерства внутренних дел и гарнизонных бата-

льонов и полков Военного министерства, выполнявших схожие задачи. Основная причина возникновения внутренней стражи состояла в необходимости решения задач по укреплению безопасности внутри государства (охрана важных промышленных предприятий, конвоирование арестантов, подавление крестьянских смут

© Ташпекова А. Т., 2023

и беспорядков и др.) и усилению армии в виду надвигающейся опасности на западных границах России (подготовка рекрутов для армии).

Правовой основой создания внутренней стражи явились указы императора Александра I от 16 и 17 января 1811 года, в соответствии с которыми губернские роты и штатные команды были переданы Военному министерству, а также были сформированы новые полки в гарнизонном батальоне [1, с. 516]. 27 марта 1811 года был издан еще один важный документ – указ императора Александра I военному министру «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» [2, с. 593].

3 июля 1811 года императором Александром I было утверждено Положение для внутренней стражи [3]. Положение начиналось с Манифеста, в котором отмечалось: «Указом 16 генваря сего года предназначено было губернские роты и штатные команды, Внутреннюю губернскую стражу составляющие привести в лучшее устройство» [3, с. 783]. Документом был определен состав и устройство военного формирования, его обязанности, документация и порядок ее ведения, также определены полномочия должностных лиц – бригадного начальника, бригадного командира губернского батальона, начальника уездной инвалидной команды и окружного генерала внутренней стражи.

Итак, в Российской империи появилась структура – внутренняя стража, наделенная как военными, так и конвойными обязанностями. Этот весьма обширный круг задач свидетельствовал, с одной стороны, о той важной роли, которая отводилась новой структуре, но, с другой стороны, разнообразные сферы деятельности обуславливали особые требования к личному составу. Однако обстоятельства складывались таким образом, что вопросы комплектации явились наиболее острыми в ее деятельности. Во внутренней страже сложилась порочная практика комплектования военнослужащими, которые по разным причинам (по моральным и физическим порокам) не соответствовали требованиям в полевой армии. Так, именным указом Николая I, объявленный в циркулярном предписании Инспектора Департамента

Главного штаба «О правилах назначения неспособных нижних чинов в батальон Внутренней стражи», определил условия к назначению в батальоны внутренней службы солдат, неспособных к строевой службе. Следует упомянуть указы, принятые Сенатом в феврале 1831 года и мае 1851 года. Если в первом указе перевод во внутреннюю стражу касался только тех, кто прослужил 20-летний срок и имел «дурное поведение или проступок» [4, с. 191–192], то по второму указу все нижние чины, в течение года подвергавшиеся исправительным наказаниям, переводились во внутреннюю стражу. Исключение составляли лишь нижние чины, «закоренелые в пороках», которых направляли в арестантские роты. Этим указом уточнялся список сопроводительных документов для перевода нижних чинов – выписки из штрафных журналов и формуляры, содержащие сведения: «... из какой команды переведен за дурное поведение, ... в чем именно заключается проступок, а равно и статейные списки, составленные по Положению о неспособных нижних чинах ...» [5, с. 337–338]. Для их учета составлялись ведомости и списки. Показателен пример в Саратовской инвалидной команде, в которой велась специальная ведомость, отражавшая сведения о порочных нижних чинах, прежде служивших в войсках. Так, в Ведомости нижних чинов Саратовской инвалидной команды, бывших в арестантских ротах за разные преступления, составленной в январе 1853 года были отмечены рядовые Елистрат Андреевич Будаков и Федор Иванович Иванов, зачисленные в соответствии с приказами № 267 от 23 сентября 1852 года и № 246 от 2 октября 1846 года [6].

Способ комплектации, принятый во внутренней страже, а впоследствии и в Отдельном корпусе внутренней стражи, оказался малоэффективным, сосредоточение лиц, склонных к преступным действиям, препятствовало назначению силовой структуры и качественному выполнению специфических задач. В результате преступность среди военнослужащих внутренней стражи превысила преступность в армии в 6 раз [7, с. 29]. Многочисленные факты порочного поведения нижних чинов, основанные на материалах различных архивов, содержатся в

работах исследователей П. А. Колпакова, С. В. Скобликова, А. Т. Ташпековой, М. М. Вишнякова и др. [8–11].

Катастрофические масштабы распространения преступности привели к принятию неординарного решения. 18 мая 1858 года императором было утверждено «Положение об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие». Предпринятые меры преследовали несколько целей, одной из которых было улучшение воинской дисциплины во внутренней страже. Высылка нижних чинов, совершивших различного рода преступления, на территорию с суровыми климатическими условиями несомненно носила воспитательный характер. Для лучшей адаптации порочных нижних чинов также планировалось переселение их семей.

Другая цель состояла в колонизации многолюдных восточных окраин, к примеру, в Нижнеудинском округе Иркутской губернии на 10 километров приходилось всего 4 жителя. Заселение территории способствовало бы государственной политике Российской империи по освоению ее окраин и укреплению восточных границ России с Китаем. Причем власть была заинтересована в увеличении численности именно казачества, являвшегося оплотом Российской империи на восточных границах. Заметим, что в Сибири к этому времени была апробирована практика вовлечения в казачье войско местного населения (бурятов, якутов, татар и др.), однако они сохраняли свою идентичность, а переход в казачье сословие не был предусмотрен. Таким образом, в 1858 году планировался масштабный проект, финансируемый государством.

В соответствии с Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие высылке подлежали нижние чины, поступившие в Отдельный корпус внутренней стражи (далее – ОКВС) из арестантских рот, переведенных за различные преступления («кражу, побег, развратное поведение и оказавшиеся закоренелыми в пороках»), выписанные из разных ведомств из-за порочного поведения, отданные в рекруты «по воле помещиков и обществ, а так-

же за членовреждение в избежание от рекрутства», признанные «вредными для службы во Внутренней страже по дурным наклонностям и неблагонадежному поведению» и др. [12, с. 625].

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие был определен круг лиц, не подлежащих высылке:

- нижние чины «по старости лет или по болезненному состоянию»;
- нижние чины, раскаявшиеся в поступках и исправившие поведение, служившие усердно и «за беспорочную службу, награжденные нашивками»;
- из числа отданных в зачет будущих наборов и по другим случаям, всех тех, которые ведут себя хорошо и к службе усердны [13, с. 626].

Документ предоставил возможность нижним чинам по прибытии в сборные пункты, расположенные в городах Пермь и Казань, обратиться с просьбой о высылке своей семьи к месту пребывания в Восточную Сибирь, при этом желание жены и детей не учитывалось. Исключение составляли лишь «солдатки старше сорока пяти лет», которые могли отказаться от переезда [13]. «Жены получали во время пути казенное содержание и подводы, а по прибытии на новые места водворения всем нижним чинам» была предусмотрена материальная помощь на «первоначальное обзаведение». На основании Рекрутского устава (т. IV Свода законов, изданных в 1842 году) нижним чинам, их женам, конвойной команде, фельдшеру и офицерским денщикам полагалось рекрутское довольствие – кормовые деньги в размере 6 копеек серебром в сутки. Любопытно, что всем, кроме денщиков, полагались 3 чарки вина в неделю и жалование нижним чинам в размере 15 копеек серебром в месяц «со дня вступления в поход». Для детей нижних чинов исходя от возраста был предусмотрен солдатский паек. Так, дети до 7 лет могли довольствоваться половиной пайка, 7–14 лет – полным пайком, а с 14 и старше – рекрутским довольствием [13, с. 627].

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие было также продумано обеспечение нижних чинов одеждой (шинелью,

полукафтанами, зимними шароварами, шапками, шерстяными носками, рукавицами, меховыми воротниками и полушубками) и обувью (сапогами). Что же касается их жен, то им полагался список вещевого довольствия, который был составлен из расчета довольствия арестанток, и включал 11 пунктов:

- две холщевые рубахи;
- суконный кафтан;
- суконный пояс;
- летние портянки и суконные онучи для зимнего периода;
- юбка из неваленного сукна;
- баранья шуба;
- холщевый платок;
- суконные рукавицы;
- мешок;
- «котов две пары»;
- «контур с ушами для подвязки под бородою, суконный с холстинной подкладкой для зимнего времени» [13, с. 629].

В примечании указывалось, что женщины могли использовать и личные вещи, причем, если они «пожелают иметь собственные шубы или полушубки, которые окажутся прочными и к носке годными», была предусмотрена компенсация в размере «двух рублей сорока копеек серебром за каждый полушубок или шубу» [13].

Вещевое довольствие было предусмотрено и детям. Так, во 2-й главе документа (15 и 16 параграфы) отмечалось, что если ребенок был в возрасте до семи лет, его матери выделяли 3 рубля 75 копеек, от семи до шестнадцати лет – по 7 рублей 50 копеек. Дети старше шестнадцати лет обеспечивались вещевым имуществом как нижние чины и арестантки. Так же как женам, им разрешалось использовать личные вещи. Для транспортировки больных, жен, детей младше 16 лет и вещей были предусмотрены подводы лошадей, кроме того, в некоторых случаях допускался водный транспорт (пароходы и суда) [13, с. 630–631]. За снабжение нижних чинов и их семей вещевым имуществом нес ответственность начальник внутренней стражи или командир гарнизонного батальона, кроме того, он должен был осуществлять строгий контроль за целевым расходованием денежных средств, отпущенных матерям на приобретение детской одежды.

Как отмечалось выше, по прибытии в новые места службы порочные нижние чины могли рассчитывать на помощь казны, которая включала получение пособия на:

- постройку домов;
 - покупку домашних животных (лошадей и коров);
 - приобретение хозяйственного инвентаря, необходимого в домашнем быту и земледелии.
- Однако в случае допущения преступления (к примеру, побега) порочные нижние чины без суда и следствия отправлялись на каторжные работы.

Итак, высылка порочных нижних чинов в Восточную Сибирь явилась важным государственным делом, а ее организация осуществлялась за счет государственной казны, причем эта помощь осуществлялась на безвозмездной основе, в корне отличавшейся от переселенческой политики европейских государств того периода.

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие было определено количество нижних чинов, подлежащих переезду – более 30 000 человек, и указано 4 этапа перевозки в места высылки [13]. Предполагалось осуществить пересылку в течение 1858–1861 годов. Из сборных пунктов, расположенных в Перми и Казани, порочные нижние чины партиями направлялись в г. Иркутск. После 5-ти дневного отдыха по распоряжению командующего войсками Восточной Сибири они следовали в казачьи войска или в станицы. Причем планировалось сначала опрavelять партии женатых нижних чинов с семьями. Их конвоирование осуществляли военнoслужашие ОКВС. В конвой определялись «самые благонадежные офицеры и нижние чины». Количество офицеров, привлекаемых в качестве начальников партии, зависело от количества людей в партии: свыше 200 человек – два офицера, один из которых являлся начальником партии. В конвой также назначались унтер-офицеры «самого благонадежного поведения и состоящие в службе не более двенадцати лет», снабженные тесаками. Число привлекаемых унтер-офицеров зависело от количества людей в партии:

- 100 человек – 6 унтер-офицеров;
- 150 человек – 8 унтер-офицеров;
- 200 человек – 10 унтер-офицеров;
- от 250 до 300 человек – 14 унтер-офицеров [13, с. 632].

Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие предусматривалась специальная процедура отправления порочных нижних чинов в Восточную Сибирь. Она представляла собой следующее. Должностное лицо (начальник внутренней стражи либо командир внутреннего гарнизонного батальона), получив предписание, должен был вести нижние чины в церковь, где в присутствии священника объявить о прощении им «по Монаршему милосердию штрафов и проступков», назначении на службу в Восточную Сибирь, об обращении в казачье сословие и поселении в казачьи станицы.

Таким образом, в соответствии с Положением об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие статус порочных нижних чинов изменялся, они переходили в казачье сословие, относившееся к иррегулярным войскам Российской империи.

Согласно плану расселения ожидалось прибытие в восточный регион 5000 человек, половину из них должны были определить в Забайкальское войско, 2 000 – в Иркутский и Енисейский казачьи полки, 500 человек – на Амур. В итоге к 1862 году в Амурском и Уссурийском пеших батальонах оказались 300 порочных нижних чинов. Причем вопреки прогнозам только 30 человек оказались с семьями. По информации исследователя В. М. Редчун «... в долинах реки Амура и его притока р. Уссури ... поселено было ... до 2 500 человек из штрафных нижних чинов корпуса внутренней стражи» [13]. В Забайкальское казачье войско за аналогичный период были зачислены примерно 4 937 человек. На берегах рек Амур и Уссури они основали 96 станиц и поселков: 67 – на территории Амурской конной казачьей бригады и пешего батальона и 29 – Уссурийского пешего казачьего батальона. В 1858 году из числа «казаков Забайкальского войска, заявивших желание идти охотой, или пере-

селенных по распоряжению начальства, штрафованных нижних чинов корпуса внутренней стражи и лиц разных званий» [14, с. 187] было создано самостоятельное Амурское казачье войско. В течение 1858–1862 годов по разным оценкам в войско прибыли от 2 215 до 2 514 человек. Кроме того, увеличилась численность Забайкальского войска: с 98 300 человек до более 112 900 человек. Однако в это количество входили не только порочные нижние чины, но и потомственные казаки, переселившиеся из центральных регионов России [15, с. 71].

Судьба порочных нижних чинов, обращенных в казачье сословие в Восточной Сибири, оказалась суровой. Как реализовывался государственный проект на практике, ярко и эмоционально описал Действительный член статистического комитета И. Попов: «Берега Уды до 1800 года были почти необитаемы, только проживало небольшое число бурятов ... В 1860 году потянулись из России переселенцы – солдаты гарнизонных батальонов внутренней стражи (штрафных разрядов, которые по помилованию пересылались в казачьи войска Восточной Сибири, на Амур особенно), обращенные в новое звание казаков иркутского конного казачьего полка. Вздохнули переселенцы – новые казаки иркутского конного казачьего полка – и принялись за тяжелую работу, не успевши отдохнуть от трудного пути из внутренних губерний России, из Польши и Малороссии. Работа была нелегкая: расчищать места для домов, вырывать гигантские деревья ... Из пятисот человек, пришедших сюда, три заселились во вновь основанные станицы: Укырская, Шипицинская и Зенцовская; в каждой построено было по 85 домов. Переселенцы получали от правительства провиант, приварочные деньги и на каждого по корове и лошади, и деньги на домашнюю утварь. Каждому домохозяину были выданы плотничьи и столярные инструменты, а также земледельческие. При довольно неблагоприятных условиях и упорных трудах жителей их благосостояние плохо улучшалось, но все-таки в 1869 году и в начале 1870 года оно несколько поднялось» [16, с. 138–140]. «Новые казаки» возили продавать свою продукцию огородничества и скотоводства на нижеудинский базар. Но

24 июня 1870 года произошло сильное наводнение, лишившее людей домов и домашних животных. Более того, как отмечал И. Попов: «Наводнение нанесло удар не только материальный, но и нравственный. Прибывших нижних чинов стали называть презрительно – «казачишками», их семьи, перебравшиеся в ближний город Нижнеудинск, голодали, поскольку найти работу им было сложно ... Многие из станичников живут жалкой жизнью бобылей, не имея верного куска хлеба, а сколько их без дела, оборванных, полуголодных в Нижнеудинске, обленившихся, обнищавших! Теперь картина станиц крайне печальна ... Точно все вымерло ... Во всех станицах ... до 120 человек мужского пола, большая часть живет в городе и округе, но еще больше в бегах» [16].

Среди исследователей дооктябрьского периода, занимавшихся проблемой развития Восточной Сибири, отметим исследователя Д. Д. Ларионова, глубоко проанализировавшего положение в сельском хозяйстве Иркутской губернии. В одной из своих работ он писал: «... Несмотря на все денежные затраты и хлопоты об них правительства об обращении их к труду, ... устройства их станиц на прекрасных местах, большая часть их разбрелась и без вести пропала, промотав деньги, выданные им на обзаведение хозяйства, или, поделав на местах снова преступления, осуждены и сосланы на каторгу или дальние места Сибири, тогда как семьи их остались горе мыкать (жалкие существа, отправленные сюда по требованиям мужей), а дома их, на которые затрачено немало казенных денег, стоят пустыми, заколоченными или недостроенными, гниющими и постепенно растаскивающимися; и разве только третья часть из них обратилась к труду, обзавелась кое-каким хозяйством, ... и сделалась людьми, получившими доверие местных жителей – соседей своих» [17, с. 167].

Аналогичную оценку поддерживает М. Богданович, автор известного исторического очерка, посвященного 25-летней деятельности военного управления Российской империи. Он подчеркивал, что: «... Бывшие штрафованные ... оказались не вполне пригодными для колонизации и составляли только бремя для казны, тре-

буя значительных издержек на свое содержание ... нередко занимались воровством» [14, с. 188].

Сегодня мнения ученых разделились. Часть из них по-прежнему склонны считать данный проект мало результативным. Так, исследователь О. И. Сергеев приводит данные о выходе из казачьего сословия порочных нижних чинов, начиная с 1875 года [14, с. 75]. Нам представляется обоснованной эта точка зрения. Не случайно 22 мая 1879 года было опубликовано Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О мерах к улучшению быта Амурского казачьего войска», которое позволило:

«1. Исключить из войскового сословия Амурского казачьего войска ... 900 нижних чинов, приселенных ... из бывшего Корпуса внутренней стражи;

2. Исключаемым на этом основании нижним чинам предоставить приписаться к городским и сельским обществам Амурской и Приморской областей ...;

3. По числу представивших удостоверения обществ о приписке и об избрании ими рода жизни выдать тем обществам пособия для водворения приписавшихся в размере 50 рублей на каждое семейство.

... Желаящим же возвратиться на родину предоставить отправиться туда без всяких пособий от казны, с исключением из состава Амурского войска» [18, с. 438].

В документе отмечается, что «... Остающимся в составе войска 160 семействам из нижних чинов ... корпуса предоставить для постоянного жительства поселиться или в казачьих селениях, или же в Южно-Уссурийском крае, дав им ... разные льготы и денежное пособие» [14, с. 188].

На первый взгляд, решение об исключении нижних чинов из казачьего сословия может квалифицироваться как признание ошибочным попытку власти реализовать Положение об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие. Но не стоит столь однозначно оценивать результаты этого проекта. Достаточно заметить, что в период реализации документа количество преступлений во внутренней страже сократи-

лось. Если в 1858 году фиксировалось 1 преступление на 26 человек, то в 1859 году – на 42 военнослужащих, в 1860 году – уже на 76 человек. Как видим, в течение трех лет наблюдалась устойчивая тенденция на уменьшение преступлений. Ситуация несколько ухудшилась в 1861 году, когда 1 преступление было зафиксировано на 53 человека [7, с. 2], но даже такое изменение демонстрировало значительное улучшение воинской дисциплины во внутренней страже. Следовательно, одна из важных задач принятого решения по оздоровлению воинской дисциплины была достигнута, благодаря чему удалось повысить эффективность и качество выполнения военнослужащими служебно-боевых задач. Наряду с этим следует учесть, что подходы к комплектованию внутренней стражи не менялись, по-прежнему личный состав обновлялся за счет порочных нижних чинов из армии, что, очевидно, не способствовало полному оздоровлению воинской дисциплины.

Обратим внимание еще на один важный момент. Оставшиеся нижние чины, многие из которых в прошлом были участниками Крымской войны и обладали боевым опытом, составили крепкую силу казачьего войска и стойко охраняли российско-китайскую границу. В 1860-х годах наблюдались многочисленные попытки китайских золотодобытчиков проникнуть на российскую территорию. Впоследствии они занимались грабежами и нападениями на местное население и пограничные посты. Во многом благодаря боевому опыту бывших порочных нижних чинов, которые вместе с потомственными казаками осуществляли охрану государственных границ, эту угрозу удалось предотвратить.

Вместе с тем реализация Положения об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие явилась первым опытом во внутренней страже, который проходил в рамках мероприятий государства по изоляции уголовных элементов в отдаленные от центра Российской империи территории. Вызванная высоким уровнем преступности во внутренней страже, а также необходимостью решения других важных государственных задач организация переселения порочных нижних чинов имела и отрицательные послед-

ствия, связанные с попыткой увеличения численности казаков в Восточной Сибири. Каковы были основные причины? Во-первых, часть порочных нижних чинов, обладавших низкими нравственными качествами и «склонных к праздности», не проявляли интереса к обустройству своей жизни. По оценке исследователей лишь 35 % от общего количества прибывших обзавелись собственным хозяйством [15, с. 74].

Во-вторых, важным фактором стала неготовность порочных нижних чинов к новым условиям жизни. И дело не только в суровом климате и природе. Им было сложно влиться в достаточно замкнутое казачье сословие, в котором были сформированы собственный уклад жизни, традиции и обычаи. Служба казаков была специфической, она состояла не только в охране границ Российской империи и важных объектов. Они были вынуждены заниматься хозяйственной деятельностью: хлебопашеством, скотоводством, рыболовством и ремеслом. Адаптироваться к новым условиям повседневной жизни казаков удалось лишь части порочных нижних чинов.

В-третьих, подавляющее большинство переселенных нижних чинов были холостыми, а создать семьи на новом месте оказалось затруднительно, поскольку на территории Сибири мужская часть населения традиционно преобладала над женским, что не способствовало их укоренению на новых землях.

Итак, с 1811 года в Российской империи функционировала силовая структура, призванная выполнять как военные задачи, так и конвойные. Внутренняя стража со времени своего образования и на всем протяжении деятельности испытывала проблемы с воинской дисциплиной нижних чинов, обусловленные специфическим подходом к ее комплектации. Предпринятая в период 1858–1861 годов поэтапная реализация государственной программы по отправке порочных нижних чинов в Восточную Сибирь имела положительный эффект, но сохранявшийся подход к комплектации личного состава значительно снижал ее результаты. Еще более скромной оказалась роль порочных нижних чинов в заселении и освоении Восточной Сибири, и увеличении количества казачьего сословия.

Список источников

1. О передаче губернским ротам и штатным командам из гражданского в военное ведомство: указ императора Александра I Сенату от 16 января 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI (1810–1811). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 516. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://m.bigenc.ru/vault/e3ce03bfba2bca54cb497df9b4d1c81.pdf> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте bigenc.ru: Большая Рос. Энциклопедия.
2. Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд: указ императора Александра I военному министру от 27 марта 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI (1810–1811). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 593.
3. Положение для внутренней стражи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXI (1810–1811). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 783–802. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9839/> (дата обращения: 01.09.2023). Доступна на сайте runivers.ru.
4. Об обращении отставных нижних чинов Поселенных войск, прослуживших только 20 лет, в случае дурного поведения или проступка, на службу во Внутреннюю стражу // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. VI. Собрание второе. Отделение первое (1831). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. С. 191–192.
5. О переводе нижних чинов за дурное поведение во внутреннюю стражу: указ Сената от 2 мая 1851 года // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXVI. Отделение первое (1851). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1852. С. 337–338. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9814/> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте runivers.ru.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО) Ф. 1156. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
7. Внутренние войска. Исторический очерк / В. П. Баранов, В. Л. Минер, С. М. Штутман [и др.]. М., 2007. 271 с.
8. Колпаков, П. А. Дисциплинарные и правовые нарушения военнослужащих внутренней стражи Российской империи в XIX веке (по материалам из фондов РГВИА) // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture: науч.-практ. журн. 2015. № 3.6 (63). С. 2674–2689. ISSN 2658-6649 (print); ISSN 2658-6657 (online). doi 10.12731/wsd-2015-3.6-2674-2689. Электрон. версия. URL: <http://journal-s.org/index.php/vmno/article/view/5246> (дата обращения: 10.09.2023).
9. Скобликов, С. В. Повседневная жизнь нижних воинских чинов российской армии в 60-х гг. XIX – начале XX в. (по материалам Западной Сибири): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Барнаул, 2017. 194 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/povsednevnyazhizn-nizhnikh-voinskikh-chinov-rossiiskoi-armii-v-60-kh-gg-xix-nachale-xx-vek> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте disserCat – электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Ташпекова, А. Т. Проблемы укрепления воинской дисциплины в батальоне внутренней стражи в Саратовской губернии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации: науч. журн. 2022. № 1. С. 52–58. ISSN 2658-4336 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48495904> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
11. Вишняков, М. М. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.) // Образование и право: аналитич. науч.-прав. журнал. 2021. № 7. С. 429–435. Электрон. версия. ISSN 2076-1503 (print). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- distsiplinarnaya-otvetstvennost-voennosluzhaschih-otdelnogo-korpusa-vnutrenney-strazhi-1811-1864-gg (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
12. Редчун, В. М. К вопросу об особенностях переселенческой политики Российского правительства на Дальнем Востоке во второй половине XIX века: правовой аспект // Культура и наука Дальнего Востока: науч. журн. 2017. № 2(22). С. 82–98. ISSN 2542-1328 (print); ISSN 2541-8939 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30608270> (дата обращения: 18.07.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
13. Положение об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие: утвержденное императором 18 мая 1858 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXIII. Отделение первое (1858). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1860. С. 625. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007851304/ (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.
14. Богданович, М. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.). Т. V. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1880. 326 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003893502/ (дата обращения: 09.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.
15. Сергеев, О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 130 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/1ffb> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
16. Попов, И. Казачьи станицы на реке Уды // Памятная книжка Иркутской губернии. 1881. В трех отделах. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1881. С. 138–140. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1200389/ (дата обращения: 09.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.
17. Ларионов, Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Статистика сельскохозяйственная. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1870. 380 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1395719/ (дата обращения: 09.09.2023). Доступна на сайте rusneb.ru: НЭБ.
18. О мерах к улучшению быта Амурского казачьего войска: высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 22 мая 1879 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. LIV. Собрание второе. Отделение первое (1879 по 18 февраля 1880 года). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1881. 562 с.

References

1. On the transfer of provincial companies and staff teams from the civilian to the military department: decree of Emperor Alexander I to the Senate dated January 16, 1811. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXI (1810–1811) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXI (1810–1811)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830. Available from: <https://m.bigenc.ru/vault/e3ce03bfbaf2bca54cb497df9b4d1c81.pdf> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).
2. On the device of disabled companies and teams and the compilation of mobile disabled companies and employees of disabled teams from them: decree of Emperor Alexander I to the Minister of War dated March 27, 1811. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXI (1810–1811) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXI (1810–1811)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830. (In Russ.).

3. Regulations for the internal guard. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. VI. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe (1831) = The Complete Collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXI (1810-1811)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3130/9839/> [Accessed 1 September 2023]. (In Russ.).

4. On the appeal of retired lower ranks of the Settled troops, who served only 20 years, in case of bad behavior or misconduct, to serve in the Internal Guard. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. VI. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe (1831) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. VI. The second meeting. Department One (1831)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1832. (In Russ.).

5. On the transfer of lower ranks for bad behavior to the internal guard: decree of the Senate of May 2, 1851. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXVI. Otdelenie pervoe (1851) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXVI. Section One. (1851)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1852. Available from: <https://runivers.ru/lib/book3130/9814/> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

6. The State Archive of the Saratov region (GASO) F. 1156. Op. 1. D. 3. L. 3.

7. Baranov VP, Miner VL, Shtutman SM. et al. *Vnutrennie voyska. Istoricheskiy ocherk = Internal troops. Historical essay*. Moscow; 2007. (In Russ.).

8. Kolpakov PA. Disciplinary and legal violations of military personnel of the internal guard of the Russian Empire in the XIX century (based on materials from the funds of the RGVIA). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2015;(3.6):2674-2689. Available from: <http://journal-s.org/index.php/vmno/article/view/5246> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

9. Skoblikov SV. *Povsednevnyaya zhizn' nizhnikh voinskikh chinov rossiyskoy armii v 60-kh gg. XIX – nachale XX veka (po materialam Zapadnoy Sibiri) = The daily life of the lower military ranks of the Russian army in the 60s of the XIX - early XX century (based on materials from Western Siberia)*. Barnaul; 2017. Available from: <https://www.dissercat.com/content/povsednevnyaya-zhizn-nizhnikh-voinskikh-chinov-rossiiskoi-armii-v-60-kh-gg-xix-nachale-xx-vek> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

10. Tashpekova AT. Problems of strengthening military discipline in the battalion of the internal guard in the Saratov province. *Akademichesky Vestnik of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2022;(1):52-58. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48495904> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

11. Vishnyakov MM. Disciplinary responsibility of military personnel of the Separate Internal Guard Corps (1811-1864). *Obrazovanie i parvo = Education and law*. 2021;(7):429-435. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-otvetstvennost-voennosluzhaschih-otdelnogo-korpusa-vnutrenney-strazhi-1811-1864-gg> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

12. Redchun VM. On the issue of the peculiarities of the Russian Government's resettlement policy in the Far East in the second half of the 19th century: the legal aspect. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*. 2017;(2):82-98. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30608270> [Accessed 18 July 2023]. (In Russ.).

13. The regulation on the departure of vicious lower ranks to Eastern Siberia for conversion to the Cossack estate: approved by the Emperor on May 18, 1858. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. T. XXXIII. Otdelenie pervoe (1858) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Vol. XXXIII. The first department (1858)*. Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1860. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007851304/ [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

14. Bogdanovich M. *Istoricheskiy ocherk deyatel'nosti voennogo upravleniya v Rossii v pervoe dvadtsatipyatiletie blagopoluchnogo tsarstvovaniya Gosudarya imperatora Aleksandra Nikolaevicha (1855–1880 gg.) = Historical sketch of the activities of the military administration in Russia in the first twenty-fifth*

anniversary of the prosperous reign of Emperor Alexander Nikolaevich (1855-1880) Vol. V. Saint Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha; 1880. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003893502/ [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).

15. Sergeev OI. *Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. = Cossacks in the Russian Far East in the XVII–XIX centuries.* Moscow: Nauka; 1983. Available from: <https://klex.ru/1ffb> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

16. Popov I. Cossack villages on the Uda River. *Pamyatnaya knizhka Irkutskoy gubernii. 1881. V trekh otdelakh.* Irkutsk: Tipografiya N. N. Sinitsyna; 1881. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1200389/ [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).

17. Larionov DD. *Ocherk ekonomicheskoy statistiki Irkutskoy gubernii. Statistika sel'skokhozyaystvennaya = An essay on the economic statistics of the Irkutsk province. Agricultural statistics.* Irkutsk: Tipografiya N. N. Sinitsyna; 1870. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1200389/ [Accessed 9 September 2023]. (In Russ.).

18. On measures to improve the life of the Amur Cossack army: the most highly approved opinion of the State Council of May 22, 1879. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Tom LIV. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe (1879 po 18 fevralya 1880 goda) = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649. Volume LIV. Is the second collection. The first department (1879-18 February 1880).* Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1881. (In Russ.).

Информация об авторе

A. T. Ташпекова – кандидат политических наук, профессор.

Information about the author

A. T. Tashpekova – Candidate of Science (Political), Professor.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 34.34.09

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1953 ГГ.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Андрей Борисович Шипитько

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, ashipitko@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются историко-правовые аспекты развития советской государственно-политической системы в послевоенные годы, ставшие последним периодом правления И. В. Сталина. Раскрыты такие факторы развития государственности, как ужесточение контроля за обществом, рост культа Сталина, реорганизация госаппарата, усиление репрессий.

Ключевые слова: государственная система СССР, Политбюро ЦК ВКП(б), Верховный Совет СССР, Конституция СССР, политическая система, судебная система, органы внутренних дел, ВКП(б), КПСС

Для цитирования: Шипитько А. Б. Эволюция государственной системы СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.): историко-правовой аспект // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 122–128. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Shipitko.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Shipitko.pdf).

Original article

THE USSR STATE SYSTEM EVOLUTION DURING THE POSTWAR PERIOD (1945-1953): THE HISTIRICAL AND LEGAL ASPECT

Andrey B. Shipit'ko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
ashipitko@yandex.ru

Abstract. The historical and legal aspects of the Soviet state-political system development in the post-war years, which became the last period of the I. V. Stalin's dictatorship are regarded. The factors of the statehood development, such as tightening of society control, the growth of the Stalin's cult, the reorganization of the state apparatus, and increased repression are revealed.

Keywords: state system of the USSR, Politburo of the Central Committee of All-Union Communist Party(b), Supreme Soviet of the USSR, Constitution of the USSR, political system, judicial system, internal affairs bodies, All-Union Communist Party(b), Soviet Union Communist Party

For citation: Shipit'ko A. B. The USSR State System Evolution during the Postwar Period (1945-1953): The Histirical and Legal Aspect. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):122-128. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Shipitko.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Shipitko.pdf). (In Russ.).

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне еще более укрепила непоколебимость партийно-государственного руководства в действительности существовавшего в Советском Союзе строя и государственного управления, поэтому особых персональных изменений в руководстве страны после окончания войны

не произошло. И. В. Сталин сохранил за собой все высшие партийные посты, должности Председателя Совета Министров и Министра обороны (до марта 1947 г.) [1].

В стране еще более укрепилась однопартийная политическая система во главе с Всесоюзной коммунистической партией (большеви-

© Шипитько А. Б., 2023

ков) (далее – ВКП(б) (с 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза (далее – КПСС)). Фактическое руководство государством и всеми его функциями, включая сферы обеспечения безопасности государства и военного строительства, осуществлялось узким кругом лиц, входивших в состав Политбюро Центрального комитета (далее – ЦК) ВКП(б) (с 1952 г. – Президиум ЦК КПСС).

Между тем Великая Отечественная война наложила существенный отпечаток на существовавшую в СССР политическую атмосферу, сформировавшуюся еще в 1930-е гг. Тяжелейшие условия войны, некоторое ослабление действий репрессивной машины привели к тому, что люди во многом стали мыслить и действовать более самостоятельно, принимая и реализуя собственные решения, не боясь ответственности за них.

В 1944 году после вступления Красной Армии на территорию соседних государств свыше 10 млн советских солдат и офицеров увидели жизнь многих европейских стран. Там же в Европе в годы войны оказались 5,5 млн советских граждан: 1,84 млн военнопленных и 3,62 млн насильно угнанных оккупантами [2, с. 24]. Таким образом, свыше 16 млн советских людей, побывавших за рубежом, получили возможность увидеть зарубежную действительность, которая оказалась совсем не такой, как ее представляла советская официальная пропаганда (враждебной, пропитанной духом империализма и антикоммунизма).

Победа в Великой Отечественной войне давала гражданам Советского Союза надежду на начало демократических перемен, установление более лояльного политического строя. Крестьяне ждали ослабления давления государства на их труд и быт. Интеллигенция надеялась на снижение или отмену политического контроля над творчеством. Назревшие демократические перемены осознавались не только различными слоями населения, но и лицами, занимающими особое должностное положение в государстве [3]. Такие изменения в определенной мере были произведены.

Созданные для поддержания правопорядка в годы войны чрезвычайные органы в мирное время не имели прямого применения, что приве-

ло к их преобразованию, а в некоторых случаях к ликвидации. Так, Государственный Комитет Обороны прекратил свою деятельность, а его функции переданы в ведение Совета Народных Комиссаров. Военно-промышленные наркоматы перестраивались в органы управления мирными отраслями производства и так далее.

В государстве согласно конституции СССР 1936 года сохранялось федеративное устройство. Централизация государственной власти распространялась на законодательную и исполнительную ветви власти. Высшим органом законодательной власти являлся двухпалатный Верховный Совет СССР, а низшее звено представляли местные Советы.

10 февраля 1946 г. проведены выборы в Верховный Совет СССР. Было избрано 682 депутата в Совет Союза и 657 депутатов в Совет Национальностей.

Эти выборы стали первыми, в которых законодательство позволило военнослужащим частей Красной Армии, дислоцированных за пределы Советского Союза, голосовать за кандидатов в обе палаты Верховного Совета, для чего были образованы специальные избирательные округа из расчета 1 округ на 100 тыс. человек. Подобная практика продолжалась и в последующие десятилетия, пока подразделения Советской Армии были дислоцированы в Восточной Европе [4].

К сожалению, деятельность вновь избранного Верховного Совета СССР, как и деятельность этого органа предыдущих созывов, в значительной степени носила формальный, во многом декоративный характер и полностью подчинялась указаниям исполнительной власти и, в частности, лично И. В. Сталина. Об этом свидетельствует конкретный анализ деятельности высшего советского законодательного органа.

Верховный Совет СССР в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. должен был созываться не реже двух раз в год. Между тем, в первые послевоенные годы это правило не соблюдалось, хоть сессии Верховного Совета СССР и проходили чаще, чем в военное время. В период 1946–1954 гг. было проведено только 9 сессий, вместо положенных 18. В повестки дня сессий Верховного Совета СССР того вре-

мени включались преимущественно вопросы, связанные с рассмотрением предлагаемых исполнительской властью изменений и дополнений Конституции СССР, а также с утверждением планов развития народного хозяйства, государственного бюджета, утверждением указов Президиума Верховного Совета. За анализируемый период Верховный Совет СССР обсудил на своих сессиях лишь 37 вопросов, при этом пять из девяти обозначенных выше сессий были посвящены рассмотрению исключительно государственных бюджетов и указов Президиума Верховного Совета СССР [5, с. 258].

Такое положение дел было связано, среди прочего, и с тем, что Законами СССР от 19 марта 1946 года и от 25 февраля 1947 года число членов Президиума Верховного Совета СССР было уменьшено до 15. Конечно же, эти депутаты чисто физически не могли охватить огромную законодательную работу, что еще раз подтверждает декоративный характер этого органа. Однако некоторую деятельность он все же осуществлял. В то же время, несмотря на то, что должности первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Конституция СССР 1936 г. не предусматривала, с 1 февраля 1944 г. ее официально занимал Н. Шверник.

Приведенные примеры – еще одно подтверждение грубого и пренебрежительного отношения фактических руководителей государства к основному закону страны – Конституции СССР.

В марте 1946 г. на основании Закона Верховного Совета СССР Совет Народных Комиссаров СССР, совнаркомы автономных и союзных республик переименовывались в советы министров, а наркоматы – в министерства. После чего в том же году были проведены выборы в региональные и местные советы всех уровней, благодаря чему состав аппарата государственного управления был обновлен.

Несмотря на формальный в целом характер своей деятельности, определенные практические функции Верховный Совет СССР и его Президиум все же выполняли. Неоднократно внимание Президиума Верховного Совета СССР было направлено на рассмотрение вопросов функционирования местных органов власти.

Аналогичные попытки совершенствования деятельности местных Советов предпринимались Верховными Советами субъектов федерации.

Весь объем проделанной работы по совершенствованию государственного аппарата и правовой системы государства носил более технический характер. Принятые нормативные правовые акты не несли в себе принципиальных новшеств, лишь заменяя терминологию, изменившуюся после принятия новых конституционных актов. Так, изменения произошли в самом названии местных Советов, которые получили единое наименование «Советов депутатов трудящихся» [6, с. 90].

В рассматриваемый период времени местные Советы представляли собой самые многочисленные органы государственной власти. Их депутаты выполняли свои полномочия, как правило, не отрываясь от основной служебной деятельности. Основная функция депутатов сводилась к выполнению наказов избирателей, о чем избранники должны были периодически отчитываться публично перед трудовыми коллективами.

Послевоенная политическая система СССР сохраняла свою структуру и функции, сформированные еще до войны на основании Конституции СССР 1936 г. Фактическое руководство страной сохраняла небольшая группа государственных деятелей, составлявших Политбюро (с 1952 г. – Президиум) ЦК КПСС. Все решения по деятельности и конкретным действиям советских органов власти от Верховного Совета СССР до местных советов вначале рассматривались соответствующими партийными органами и утверждались в «партийном порядке». Эти партийные решения становились фактическим законом для соответствующих советских органов и должны были приниматься обязательно и без каких-либо изменений. Поэтому фактически получалось так, что советские органы власти в СССР носили формальный характер, не обладая властью реальной и лишь формально дублировали партийные решения.

В партийном устройстве изменения заключались в том, что И. В. Сталин лишил и партию остатков власти. Сама Коммунистическая партия также обязана была неукоснительно выполнять решения ее высшего руководства во главе

с И. В. Сталиным. К июню 1941 г. в рядах ВКП(б) насчитывалось около 4 млн человек. За годы войны в нее вступили 5,3 млн человек, из них 3 млн погибло. Это говорит о преданности народа Родине и сложившейся системе. Однако И. В. Сталин ни с кем не собирался делиться властью. Поэтому до октября 1952 г. съезды партии не собирались. С февраля 1947 г. по октябрь 1952 г. пленумы ЦК не проводились. Если в начале 1930-х гг. Политбюро собиралось по несколько раз в неделю, то в 1950 г. заседания Политбюро были проведены 6 раз, в 1951 г. – 5 раз, в 1952 г. – 4 раза. Причем Политбюро в полном составе никогда не работало.

В 1952 г. на своем XIX съезде Всероссийская коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б)) была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). Основной политической стержень «советской» государственности по-прежнему заключался в жесткой иерархии структуры партийных комитетов от районных комитетов до Центрального комитета КПСС.

В послевоенное время, начиная с 1946 года, особе внимание стало уделяться усилению надзора за исполнением действующего в то время законодательства. В связи с этим были сформулированы основные задачи органов прокуратуры в данном направлении, четко определены полномочия прокурорских работников по устранению выявляемых нарушений закона, а также средства прокурорского реагирования. Среди приоритетных задач, стоявших перед органами прокуратуры в то время, выделялись борьба против бюрократизма и волокиты, незаконных штрафов и мобилизационных работ, защита прав демобилизованных граждан и членов их семей [7].

Не обошли стороной изменения и судебную ветвь власти. Следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны не произошло существенных изменений в судебной системе страны, в материальном и процессуальном праве. Та судебная система, которая была сформирована еще в довоенные годы, в целом продолжала действовать и во время войны достаточно эффективно, оперативно, решая поставленные перед ней задачи, чем доказала

возможность функционирования в сложных военных условиях. Однако в первые же послевоенные годы судебный аппарат претерпел некоторые изменения, приспособившись к мирному времени. Судебная система была приведена в соответствие с Законом «О судеустройстве СССР» 1938 года, а принятые в военное время акты отменялись [7, с. 193].

В соответствии с обозначенным законом была восстановлена обычная подсудность дел и прежний порядок деятельности судов всех уровней. После отмены военного положения преобразованию подлежали военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта, которые были реорганизованы в линейные и окружные суды. При Верховном Суде СССР восстановились транспортные коллегии. В это же время по стране были проведены выборы в народные суды.

Недостатком судебной системы послевоенного периода была ее обвинительная направленность, укоренившаяся за годы войны, она соответствовала настроениям государственной власти. Конечно же, даже после окончания войны в условиях сталинизма улучшение работы судебной системы было делом нелегким. Начиная с июня 1948 г., после введения дисциплинарной ответственности судей обвинительный уклон судей начал уменьшаться. При этом дела о дисциплинарных проступках судей стали рассматриваться не Министерством юстиции или его подразделениями, а судебными коллегиями, образующимися из председателя суда или его заместителя и двух иных членов, которых назначал председатель.

Окончание войны затронуло также переустройство Вооруженных Сил СССР. Ставка Верховного Главнокомандования была упразднена. В 1946 г. Красная Армия была переименована в Советскую Армию. В Вооруженные Силы СССР входили сухопутные войска, военно-морской флот, военно-воздушные силы, воздушно-десантные войска, войска противовоздушной обороны, во главе которых стояли главнокомандующие. Основные типы соединений того времени: стрелковые, механизированные и танковые дивизии. Были утверждены Дисциплинарный устав (1946 г.), Устав внутренней службы

Вооруженных Сил СССР (1946 г.), Уставы строевой (1947 г.), гарнизонной и караульной служб (1950 г.) [8, с. 247].

По решению Советского правительства в 1949 г. милиция была переподчинена из Министерства внутренних дел СССР в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. В составе ГУМ, после передачи его в МГБ СССР, были образованы управления милицейской службы, уголовного розыска и по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

Нельзя не учитывать того факта, что деятельность советского государства по окончании Великой Отечественной войны осуществлялась в условиях существенного изменения соотношения сил на международной арене. Резко вырос авторитет СССР в мире. Наше государство стало такой мощной и авторитетной международной силой, без него нельзя было решать ни одну из глобальных проблем мировой политики. Основной составляющей внешней политики СССР было стремление к сохранению и упрочению мира и безопасности, однако с 1946 года началось противостояние двух великих держав: СССР и США, настали времена так называемой холодной войны, началась гонка вооружений. В марте 1946 года У. Черчилль заявил, что СССР и международное коммунистическое движение угрожают капиталистическим странам и созда-

ют опасность новой мировой войны и призвал проводить в отношении СССР жесткую политику, угрожал американским атомным оружием, настаивал на создании союза против СССР [9, с. 38].

В данных условиях советское государство вынуждено было большое внимание уделить развитию своих Вооруженных Сил, они были переоснащены более совершенной военной техникой. В 1949 году в СССР был произведен экспериментальный взрыв атомного устройства, в 1951 году – вторая атомная бомба, а в августе 1953 года было проведено испытание водородной бомбы. СССР превратился в одну из двух ядерных держав мира.

Таким образом, вся система государственных органов СССР в послевоенный период перестраивалась на мирное время. Упразднялись военные органы управления, переименовывались основные государственные структуры, которые одновременно с этим оставались частью административно-командной системы. При этом вся эта система не была направлена на соблюдение законности в современном ее понимании, а скорее преследовала цель ужесточения централизованной власти. Процесс постепенного восстановления законности, правопорядка, исправления допущенных в прошлом ошибок начался только после смерти И. В. Сталина в 1953 г.

Список источников

1. Земцов, Б. Н. История Отечественного государства и права: учеб.-метод. комплекс. М., 2009. С. 275. Электрон. версия. URL: <https://studfile.net/preview/6018682/> (дата обращения: 10.09.2023). Доступна на сайте studfile.net: файл. архив студента.
2. Ерин, М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии. 1941–1945 гг.: Проблемы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 178 с. Электрон. версия. URL: <https://klex.ru/1lii> (дата обращения: 15.09.2023). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.
3. Колодин, Д. М., Панарин, А. А. Политическое развитие СССР в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Новое слово в науке: перспективы развития: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конференции. Чебоксары, 2015. С. 35–36. Электрон. версия. URL: https://interactive-plus.ru/en/article/11451/discussion_platform (дата обращения: 05.09.2023). Доступна на сайте interactive-plus.ru.
4. Журавлев, В. П., Фортунатов, В. В. Избирательная система и выборы в РСФСР в 1937–1987 годах // Журнал о выборах. 2014. № 1. С. 39–49. Электрон. версия. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/about/library/journal/2014/n01/39.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).
5. История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. Ч. 1. 430 с. Электрон. версия. URL: <https://pedlib.ru/Books/4/0012/> (дата об-

ращения: 05.09.2023). Доступна на сайте pedlib.ru: Педагог. б-ка.

6. Упоров, И. В. Конституционно-правовое регулирование института местных советов в послевоенный период // Интеграция наук: науч. журн. 2017. № 1(5). С. 89–91. ISSN 2500-2449 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28318898> (дата обращения: 01.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

7. Коновалова, О. В. Советский суд (1945–1953 гг.) // Инновационная наука: междунар. науч. журн. 2016. № 2-3. С. 192–195. ISSN 2410-6070 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-sud-1945-1953-gg> (дата обращения: 01.09.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Скоробогаткин, К. Ф., Белоусов, Л. И. 50 лет Вооруженных сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 584 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.rulit.me/books/50-let-vooruzhennyh-sil-sssr-download-586422.html> (дата обращения: 11.09.2023). Доступна на сайте rulit.me: Электрон. б-ка. Рус. лит-ра.

9. Леонтьева, М. Б. К вопросу об истории деятельности государственных и партийных органов по защите государственной тайны в СССР в послевоенный период // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата: науч. журн. 2011. № 3(22). С. 37–42. ISSN 1997-0986 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17313807> (дата обращения: 01.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Zemtsov BN. *Istoriya Otechestvennogo gosudarstva i prava = The history of the Russian State and law*. Moscow; 2009. Available from: <https://studfile.net/preview/6018682/> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

2. Erin ME. *Sovetskie voennoplennye v natsistskoy Germanii. 1941–1945 gg.: Problemy issledovaniya = Soviet prisoners of war in Nazi Germany. 1941-1945: Problems of research*. Yaroslavl: Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet; 2005. Available from: <https://klex.ru/1lii> [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

3. Kolodin DM, Panarin AA. The political development of the USSR in the post-war years (1945-1953). *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya = A new word in science: development prospects: collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference*. Cheboksary; 2015. p. 35-36. Available from: https://interactive-plus.ru/en/article/11451/discussion_platform [Accessed 5 September 2023]. (In Russ.).

4. Zhuravlev VP, Fortunatov VV. The electoral system and elections in the RSFSR in 1937-1987. *Zhurnal o vyborakh*. 2014;(1):39-49. Available from: <http://vestnik.cikrf.ru/about/library/journal/2014/n01/39.pdf> [Accessed 25 September 2023]. (In Russ.).

5. Chistyakov OI (ed.) *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava = The history of the Russian state and law*. 3rd edition. Moscow: Yurist"; 2005. Part 1. Available from: <https://pedlib.ru/Books/4/0012/> [Accessed 5 September 2023]. (In Russ.).

6. Uporov IV. Constitutional and legal regulation of the institution of local councils in the post-war period. *Integratsiya nauk*. 2017;(1):89-91. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28318898> [Accessed 1 September 2023]. (In Russ.).

7. Konovalova OV. The Soviet Court (1945-1953). *Innovatsionnaya nauka*. 2016;(2-3):192-195. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-sud-1945-1953-gg> [Accessed 1 September 2023]. (In Russ.).

8. Skorobogatkin KF, Belousov LI. *50 let Vooruzhennykh sil SSSR = 50 years of the Armed Forces of the USSR*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo; 1968. Available from: <https://www.rulit.me/books/50-let-vooruzhennyh-sil-sssr-download-586422.html> [Accessed 11 September 2023]. (In Russ.).

9. Leont'eva MB. On the question of the history of the activities of state and party bodies for the protection of state secrets in the USSR in the post-war period. *Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata*. 2011;(3):37-42. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17313807> [Accessed 1 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Б. Шипитько – кандидат социологических наук.

Information about the author

A. B. Shipit'ko – Candidate of Science (Sociology).

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 27.12.2023.

Научная статья
УДК 342.733

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Васильевна Шишкина

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, elena2203shishkina@gmail.ru.com

Аннотация. Право на образование является конституционным, а реализация данного права – базовой ценностью развитого государства. Военнослужащие, как и иные граждане, могут пользоваться своим правом на образование, но с некоторыми ограничениями, которые обусловлены характером служебных отношений и задачами, стоящими перед войсками в области обороны и безопасности государства. Реализация права на образование является необходимым условием для повышения квалификации и карьерного роста военнослужащего.

Ключевые слова: правовой статус военнослужащего, право на образование, Росгвардия

Для цитирования: Шишкина Е. В. Проблемы реализации права на образование военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 129–134. URL: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Shishkina.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Shishkina.pdf).

Original article

PROBLEM ISSUES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO EDUCATION THE SERVICEMEN OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS FACE

Elena V. Shishkina

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
elena2203shishkina@gmail.ru.com

Abstract. The right to education is provided by the Constitution, and the realization of this right is the basic value of a developed state. Servicemen as much as other citizens can exercise their right to education, but there are some restrictions come from the essence of service relations and the tasks of the troops in the area of state defense and security. The realization of the right to education is an essential prerequisite for professional development and career growth of a serviceman.

Keywords: the legal status of a serviceman, the right to education, Rosgvardiya

For citation: Shishkina E. V. Problem issues of the realization of the right to education the servicemen of the Russian Federation National Guard Troops face. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(4):129-134. Available from: [https://svkinio.ru/2023/4\(13\)/Shishkina.pdf](https://svkinio.ru/2023/4(13)/Shishkina.pdf). (In Russ.).

Прогрессивное развитие государства напрямую зависит от уровня образованности его граждан. Образование играет важную роль в жизни общества и представляет собой целенаправленную познавательную деятельность людей по получению знаний, умений и навыков, либо их совершенствованию. Образова-

тельный процесс является комплексным и включает в себя не только обучение, но и воспитание человека, его гражданских и нравственных качеств.

Право на образование носит социальный характер – формирование интеллектуального, ресурсного и нравственного потенциала обще-

© Шишкина Е. В., 2023

ства и государства, оно неотделимо от социально-правового обеспечения и подкрепляется определенными государственными гарантиями. Право на образование законодательно закреплено как на международном (статья 26 Всеобщей декларации прав человека [1], статья 28 Конвенции о правах ребенка [2], статья 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования [3]), так и государственном уровнях (статья 43 Конституции Российской Федерации [4], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [5] и другие нормативные правовые акты, а также федеральные государственные образовательные стандарты и квалификационные требования к тем или иным видам и уровням образования).

В современных условиях жизни возрастает роль интеллектуального развития всех членов общества. Страна ориентируется на людей, которые способны профессионально решать поставленные перед ними задачи в различных условиях, в том числе с риском для жизни [5]. Потому вопрос реализации военнослужащими права на образование и развитие своих профессиональных и интеллектуальных качеств является актуальным.

Посредством военного образования развиваются Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – ВС РФ), другие войска и воинские формирования в соответствии с современным уровнем военной науки, производства военной техники и оружия; обеспечиваются условия для самореализации личности; развивается правовое государство, крепнет его оборона и безопасность.

Военное образование со всеми своими компонентами органично вписывается в систему образования России. Система военного образования законодательно закреплена и детализирована, однако является динамично развивающейся и совершенствующейся, что является одним из важнейших направлений военного строительства в современной России.

Получая военное образование, обучающиеся интеллектуально и нравственно развиваются, приобретают или повышают свою квалификацию в профессиональной деятельно-

сти, учатся взаимодействовать с людьми различных национальностей, рас, религиозных и социальных групп в условиях, связанных с повышенными физическими и эмоциональными нагрузками, выполняя служебные или боевые задачи.

Касаемо воинского обучения справедливо утверждение профессора А. В. Кудашкина, согласно которому оно представляет собой организованный и целенаправленный процесс вооружения личного состава войск необходимыми знаниями и навыками, которые в последующем будут использованы при выполнении боевых и служебных задач [6].

Военнослужащим предоставляется широкий круг прав в области образования, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» [7]. Реализация прав военнослужащих, в том числе на образование, во многом зависит и от уровня подготовленности, субъективного правосознания и воли командиров как наставников, уровня их знаний, поскольку они призваны оказывать помощь в решении вопросов социальной и правовой защиты своих подчиненных.

Военно-профессиональная подготовка офицеров в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации является базой для дальнейшего профессионального обучения в ВООВО ВС РФ, в которых офицеры проходят высшую оперативно-тактическую и оперативно-стратегическую подготовку. Критериями подготовленности офицера войск национальной гвардии Российской Федерации в специализированных учебных заведениях является обладание общепрофессиональными и военно-профессиональными компетенциями.

Первостепенной обязанностью военнослужащих является выполнение своего служебного долга, при этом каждый из них обладает политическими, культурными, личными, а также социально-экономическими правами и свободами (к числу последних относится право на образование). Но необходимо учитывать, что военнослужащие пользуются правами и свободами с некоторыми ограничениями, обуслов-

ленными особенностями военной службы. Данные ограничения касаются и реализации права на образование.

Сложная внешнеполитическая обстановка в стране предъявляет особые требования к военным кадрам России. К тому же в современных условиях возрастающего противоборства и количества столкновений между странами набирает обороты быстрая смена вооружения и военной техники, совершенствуются способы ведения вооружённой борьбы, происходит освоение вариантов ведения боя прямо на передовой в условиях реальной опасности для жизни. В связи с чем все больше возрастает потребность в квалифицированных военных специалистах, способных в короткие сроки овладеть новыми необходимыми компетенциями. Поэтому выбор будущей профессиональной деятельности кандидата на военную службу должен быть глубоко внутренне мотивирован. Подготовка офицеров, как и всех военнослужащих в целом, должна строиться на вере в правоту выбранного им жизненного пути – служения народу и Отечеству.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящий военную службу по контракту и имеющий высшее образование, может быть с его согласия направлен на обучение по очно-заочной или заочной форме для получения высшего образования по другой специальности или другому направлению подготовки, а также он может получать дополнительное профессиональное образование за пределами территории Российской Федерации на основании международных договоров Российской Федерации [8].

Военнослужащие-офицеры, имеющие высшее образование (специалитет или магистратура) и положительно зарекомендовавшие себя по службе, принимаются в адъюнктуру ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации на конкурсной основе. Также офицер, желающий поступить в адъюнктуру, должен иметь допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, а также иметь

опыт практической военной службы не менее 5 лет на должностях не ниже заместителя командира батальона и ей равных. При приеме на обучение в адъюнктуру должны быть обеспечены равные условия для поступающих и объективное оценивание результатов испытаний [9]. Военнослужащему по контракту необходимо поставить в известность своего командира о намерении обучаться, и получить разрешение он может только в случае получения образования данного уровня впервые, и если нет иных оснований для отказа.

Право военнослужащего на образование не является безусловным, оно зависит от категории военнослужащего и его выслуги (например, для военнослужащих солдат, сержантов, прапорщиков необходимо прослужить не менее трех лет), а также от формы обучения (очная форма обучения в гражданских образовательных организациях не разрешена). Может быть ограничено право военнослужащего на предоставление ученического отпуска в связи со служебной необходимостью (участие в боевых действиях или в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т. д.), а также перенос промежуточной или итоговой аттестации на другое время.

Указанные и другие ограничения компенсируются определенными социальными гарантиями, закрепленными в законодательстве. В области образования такой гарантией является, например, предоставление академического отпуска, если военнослужащий отсутствует по месту постоянной дислокации свыше трех месяцев по служебной необходимости. Если военнослужащий решит уволиться с военной службы в период обучения, за ним сохранится право завершения учебы бесплатно. Указанная гарантия направлена на адаптацию увольняемых военнослужащих к условиям гражданской жизни после их увольнения с военной службы.

Военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии Российской Федерации предоставляется право на дополнительное профессиональное образование [10]. Таким образом, военнослужащий в процессе получения дополнительного образования приобретает мотивацию к саморазвитию и при повыше-

нии своего уровня образования вносит положительный вклад в служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации. При желании учиться все трудности и ограничения можно преодолеть и пертерпеть, главное чтобы у военнослужащего была мотивация и заинтересованность в продолжении и расширении обучения. В данном вопросе заинтересованность военнослужащих подкрепляется требованиями времени в связи с повсеместным внедрением инновационных технологических ресурсов осуществления служебно-боевой деятельности и обучения во всех сферах, в том числе военной.

Право на образование является конституционным, его ограничение допускается только в установленных законом случаях, регламентирующих правовой статус военнослужащего. Но санкции для должностных лиц, нарушающих право военнослужащего на образование, законодательством не установлены, при этом ограничение права на образование влечет ограничение и иных прав. Поэтому за защитой своих прав военнослужащие вправе обратиться в военную прокуратуру, в военный гарнизонный суд или Конституционный Суд Российской Федерации.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 15.09.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 02.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Военно-юридический энциклопедический словарь / Н. М. Балашов, А. А. Баракшин, А. Ю. Винокуров [и др.]. М.: За права военнослужащих, 2007. 367 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19759689> (дата обращения: 01.09.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.
7. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Рос. Федерации от 12 марта 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12429> (дата обращения: 17.09.2023).
8. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.09.2023).
9. Об организации деятельности адъютантуры военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 10 июля

2017 г. № 207: послед. ред. // Гарант: информац.-прав. обеспеч.: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71740024/> (дата обращения: 10.09.2023).

10. Об утверждении Порядка организации дополнительного профессионального образования военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Рос. Федерации от 15 марта 2017 г. № 80: послед. ред. // Гарант: информац.-прав. обеспеч.: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71547116/> (дата обращения: 10.09.2023).

References

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ [Accessed 15 September 2023]. (In Russ.).

2. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15, 1990). *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ [Accessed 2 October 2023]. (In Russ.).

3. Convention against Discrimination in Education (adopted on December 14, 1960 by the United Nations General Conference on Education, Science and Culture at its eleventh session). *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 2 October 2023]. (In Russ.).

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 2 October 2023]. (In Russ.).

5. Federal Law of the Russian Federation from December 29, 2012. No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 2 October 2023]. (In Russ.).

6. Balashov NM, Barakshin AA, Vinokurov AYU. et al. *Voенно-yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' = Military Law Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Za prava voennosluzhashchikh; 2007. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19759689> [Accessed 1 September 2023]. (In Russ.).

7. Federal Law of the Russian Federation from March 12, 1998. No. 76-FZ "On the Status of military personnel". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12429> [Accessed 17 September 2023]. (In Russ.).

8. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the troops of the National Guard of the Russian Federation". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 September 2023]. (In Russ.).

9. Order of the Russian Guard from July 10, 2017. No. 207 "On the organization of the activities of the adjunct of military educational organizations of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation". *Garant: informatsionno-pravovoe obespechenie*. Available from: <https://base.garant.ru/71740024/> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

10. Order of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation from March 15, 2017. No. 80 "On Approval of the Procedure for organizing additional professional Education for military Personnel (employees) of the National Guard Troops of the Russian Federation". *Garant: informatsionno-pravovoe obespechenie*. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71547116/> [Accessed 10 September 2023]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Шишкина – кандидат юридических наук.

Information about the author

E. V. Shishkina – Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.12.2023.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.12.2023.

CONTENTS

Editor in Chief

Gupalov Maksim Mikhaylovich,
Candidate of Science (Pedagogy)

Deputy Editor-in-Chief

Pikhtev Aleksey Mikhaylovich,
Candidate of Science (Sociology)

Executive Secretary

Korytina Tat'yana Vladimirovna

Technical Secretary

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Editorial Board:

Ablizin Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (History), Docent

Balandina Taisiya Mikhaylovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Bychenko Yuriy Grigor'evich,
Doctor of Science (Sociology), Professor,
Honored Worker of Higher Education

German Arkadiy Adol'fovich,
Doctor of Science (History), Professor,
full member of Military Sciences Academy

Evdokimova Yuliya Nikolaevna,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Zhivlakova Anna Evgen'evna,
Candidate of Science (Sociology)

Kudryashov Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (Military)

Ovsyannikov Sergey Yur'evich,
Candidate of Science (Pedagogy)

Orekhov Aleksandr Valer'evich,
Candidate of Science (Military)

Poplavskaya Natal'ya Nikolaevna,
Candidate of Science (Law)

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor,
Honored Worker of General Education
of the Russian Federation

Frantsiforov Yuriy Viktorovich,
Doctor of Science (Law), Professor

Tsyplin Vitaliy Gennad'evich,
Candidate of Science (History)

Cholakhyan Vagan Al'bertovich,
Doctor of Science (History), Professor

Shishkina Elena Vasil'evna,
Candidate of Science (Law)

Head of the Editing and Publishing Group

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Proof-reader

Grezneva Marina Nikolaevna

Leadout

Korytina Tat'yana Vladimirovna

English translation

Raykova Anna Nikolaevna,
Candidate of Science (Philology), Docent

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Ablizin V. A., Guzev D. A.** Trends in the use of military pedagogical techniques of the past in modern conditions..... 2
- Brazhnikov A. O.** Methods of developing shooters special endurance from combat hand-held small arms..... 7
- Dmitriev D. V.** Features of the formation of cadets moral consciousness in the military of the National Guard of the Russian Federation..... 14
- Koksharov A. A., Tanatarov V. V.** Development of officers communicative skills in the National Guard Troops of Russia in the process of organizing professional communication..... 21
- Korovin Yu. N.** Modern educational theories and their application in the training of future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation..... 29
- Kurilov A. V., Demin S. V.** Formation of professional and business qualities of an officer as a didactic problem of building training at a military institute..... 34
- Kurilov A. V., Piskunov D. A.** Principles and approaches to the formation of professional and business qualities of a cadet..... 39
- Kuryshv E. Yu., Fomin V. I.** Military education institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation in modern times and ways of their development..... 45
- Petrinin M. V., Gasankhanov S. Z.** Components, criteria, indicators and levels of readiness of cadets of the military forces of the National Guard of the Russian Federation for professional activity based on the implementation of the praxeological approach..... 52
- Polyakov A. V.** Pedagogical technology of topographic training of the National Guard Troops of the Russian Federation servicemen..... 58
- Reshnov M. A., Buraev Ch. T.** The role of the teacher in the educational activities of the cadets of a military institute..... 64
- Savel'ev A. S.** The moral-political and psychological condition of the Rosgvardiya servicemen: contents and structure..... 70
- Frolova G. S.** Actual problems of educational activities digitalization in the military education institutions of higher education of the Russian Federation National Guard Troops..... 76

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Kurdyukov D. N., Magomedov M. K.** Servicemen as Health Care Behavior Subjects..... 81
- Kurmanov R. Sh.** Motivation as a Subject of Military Sociological Research..... 86
- Fartukov D. N., Mufazdalov S. I.** Culture of Behavior as a Factor forming Public Trust in Military Personnel and Law Enforcement Officers..... 90
- Khutchev S. N., Sviridov A. I.** Motivating cadets with weapons training..... 99

LEGAL SCIENCES

- Sovkich P. A., Boyko S. V.** The National Guard Troops of the Russian Federation as the subject of public security provision..... 105
- Tashpekova A. T.** Organizational and legal foundations for the internal guards functioning in the Russian Empire in the second half of the 19th century..... 111
- Shipit'ko A. B.** The USSR State System Evolution during the Postwar Period (1945-1953): The Historical and Legal Aspect..... 122
- Shishkina E. V.** Problem issues of the realization of the right to education the servicemen of the Russian Federation National Guard Troops face..... 129

Materials must correspond to one of the scientific fields (by branches of knowledge), determining the direction (profile) of the journal: pedagogical, sociological and legal sciences.

The editors office has the right to shorten and literary processed it the texts accepted for publication.

The mass media reviews all incoming materials corresponding to the journal subject area with the purpose of their scientific assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of publications are responsible for the authenticity of information, accuracy in facts, proper names, figures and quotations, as well as for the fact the materials to be published do not contain data prohibited to open publication.

The position editors office's may not get in line with the authors' point of view.

When copying materials, a reference to the journal is required.

IZVESTIJA

OF THE SARATOV MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

FOUNDER, PUBLISHER:

Federal State Official Military Establishment of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation"

Online Academic Journal

Published since December 2020.
Frequency of publication – 4 times a year.

Mass media is registered in the Federal Service for the Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communication

Certificate of registration:

Electronic No FS77-84742 from March 3, 2023

Journal is in the public domain and included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

License agreement with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru from September 19, 2020. No. 398-09/2020.

Date of imprint 27.12.2023

<https://svkinio.ru>

The address of the publisher, editors office:

158, Moskovskaya str., Saratov, 410012
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops);
tel. editors office: (8-452) 66-91-22 (4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops, 2023

© Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, 2023